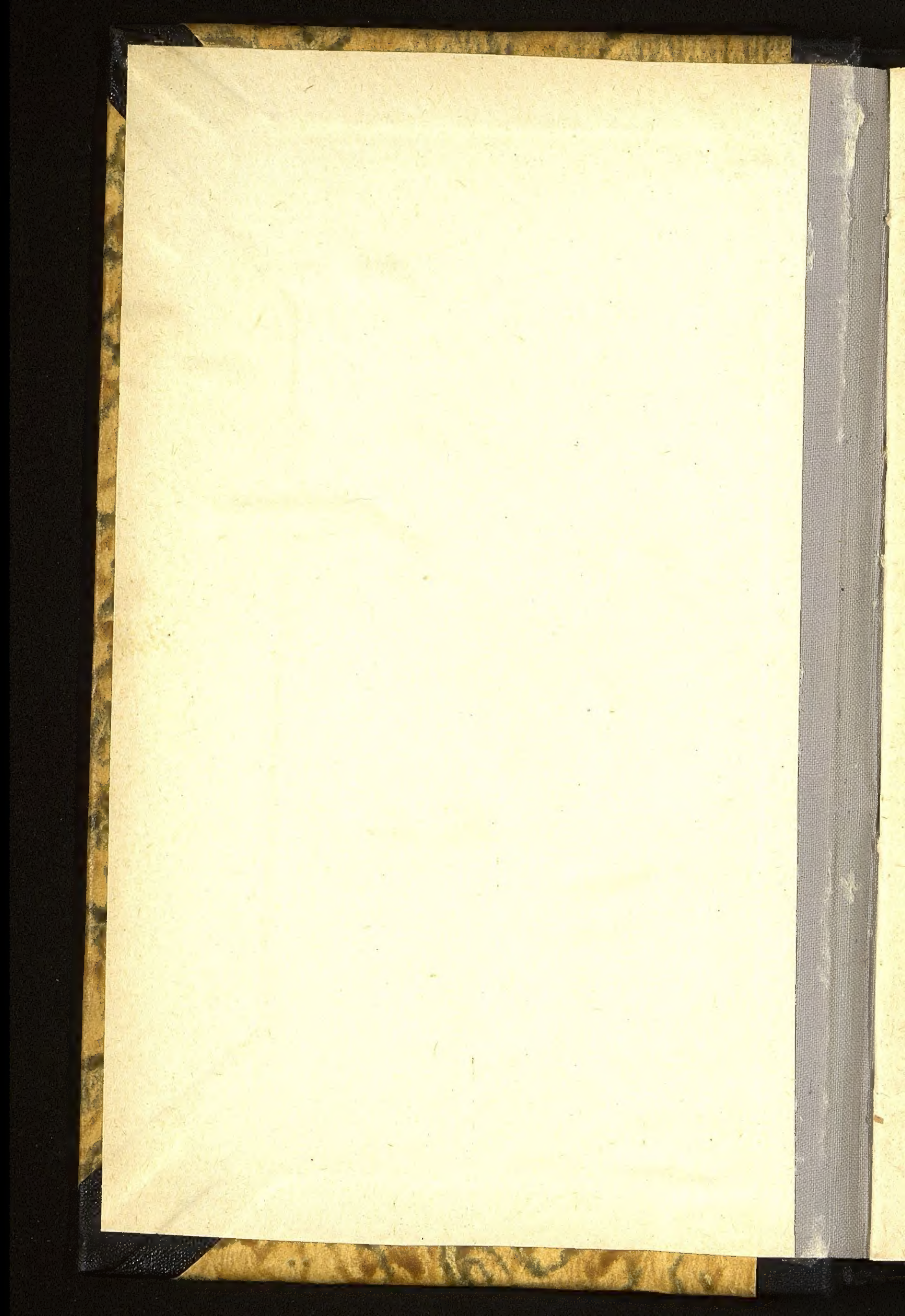
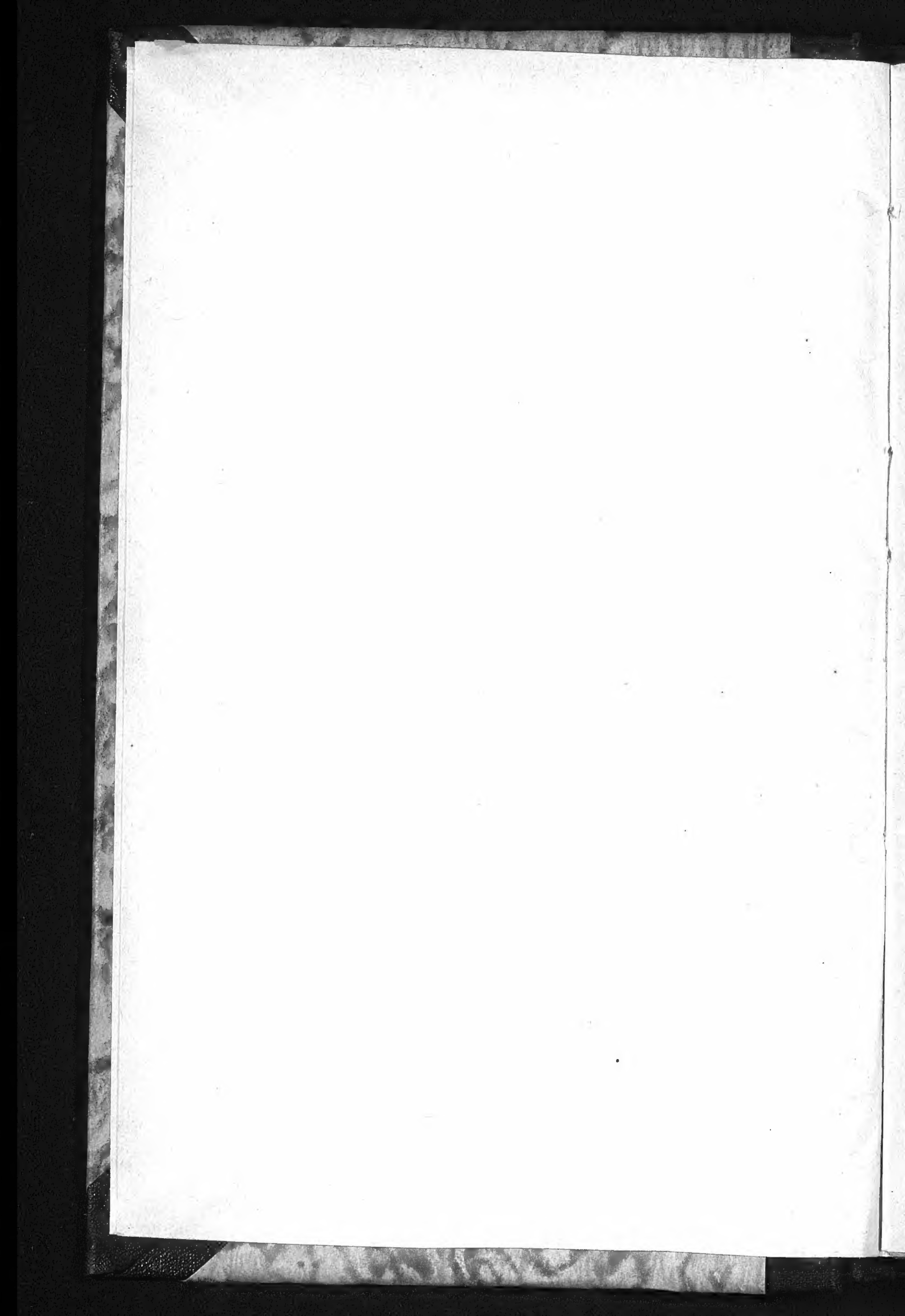

Министерство Торговли и Промышленности.
Отдѣлъ Торговли.

Донесенія ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Консульскихъ представителей за-границей по торгово-промышленнымъ вопросамъ.

1916 годъ.

№ 59.

Великобританія. Лондонъ, Ньюкастль на Тайнѣ, Сингапуръ, Коломбо.

I.

Донесенія Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Консула въ Лондонѣ.

I. Лѣсная торговля въ Великобританіи за 1914 и 1915 годы.

Лѣсная торговля въ Великобританіи за годины европейской войны подверглась вліянію цѣлаго ряда неблагопріятныхъ для нея условій. Война обусловила невозможность вывоза нашего лѣса черезъ наши балтійскіе порты, и русскій лѣсъ, сплавляемый по Вислѣ и Нѣману и попадающій

на англійскій рынокъ черезъ посредство Германіи, также не могъ найти своего обыкновеннаго рынка. Наконецъ, Германія въ ноябрѣ 1914 года объявила лѣсъ военною контрабандою и этимъ значительно повредила великобританской торговлѣ лѣсомъ. Далѣе, вызванные войною чрезвычайно высокіе фрахты и повышенныя ставки застраховки лѣса во время перевозки не могли не сократить торговли лѣсомъ повышеніемъ цѣнъ на него. Великобританскіе потребители должны были прибѣгнуть къ лѣсу, выросшему въ самомъ Соединенномъ Королевствѣ, насколько это вообще было возможно при наличіи скудныхъ запасовъ такого лѣса, или привозить его изъ дальнихъ заокеанскихъ странъ, какъ, напримѣръ, изъ Новой Шотландіи, Ньюфаундланда и Нью Брунсвика. Сосновыя и еловыя желѣзнодорожныя шпалы, обыкновенно происходящія изъ Россіи, были замѣнены пичпейномъ и орегонъ-пейномъ.

Кромѣ неблагопріятныхъ условій, сопряженныхъ съ войною, торговля русскимъ лѣсомъ въ Великобританіи задержалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, недостатками въ организаціи нашего лѣсного экспорта и недобросовѣстностью многочисленныхъ мелкихъ дѣльцовъ въ портахъ отправки, систематически портящихъ репутацію русскаго имени за границею. Тѣмъ не менѣе и не смотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, причиненный лѣсной торговлѣ въ Великобританіи вредъ и сокращеніе въ доставкѣ этого матеріала несравненно меньше, чѣмъ можно

было предполагать. Привозъ лѣса въ Великобританію за отчетные 1914 и 1915 годы, въ сравненіи съ 1913 годомъ, выразился, по статистическимъ свѣдѣніямъ, публикуемымъ англійскимъ Бюро Торговли, слѣдующими количествами и цѣнностями.

	1913 годъ.		1914 годъ.		1915 годъ.	
	Лоды.	Ф. ст.	Лоды.	Ф. ст.	Лоды.	Ф. ст.
Пиленый и струганый лѣсъ:						
Россія . . .	3.362.344	9.767.726	1.707.030	5.004.932	817.268	4.059.087
Швеція. . .	1.370.998	3.834.147	1.326.753	4.175.630	1.800.970	8.079.793
Норвегія . .	294.617	1.069.586	262.068	1.022.016	530.609	2.539.429
С.-А. Соед. Штаты . .	510.593	2.442.347	377.084	1.539.560	324.364	1.806.182
Канада . . .	961.539	3.379.273	847.380	2.812.608	1.126.522	5.167.633
Другія страны . .	136.046	541.483	104.820	396.801	46.643	295.109
Желѣзнодорожныя шпалы . .	—	—	215.543	656.000	178.208	781.388
Итого .	6.636.137	21.034.562	4.840.678	15.607.547	4.824.584	22.728.621
Круглый тесаный и рудничный лѣсъ . . .	4.380.321	8.843.984	3.128.648	6.528.148	2.490.739	7.334.078
Щепки и ма-тони . . .	573.353	3.910.810	463.320	3.201.256	350.201	2.716.065
Всего. .	11.589.811	33.789.356	8.432.646	25.336.951	7.665.524	32.778.764

Изъ приведенной таблицы усматривается, что цифры, относящіяся къ двумъ отчетнымъ годамъ, меньше тѣхъ, которыя относятся къ предъидущему 1913 году. Такъ, напримѣръ, въ 1914 году привезено пиленаго и струганаго лѣса на 545.000 стандартовъ меньше, т. е. на 27% меньше, чѣмъ въ предъидущемъ 1913 году, при чемъ, однако,

*

надо принять во вниманіе, что привозъ въ этомъ послѣднемъ году достигъ особенно большого размѣра. Если сравнить среднее число годового привоза пиленаго и струганаго лѣса въ Великобританію за пятилѣтіи 1909—1913 годовъ, то оказывается, что привозъ въ 1914 году сократился лишь на 335.000 стандартовъ, т. е. только на 18%. За послѣдніе истекшіе два года доставка лѣса сократилась, приблизительно, на 20%, причемъ общее количество привезеннаго въ 1915 году лѣса сократилось на 767.122 стандарта, тогда какъ цѣнность этого привоза увеличилась на цѣлые 7.441.813 фунтовъ стерлинговъ, въ сравненіи съ соотвѣтствующими цифрами 1914 года. Изъ этого видно, на сколько цѣна на лѣсъ поднялась за время войны. Изъ этой приплаты достались, приблизительно, 2.000.000 фунтовъ стерлинговъ продавцамъ лѣса и 5.000.000 фунтовъ стерлинговъ—владѣльцамъ пароходовъ, на которыхъ лѣсъ былъ привезенъ въ Великобританію.

Вздорожаніе лѣса на великобританскомъ рынкѣ является, главнымъ образомъ, послѣдствіемъ повышенія фрахтовъ. Средніе фрахты за провозъ одного стандарта лѣса въ Великобританію за послѣднія шесть лѣтъ постоянно увеличивались, но повышеніе въ 1915 году достигло почти 50%, въ сравненіи съ предъидущемъ годомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ ставокъ.

1915 г. . . .	£ 15.11.0	1912 г. . . .	£ 9.18.3
1914 » . . .	£ 10.13.0	1911 » . . .	£ 9. 9.0
1913 » . . .	£ 10. 9.3	1910 » . . .	£ 9. 9.3

Сокращеніе въ привозѣ лѣса въ Великобританію, за истекшіе 1914 и 1915 годы, падаетъ, главнымъ образомъ, на долю Россіи. Изъ слѣдующаго сопоставленія процентнаго количества лѣса изъ главныхъ странъ его доставки въ общемъ количествѣ привезеннаго въ Великобританію лѣса усматривается, на сколько нашъ вывозъ лѣса въ Соединенное Королевство упалъ самъ по себѣ и сравнительно съ вывозомъ туда изъ другихъ странъ.

	1915 г.	1914 г.	1913 г.	1910 г.	1907 г.
Русскій лѣсъ. . . .	17%	35%	51%	47%	37%
Скандинавскій лѣсъ	48%	33%	25%	26%	32%
Сѣв. - Американскій лѣсъ.	30%	25%	22%	25%	28%

Тогда какъ съ 1901 года положеніе Россіи, какъ главной поставщицы лѣса на великобританскій рынокъ все болѣе упрочивалось и обѣщало, при истощеніи запасовъ лѣса въ другихъ странахъ, заручить ей положеніе монополиста на великобританскомъ рынкѣ, обстановка лѣсного вывоза рѣзко измѣняется вслѣдствіе возникновенія европейской войны. Накопленные для вывоза запасы лѣса въ Балтійскихъ портахъ не могутъ быть вывозимы изъ за опасности быть захваченными во время плаванія въ Балтійскомъ морѣ, и нашъ вывозъ лѣса въ Великобританію, еще въ 1913 году обнимавшій половину всего количества привозимаго въ эту страну лѣса, понизился въ 1914 году съ 51% до 35% и въ 1915 году—даже до 17% всего привозимаго ко-

личества. Такимъ образомъ во второмъ году войны привозимый изъ Россіи лѣсъ даже не достигъ одной пятой части полученнаго Великобританію изъ за границы лѣса. Правда, что въ эти цифры необходимо внести поправку тѣмъ соображеніемъ, что лѣсъ, зафрахтованный на судахъ, плавающихъ за счетъ Великобританскаго Правительства, не вошелъ въ счетъ оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ. Но, къ сожалѣнію, совершенно неопредѣлимо, въ какихъ собственно размѣрахъ держался лѣсной привозъ на зафрахтованныхъ Правительствомъ судахъ. Только извѣстно, что лѣсъ составляетъ одинъ изъ самыхъ необходимыхъ для веденія войны матеріаловъ, и что количество лѣса, привезеннаго на правительственныхъ судахъ, вѣроятно значительно. Измѣнившіяся условія пошли впрокъ Швеціи и Норвегіи. Скандинавскія страны въ 1915 году почти удвоили свой вывозъ лѣса, въ сравненіи съ 1913 годомъ.

Благодаря повышеннымъ цѣнамъ на лѣсъ, лѣсная торговля въ отчетные годы дала большіе барыши. Цѣны постепенно и постоянно поднимались, и это движеніе еще замѣчается въ текущемъ 1916 году, при продолжающемся уменьшеніи въ средствахъ перевозки и дальнѣйшемъ повышеніи фрахтовъ. Недостатокъ въ судахъ такъ великъ, что крупные лѣсоторговцы въ Лондонѣ, накопившіе запасы лѣса въ Архангельскѣ, отчаиваются привести его въ Англію. Какъ только война окончится, спросъ на лѣсъ будетъ огром-

ный, такъ что эта отрасль торговли, въ настоящее время дающая крупные барыши, обѣщаетъ процвѣтать и послѣ окончанія войны, когда усиленное строительство и исправленіе громадныхъ опустошеній, причиненныхъ войною, создадутъ безпримѣрный спросъ на лѣсъ. Нашимъ балтійскимъ экспортерамъ лѣса не мѣшало бы сообразоваться съ этимъ обстоятельствомъ и приготовиться во-время къ спросу, благодаря которому они будутъ въ состояніи сбыть на великобританскомъ рынкѣ большое количество лѣса.

Запасы отдѣльныхъ родовъ заготовленнаго лѣса въ Лондонскихъ публичныхъ докахъ, къ 31 декабря 1914 и 1915 годовъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	1914 годъ.	1915 годъ.
	Штукъ.	
Сосновыя доски	906.520	919.803
» рейки	1.240.190	1.871.899
Пихта	498.613	421.276
Еловый лѣсъ	687.709	1.181.476
Пичпейнъ дильсы	49.292	21.822
Итого	3.382.324	4.416.276
Необработанные бордсы	7.247.857	7.895.545
Обдѣланные бордсы	4.622.989	4.128.150
Сплавленный лѣсъ	26.500	6.402
Всего	15.279.670	16.446.373

Изъ лѣсныхъ запасовъ въ Лондонѣ выбрано для употребленія слѣдующія количества.

	1914 годъ.	1915 годъ.
	Штукъ.	
Пиленыхъ досокъ. . . .	167.306	165.941
Обдѣланныхъ бордсовъ .	38.582	35.518

Какъ видно изъ приведенной таблицы, запасы лѣса къ концу 1915 года возрасли, въ сравненіи съ таковыми же къ концу предыдущаго года. Объясняется это явленіе пріостановкою строительства, вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ.

Сокращеніе лѣснаго привоза изъ иностранныхъ государствъ въ одномъ Лондонѣ равнялось въ 1915 году 4.266.000 штукамъ и въ 1914 году—3.862.000 штукамъ, въ сравненіи съ предыдущимъ 1913 годомъ.

Цѣны на лѣсъ изъ портовъ Бѣлаго моря равнялись въ 1915 году: £22. 10. 0, £18. 10. 0, £13. 10. 0 и £11. 0. 0 за 3 × 11 дюймовыя доски и £19. 10. 0, £16. 10. 0, £13 и £11 за 3 × 9 дюймовыя доски и £15, £12. 10. 0, £11 и £10. 5. 0—за красныя доски другихъ размѣровъ. Бѣлыя доски въ 3 × 11 дюймовъ продавались за £16, £13. 10. 2 и £10. 10. 0; доски въ 3×9 дюймовъ—за £14, £12, 10. 0 и £11, 10. 0; тенсы въ 7 дюймовъ и 8 дюймовъ—за £10. 10. 0 до £10. 15. 0, съ доставкою на бортъ судна въ портѣ отправки. Вслѣдствіе гибели нѣсколькихъ судовъ, нагруженныхъ лѣсомъ, въ іюнѣ и іюлѣ 1915 года, продажи лѣса въ Лондонѣ начались производиться съ условіемъ «c. i. f.», т.-е. съ доставкою въ Лондонъ, при чемъ цѣны опредѣлились въ £18 «c. i. f.» за третьи крас-

ныя доски, что соотвѣтствуетъ цѣнѣ въ £10 «f. o. d.» Недостатокъ въ предложенномъ тоннажѣ заставилъ торговцевъ, къ концу 1915 года, продавать лѣсъ по пониженнымъ цѣнамъ, т.-е. третьи красныя доски въ 3 × 11 дюймовъ за £8. 10. 0; въ 3 × 9 дюймовъ за £6. 10. 0; четвертыя красныя доски въ 3 × 11 дюймовъ за £7 и въ 9 дюймовъ за £5. 15. 0. «f. o. d.» съ доставкою на бортъ судна.

Лѣсъ, доставленный въ Лондонъ изъ Петрограда, долженъ былъ, вслѣдствіе военныхъ операцій въ Балтійскомъ морѣ, быть отправленъ по внутреннимъ воднымъ путямъ въ Архангельскъ. Эта операція оказалась затруднительна, и лишь меньшая часть предназначеннаго къ экспорту въ Петроградѣ лѣса такимъ обходнымъ путемъ дошла до Лондона. За то доставленный изъ Петрограда лѣсъ нашелъ себѣ въ Лондонѣ высокую оцѣнку. Бѣлые баттенсы, размѣромъ въ 7 дюймовъ, продавались за £11.

Лѣсъ изъ Риги и изъ Финляндіи вовсе не появился на Лондонскій рынокъ въ 1915 году.

За отчетные годы привозъ лѣса изъ одной только Россіи въ Лондонскій портъ выразился слѣдующими количествами.

	1914 годъ.	1915 годъ.
Дильсы	2.242.000 штукъ.	1.654.000 штукъ.
Баттенсы и концы	3.749.000 »	2.351.000 »
Бордсы	6.867.000 »	8.934.000 »
Плансоны . . .	6.089 »	— »
Плашки. . . .	98 фатомовъ.	167 фатомовъ.
Клепки	1.445 лодовъ.	195 лодовъ.

И эта таблица свидѣтельствуетъ о значительномъ сокращенiи нашего привоза въ 1915 году, въ сравненiи съ 1914 годомъ, не говоря уже о томъ, что цифры 1914 года, по необходимости, оказались меньшими, въ сравненiи съ цифрами годовъ, предшествовавшихъ военному времени. Въ текущемъ году врядъ ли можно ожидать повышенiя въ количествѣ привозимаго изъ Россiи лѣса. За то постройка желѣзной дороги, имѣющей соединить Петроградъ съ Колою, обѣщаетъ оживить нашъ экспортъ лѣса отпускомъ его изъ незамерзающаго порта Екатерининскаго залива.

Изъ общаго количества доставленнаго изъ Россiи лѣса привезено:

	изъ Финляндiи:		
	въ 1913 г.	въ 1914 г.	въ 1915 г.
дильсовъ. .	353.000 штукъ.	202.000 штукъ.	—
баттенсовъ .	4.667.000 »	3.417.000 »	—
бордсовъ. .	2.290.000 »	1.582.000 »	—
мелкаго лѣса. . .	14.000 фатом.	4.000 фатом.	—

Изъ проведенныхъ цифръ усматривается, на сколько потерпѣла уронъ финляндская лѣсная торговля, значительно сократившая свой лѣсной привозъ въ Великобританiю въ 1914 году и вовсе переставшая вывозить свой лѣсъ въ 1915 году, вслѣдствiе обстоятельствъ военнаго времени.

Привозъ дубовыхъ плансоновъ въ Лондонъ, составляющiй специальность россiйской лѣсной

торговли въ мирное время, также значительно сократился и въ 1915 году даже былъ сведенъ на нѣтъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
	Штукъ.		
Изъ Одессы	928	220	—
» Тріеста	1.829	1.710	—
» Риги	3.594	541	—
» Либавы	6.571	5.328	—
Итого	12.922	7.799	—

Другая спеціальность лѣснаго привоза изъ Россіи въ Лондонъ выражается въ доставкѣ туда желѣзнодорожныхъ шпалъ. Ихъ было привезено слѣдующее количество.

	въ 1913 г.	въ 1914 г.	въ 1915 г.
	Лодовъ.		
Изъ Пруссіи	42.000	15.000	—
» Россіи	88.000	38.000	56.000

Какъ видно, война въ 1915 году отразилась благопріятно на нашъ экспортъ желѣзнодорожныхъ шпалъ, хотя увеличеніе нашего вывоза шпалъ въ этомъ году не дошло до цифры уменьшенія его въ 1914 году.

Наконецъ, дубовыя клепки, привозимыя въ Лондонъ изъ за границы, происходятъ отчасти изъ Россіи. Смотря по мѣстамъ происхожденія, ихъ было привезено въ Лондонъ слѣдующія количества.

	въ 1913 г.	въ 1914 г.	въ 1915 г.
	Ш т у к ъ.		
Изъ Мемеля	89.000	76.000	—
» Данцига, Штетина, Либавы и Петрограда	960.000	298.000	11.000
» Одессы	47.000	49.000	36.000
» Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ	277.000	398.000	757.000
» Босніи	21.000	5.000	—

И въ этой таблицѣ обрисовывается вліяніе войны сокращеніемъ привоза дубовыхъ клепокъ изъ Балтійскихъ портовъ и изъ Босніи и крупнымъ увеличеніемъ привоза этого товара изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Подводя итоги вышеизложенному, нельзя не придти къ заключенію, что сокращеніе нашего экспорта въ Великобританію за истекшіе два года является исключительно послѣдствіемъ обстоятельствъ военнаго времени. Можно предугадать, что, какъ только война прекратится, Россія опять займетъ первенствующее мѣсто, въ сравненіи съ другими странами, изъ которыхъ привозится лѣсъ въ Великобританію, ибо причины, которыя дали нашему лѣсу первенство, окажутъ свое вліяніе и въ будущемъ. При развитіи лѣсообрабатывающей промышленности въ Соединенномъ Королевствѣ, ощущается въ Великобританіи все большій спросъ на лѣсной матеріалъ. Лѣсные запасы истощены въ странахъ, конкурирующихъ съ Россіею въ доставкѣ лѣса въ Ве-

ликобританію: въ Швеціи, Норвегіи и Австро Венгріи. Что же касается английскихъ колоній и заморскихъ странъ, то ихъ отдаленность отъ Великобританіи и разныя другія обстоятельства мѣшаютъ развитію лѣснаго привоза оттуда въ большихъ размѣрахъ. Наконецъ облѣсеніе самой Великобританіи и заведеніе въ ней самой лѣсного хозяйства не обѣщаетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ.

II. Возможное экономическое соглашеніе между Россіею и ея союзниками.

Вопросъ о возможномъ экономическомъ соглашеніи между Россіей и ея союзниками имѣетъ въ настоящее время выдающееся практическое значеніе. Спрашивается, возможно ли замѣнить всю существовавшую до возникновенія войны систему международныхъ торговыхъ договоровъ новою, болѣе выдержаною системою, обѣщающею не только принести гораздо больше пользы экономическимъ интересамъ Россіи, но и имѣющею служить политическимъ цѣлямъ Россіи и ея союзниковъ.

Вспыхнувшая въ іюлѣ 1914 года европейская война застала Россію и ея союзниковъ въ весьма неблагопріятномъ положеніи по отношенію къ торговымъ соглашеніямъ. Заключенный Россіею съ Германіею въ 1894 году торговый трактатъ, имѣвшій сохранить свою силу до 31 декабря 1917 года, ставшій основою для конвенціоннаго тарифа Россіи и примѣняемый къ товарамъ всѣхъ державъ, пользующихся договорными правами наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, оказался для Россіи весьма невыгоднымъ. Кромѣ того,

благодаря этому трактату, въ таможенномъ обложеніи не дѣлалось никакого различія между товарами, привозимыми изъ союзныхъ съ нами, непріятельскихъ и нейтральныхъ странъ. Хуже того, Германія, заключившая съ нами строгообдуманный и приноравливаемый къ ея спеціальнымъ потребностямъ торговый трактатъ, находилась у насъ въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ Великобританія. Эта послѣдняя страна, не заключившая съ нами особаго тарифнаго договора, довольствовалась клаузулею «наиболѣе благопріятствуемой націи», на основаніи стараго, заключеннаго въ 1858 году, торгово-навигаціоннаго договора. Трафаретная клаузуля «Most favoured nation clause» считалась великобританскимъ фритредерскимъ правительствомъ достаточною, чтобы заручить великобританской торговлѣ въ Россіи положеніе, не хуже занимаемаго у насъ Германіею. На дѣлѣ же уже давно оказалось, что договорное право «наиболѣе благопріятствуемой націи» вовсе не обозначаетъ, что получившій это право дѣйствительно пользуется положеніемъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Напримѣръ, потребности германской торговли въ Россіи вовсе не тождественны съ тѣми же великобританской торговли. Между ними, по необходимости, существуетъ разница. Германская мануфактура можетъ отпускать свои издѣлія Россіи по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ великобританская. Поэтому выговоренное русско-германскимъ торговымъ трактатомъ уменьшеніе тарифнаго обложенія, достаточ-

ное, чтобы дать германской промышленности возможность съ выгодою сбывать свои издѣлія на русскомъ рынкѣ, оказалось недостаточнымъ для нуждъ великобританскаго привоза въ Россію. Изъ-за этого великобританцы, не смотря на свое право наиблагопріятствуемой націи, не могли извлечь изъ заключеннаго нами съ германцами тарифнаго договора ту же пользу, какая выпала на долю германцевъ. Но великобританское фритредерское правительство, лишившее себя возможности выговорить себѣ тарифныя преимущества, въ виду того, что оно само не желало предоставить таковыя кому бы то ни было, вообще не имѣло возможности выговорить для себя спеціальныя торговыя права. Существовавшая до войны система экономическихъ соглашеній Россіи съ другими державами и договорныя права наиболѣе благопріятствуемой націи поэтому отжили свой вѣкъ. Вмѣсто нихъ требуется установить новую систему международныхъ экономическихъ соглашеній, болѣе соотвѣтствующихъ интересамъ Россіи и Великобританіи.

Въ наше время экономическіе интересы народовъ принимаютъ все большее значеніе, оказывая свое рѣшающее вліяніе на пользу государствъ и вообще на всю судьбу народовъ. Даже война и военныя побѣды въ концѣ концовъ уступаютъ, по своему значенію, экономическимъ интересамъ народовъ. Правительства европейскихъ государствъ вполнѣ сознаютъ, что настоящее гигантское вражеское столкновеніе между ци-

вилизованными націями найдетъ свое окончательное и постоянное рѣшеніе не столько на полѣ битвы, сколько на экономической почвѣ. Если союзники, сражающіеся нынѣ сообща противъ общаго врага, дойдутъ до экономическаго соглашенія между собою, имѣющаго сплотить ихъ въ одну общую, строго выдержанную, экономическую систему, направленную противъ непріятеля, то можно считать ихъ дѣло уже выиграннымъ, независимо отъ хода военныхъ дѣйствій.

Великобританія, повидимому, находится на пути къ подобному соглашенію. Въ переворотѣ, совершающемся нынѣ въ экономическомъ укладѣ Великобританіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ переходъ англійскаго общественнаго мнѣнія къ діаметрально противоположному старымъ англійскимъ традиціямъ фритредерства протекціонизму. Болѣе просвѣщенные англичане, какъ, напримѣръ, бывшій министръ колоній Джозефъ Чэмберленъ, давно уже сознались въ томъ, что возрастающая мощь самостоятельныхъ въ экономическомъ отношеніи англійскихъ колоній налагаетъ на метрополію политическую обязанность соединить ихъ съ нею торговыми соглашеніями, и что, съ другой стороны, нельзя бороться съ промышленною конкуренціею иначе, чѣмъ путемъ боевыхъ тарифовъ. Но подобное сознаніе, при жизни Джозефа Чэмберлена, не сдѣлалось достояніемъ большинства англійскаго народа, вслѣдствіе чрезмѣрной консервативной неподвижности этого послѣдняго. Для этого необходимъ былъ сильный

толчекъ извнѣ, который открылъ бы глаза всякому на несостоятельность существующей въ Англіи экономической системы. Толчокъ этотъ былъ данъ войною противъ Германіи, когда англичане могли убѣдиться въ томъ, что безъ содѣйствія ихъ больших колоній—Канады, Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Африки и Индіи, въ борьбѣ съ Германіею, они обойтись не могутъ, и что поэтому надо идти имъ навстрѣчу. Съ другой стороны выяснилось, что Англія, для борьбы съ Германіею, должна согласоваться съ ея союзниками не только въ военномъ, но и въ экономическомъ отношеніяхъ. Могущественная и безпощадная торгово-промышленная конкуренція Германіи требуетъ болѣе активнаго воздѣйствія со стороны ея жертвъ, чѣмъ примѣненіе сентимен тально-уклончиваго принципа—laissez faire, laissez passer. Тогда какъ континентальные экономисты давно уже убѣдились въ томъ, что торговля, какъ одна изъ національныхъ функцій, должна согласоваться съ національными требованіями и потому не можетъ уклониться отъ велѣній національныхъ потребностей, англійскіе фритредеры манчестерской школы, вѣрные завѣтамъ Адама Смита, до сихъ поръ продолжали смотрѣть на торговлю, какъ стоящую внѣ потребностей и границъ государства. Благодаря такому, чисто теоретическому взгляду на торговлю, Великобританія, до войны съ Германіею, по принципу отказалась отъ всякой здравой торговой политики и дала Германіи, ставшей, по рѣшенію князя

Бисмарка, національно - протекціонной, полную возможность обогащаться на счетъ беззащитнаго въ торговомъ отношеніи соединеннаго королевства.

Война съ Германіею всему этому не только положила конецъ, но и опредѣлила, на многіе годы впередъ, отношеніе Великобританіи къ международной торгово-промышденной конкуренціи. Еще недавно одинъ изъ министровъ Великобританіи, Гербертъ Самуиль, заявилъ, что въ настоящее время въ британской націи существуетъ далеко распространенное и сильное убѣжденіе, что по окончаніи войны Англія не будетъ въ состояніи вступать въ дружескія торговыя сношенія на условіяхъ равноправности съ тѣми, которые въ настоящее время состоятъ ея врагами. Другими словами, Великобританія уже не считаетъ возможнымъ вернуться къ прежнимъ порядкамъ, существовавшимъ до возникновенія войны, по которымъ германцы могли распоряжаться въ своихъ торговыхъ дѣлахъ въ Великобританіи такъ-же свободно, какъ и въ самой Германіи. Логика международныхъ событій рѣшила давнишній споръ между фритредерами и протекціонистами въ Англіи. Отнынѣ всѣ усилія англичанъ направлены къ наибольшему сплоченію всей Имперіи, къ соединенію Великобританіи съ ея союзниками на почвѣ торговыхъ интересовъ и къ развитію собственнаго производства и домашнихъ рессурсовъ, для защиты противъ всякихъ покушеній на ея интересы

извнѣ. Даже самый центръ фритредерства въ Манчестерѣ подвергся измѣненію своихъ прежнихъ торгово-политическихъ завѣтовъ.

Мѣропріятія протекціоннаго характера были также рекомендованы соединенными торговыми палатами Великобританіи, представившими великобританскимъ делегатамъ международной экономической конференціи въ Парижѣ о слѣдующихъ своихъ резолюціяхъ.

1. Чтобы Великобританское Правительство соотвѣтственно измѣнило существующіе мореходные законы, по которымъ иностранныя суда ухитряются заходить въ порты Великобританіи, чтобы пользоваться всѣми ихъ удобствами, избѣгая при этомъ уплаты портовыхъ пошлинъ, благодаря субсидіямъ, получаемымъ отъ своего правительства.

2. Чтобы отдѣльныя части Британской Имперіи тѣснѣе сплотились по отношенію къ торговымъ интересамъ и чтобы торговыя сношенія между Великобританіею и ея союзниками были поощряемы обоюдными преимущественными таможенными тарифами, благопріятствуя также нейтральнымъ странамъ, но сокращая торговлю съ непріятельскими странами, путемъ повышенныхъ тарифовъ и другихъ мѣропріятій.

3. Чтобы были учреждены крупные кредитные банки для развитія британской торговли внѣ Великобританіи.

Для Россіи предполагаемая новая торгово-политическая программа Великобританіи имѣетъ особенный интересъ и выдающееся значеніе, по скольку она касается торговли Великобританіи съ ея союзными государствами и, въ томъ числѣ, съ Россіею. Намѣреніе англичанъ предупредить, чтобы послѣ окончанія войны Германія снова не принялась за завладѣніе всемірныхъ рынковъ, встрѣтитъ въ Россіи полное сочувствіе и содѣйствіе. Но въ Великобританіи, какъ въ Россіи, никто не сомнѣвается въ большихъ затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ этимъ предположеніемъ. Для осуществленія намѣченнаго торговаго соглашенія между союзниками требовалось бы, чтобы Россія, Великобританія, Франція, Бельгія, Италія, Португалія и Японія установили подобное соглашеніе сообща и каждая въ отдѣльности на началахъ взаимнаго предпочтенія.

Кромѣ того, предполагается дѣлать нейтральнымъ государствамъ нѣкоторыя тарифныя уступки, чтобы тѣмъ болѣе примѣнить къ державамъ центральной Европы, боровшимся противъ насъ, повышенныя таможенныя ставки. Это повлечетъ за собою измѣненіе всѣхъ существующихъ торговыхъ трактатовъ и заключеніе цѣлаго ряда совершенно новыхъ. Тарифная война между двумя противоположными группами государствъ будетъ неизбѣжна.

Есть основаніе предполагать, что въ такой

войнѣ группа центральныхъ государствъ Европы окажется болѣе слабой, нежели группа противоположная. До войны Германія привозила изъ Россіи и союзныхъ намъ государствъ возрастающее громадное количество сырья для ея перерабатывающей промышленности. *) Ея вывозъ соотвѣтственно увеличивался. Слѣдовательно, чѣмъ меньше Германіи удастся запастись отъ насъ и нашихъ союзниковъ сырыми матеріалами для своего промышленнаго производства, тѣмъ болѣе экспортъ Германіи долженъ, по необходимости сократиться, и ея коммерческое значеніе соотвѣтственно уменьшится въ пользу ея торгово-промышленныхъ соперниковъ на всемірныхъ рынкахъ.

Для обсужденія видовъ на успѣхъ въ тарифной борьбѣ Россіи и ея союзниковъ съ Германіею, Австріею и Турціею не лишне остановиться на торговыхъ интересахъ, замѣшанныхъ въ торговлѣ съ этими послѣдними государствами. Въ 1913 году, предшествующемъ возникновенію европейской войны, внѣшняя торговля Великобританіи, по ея вывозу и привозу и по отдѣльнымъ странамъ назначенія и происхожденія вывозимыхъ и привозимыхъ продуктовъ, выразилась нижеслѣдующими цѣнностями.

---

*) Цѣнность сырыхъ матеріаловъ, привозимыхъ Германіею для цѣлей своей перерабатывающей промышленности, возрасла съ 75 милліоновъ фун. стерл. въ 1879 году до 225 милліоновъ фунт. стерл. въ 1912 году.

		Вывозъ.	Привозъ.
		въ фунтахъ стерлинговъ.	
Союзники.	Британскія колоніи . .	208.922.000	191.515.000
	Россія	27.693.000	40.270.000
	Францiя	40.881.000	46.352.000
	Бельгiя	20.660.000	23.382.000
	Италiя	15.621.000	8.127.000
	Японiя	14.827.000	4.387.000
	Итого . .	328.604.000	314.033.000
Непрiятельскiя страны.	Германiя	60.499.000	80.411.000
	Австро-Венгрiя	5.780.000	7.705.000
	Турцiя	3.551.000	1.165.000
	Итого . .	68.830.000	89.281.000
Главныя нейтральныя страны.	С.-А. Соединенные Штаты	59.453.000	141.652.000
	Голландiя	20.522.000	23.577.000
	Данiя	6.589.000	24.029.000
	Швецiя	9.234.000	14.212.000
	Норвегiя	6.665.000	7.437.000
	Испанiя	8.630.000	14.393.000
	Швейцарiя	5.087.000	11.070.000
	Египетъ	9.963.000	21.394.000
	Итого . .	126.143.000	257.764.000
	Всего . . .	523.577.000	661.078.000

Изъ предстоящей таблицы усматривается перевѣсъ торговли Великобританiи съ ея колонiями и союзниками надъ ея торговлею съ Германiею, Австро-Венгрiею и Турцiею, взятыхъ вмѣстѣ, т. е. первая, по своему объему и въ общей сложности, превышаетъ вторую почти въ четыре раза. А

если прибавить къ торговлѣ Великобританіи съ ея созниками еще ея торговлю съ нейтральными государствами, которыя по вышеприведенному предположенію должны быть, по своей торговлѣ, войти въ орбиту великобританскихъ союзниковъ, то явствуетъ подавляющее торговое значеніе нашей международной группы надъ противоположною группою центральныхъ державъ. Къ тому же надо еще принять во вниманіе, что Германія явилась посредникомъ для большого количества русскихъ товаровъ; если кромѣ того отнять отъ нея это посредничество, ея вывозная торговля должна будетъ соотвѣтственно сократиться. То же относится къ тому случаю, если, кромѣ того, отнять отъ нея привозимое ею изъ территоріи нашей международной группы сырье. Повидимому, въ предцолагаемой тарифной войнѣ между государственными группами периферіи и центра Европы всѣ шансы на одержаніе побѣды находятся на сторонѣ группа периферіи, т. е. на сторонѣ Россіи, Великобританіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Японіи и Португаліи.

Соотношеніе торговли у обѣихъ противоположныхъ государственныхъ группъ представляется въ нѣсколько другомъ видѣ, если обратиться къ русской статистикѣ. Внѣшняя торговля Россіи въ 1913 году, по ея вывозу и привозу и по отдѣльнымъ странамъ назначенія и происхожденія вывозимыхъ и привозимыхъ продуктовъ, выразилась нижеслѣдующими цѣнностями.

		Вывозъ.	Привозъ.
		въ милліонахъ рублей.	
Союзники.	Великобританія	2.678	173
	Францiя	1.009	570
	Бельгія	647	—
	Италія	738	168
	Португалія, Японія	Не показаны отдѣльно въ русской статистикѣ.	
	Итого	5.072	911
Непріятельскія страны.	Германія	4.536	6.522
	Австро-Венгрія	653	357
	Турція	358	184
	Итого	5.547	7.063
Главныя нейтральныя страны.	С.-А. Соединенные Штаты	142	791
	Голландія	1.774	214
	Дзнія	364	129
	Швеція	114	169
	Норвегія	—	98
	Испанія, Швейцарія	Не показаны отдѣльно въ русской статистикѣ.	
	Египетъ	87	98
	Прочія страны	439	616
	Итого	2.920	2.076

Изъ вышестоящей таблицы усматривается, что торговля Россіи съ Германо-Австро-Венгерско-Турецкой группою, по своему объему, значительно превышаетъ торговлю Россіи съ ея еоюзниками и даже, если прибавнть къ итогу торговли Россіи съ ея союзиками итоги торговли Россіи съ нейтральными странами, то все-таки объемъ

торговыхъ сношеній Россіи съ Германіею, Австро-Венгріею и Турціею, въ общей сложности, стоитъ выше на 1.631 милліонъ рублей. Поэтому проблема тарифныхъ диференцій товаровъ союзниковъ, нейтральныхъ и вражескихъ странъ представляется для России въ гораздо болѣе сложномъ видѣ, чѣмъ для Великобританіи. Громадный объемъ товарообмѣна Россіи съ Германіею, Австро-Венгріею и Турціею, въ сравненіи съ торговыми сношеніями нашего государства съ остальными странами, объясняется, конечно, главнымъ образомъ, географическимъ положеніемъ этихъ сосѣднихъ Россіи странъ и дешевизною перевозки ихъ въ нашу Имперію.

Нельзя закрывать глаза на тѣ экономическі обстоятельства, которыя предупреждали бы Россію отказаться отъ всякихъ торговыхъ сношеній съ Германіею, Австро-Венгріею и Турціею. Для Россіи было бы невозможно помѣстить все свое зерно и другіе продукты, вывозимые ею въ эти страны, до возникновенія войны, въ союзныя и нейтральныя страны, гдѣ она сталкивается съ конкуренціею другихъ хлѣбородныхъ странъ свѣта: Аргентины, Канады, Румыніи, Египта, Южной Африки и Австраліи. Кромѣ того, географическая близость Германіи, Австро-Венгріи и Турціи даетъ ей возможность вывозить туда свой хлѣбъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ заокеанскія страны. Высоко стоящій уровень фрахтовъ не такъ скоро понизится, вслѣдствіе значительнаго сокращенія перевозочныхъ средствъ, и ляжетъ тяжелымъ бре-

менемъ на русскій экспортъ, тогда какъ вывозъ въ сосѣднія Германію, Австро-Венгрію и Турцію не обремененъ такими расходами. Подъ давленіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ Россія, сообразуясь съ собственными насущнымн интересами по всей вѣроятности, не избѣгнетъ необходимости отпускать свои продукты Германіи, Австро-Венгріи и Турціи и взамѣнъ получать отъ нихъ промышленныя издѣлія въ видѣ расплаты.

Но этимъ возможность тарифныхъ дифференціацій товаровъ, происходящихъ изъ союзныхъ, нейтральныхъ или непріятельскихъ странъ, конечно, не умаляется. Необходимо только выяснить размѣръ таможенныхъ преимуществъ, могущихъ быть даваемыми нами нашимъ союзникамъ и нейтральнымъ странамъ по каждой отдѣльной статьѣ привоза и вывоза Россіи.

Чтобы согласоваться со всѣми этими требованіями, слѣдовало бы повысить привозную пошлину на товары, происходящіе изъ непріятельскихъ странъ, не на столько, чтобы привозъ изъ этихъ странъ сталъ невозможнымъ, но лишъ на столько, чтобы поставить издѣлія и продукты, происходящіе изъ Великобританіи, въ болѣе выгодное положеніе на русскомъ рынкѣ, чѣмъ занимаемое германскими и австро-венгерскими товарами.

Такимъ образомъ были бы достигнуты всѣ намѣченныя выше цѣли, т. е. облегчилась бы великобританская конкуренція на русскомъ рынкѣ, сохранилась бы возможность для русскаго

покупателя запастись въ Германіи тѣми товарами, которые онъ въ требуемомъ количествѣ или качествѣ не могъ бы достать въ союзныхъ съ Россіею или въ нейтральныхъ странахъ и повысился бы таможенный сборъ.

Итакъ экономическое соглашеніе между Россіею и ея союзниками можно считать возможнымъ, желательнымъ и справедливымъ въ интересахъ самой Россіи и ея союзниковъ, но его осуществленіе зависитъ отъ перехода Великобританіи отъ фритредерства къ протекціонизму и отъ освобожденія Россіи отъ ея чрезвычайной торговой зависимости отъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, путемъ соотвѣтствующихъ дифференціальныхъ тарифовъ.

III. Грядущія основныя реформы въ экономической системѣ Англіи.

Въ настоящее время, когда англійская жизнь подвергается ряду коренныхъ переустройствъ, является особенно важнымъ слѣдить за проявленіями общественнаго мнѣнія, отъ котораго, какъ извѣстно, зависитъ весь ходъ экономической и политической жизни Великобританіи.

Въ историческомъ зданіи Гильдій Лондонскаго Сити, гдѣ отъ времени до времени устраиваются собранія большого экономическаго и политическаго значенія, недавно былъ устроенъ знаменательный митингъ подъ руководствомъ Лондонскаго Лорда Мэра для обсужденія видовъ на торговлю и промышленность Великобританіи послѣ войны.

Резолюціи этого митинга бросаютъ яркій свѣтъ на состояніе умовъ въ Англіи и на тѣ экономическія реформы, наканунѣ которыхъ нынѣ находится Великобританія. Первою резолюціею, предложенною извѣстнымъ графомъ Дэрби, директоромъ набора рекрутовъ, была провозглашена готовность присутствующихъ на неограниченныя пожертвованія въ пользу доведенія настоящей міровой войны до благопріят-

наго для Англіи конца. Въ этой рѣчи, какъ и въ послѣдовавшихъ за нею, выразилась та непоколебимая энергія и воинскій духъ, которые воодушевляютъ въ настоящее время всю Великобританскую націю, обыкновенно занятую мирными начинаніями, какъ спортомъ и торговлей, но теперь уже рѣшившуюся на введеніе обще-обязательной воинской повинности. Введеніе обще-обязательной воинской повинности въ Англіи представляетъ собою крупнѣйшій переворотъ въ основныхъ понятіяхъ англичанъ о личной свободѣ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ никто въ Великобританіи не повѣрилъ бы, что возможно провести этотъ принципъ законодательнымъ порядкомъ въ Англіи.

Англійская точка зрѣнія до сихъ поръ всегда склонялась къ тому, чтобы въ обще-обязательной военной службѣ видѣть недопустимое вторженіе въ сферу личной свободы и личной инициативы, не говоря уже о томъ, что англичане издавна и не безъ основанія привыкли надѣяться на флотъ, который гарантируетъ имъ безопасность отъ вражескихъ нападеній; но вспыхнувшая въ 1914 году европейская война потребовала отъ англичанъ непредвидѣнныя жертвы. Они убѣдились въ томъ, что если они хотятъ бороться съ Германіею, то для нихъ необходимо, кромѣ могущества надъ моремъ, сражаться съ врагомъ, для безопасности ихъ имперіи, также и на европейскомъ материкѣ,—другими словами—содержать большую армію для

этой цѣли. Система добровольнаго опредѣленія отдѣльнаго лица на военную службу оказалась вскорѣ несостоятельной для этой послѣдней цѣли, благодаря чему англичане были принуждены отказаться отъ прежнихъ воззрѣній на военную службу и перейти къ тому принципу обще-обязательной военной службы, который уже давно признанъ европейскими націями единственно цѣлесообразнымъ при данныхъ условіяхъ международной жизни. Великобританія конечно только выиграетъ отъ этого перелома въ прежнихъ воззрѣніяхъ на военную службу, подобно тому какъ другія европейскія націи уже давно испытали преимущество этой системы не только для обороны, но и для воспитанія всего народонаселенія. Особенно интересно было отмѣтить, какъ этотъ большой многолюдный митингъ, состоявшій въ громадномъ большинствѣ изъ людей коммерческаго и промышленнаго классовъ Лондонскаго Сити, съ энтузіазмомъ аплодировалъ ораторамъ, говорившимъ о воинскомъ дѣлѣ. Это не были милитаристы, которые имѣли какой нибудь интересъ въ развитіи военнаго дѣла, но патріоты, сознававшіе, что борьба за существованіе требуетъ напряженія всѣхъ силъ каждаго отдѣльнаго лица и готовности пожертвовать жизнью на полѣ брани для отечества.

Вторая резолюція не менѣе первой ознаменовала рѣзкое измѣненіе въ отношеніи общественнаго мнѣнія Англіи къ государству. По старо-англійскому понятію, каждое отдѣльное

лицо должно пользоваться наибольшей свободой для своихъ индивидуальныхъ цѣлей, и власть правительства должна быть какъ можно больше ограничена именно въ пользу свободы дѣйствія отдѣльныхъ лицъ. Поэтому чрезвычайно характерною чертою для Англіи было издавна то, что эта Имперія, выросшая на почвѣ торговли и коммерческой предпріимчивости у себя дома и въ заокеанскихъ странахъ, не имѣла Министерства Торговли. Англичане не желали пользоваться услугами правительства для своихъ коммерческихъ цѣлей, но всегда предпочитали дѣйствовать самостоятельно или по собственному почину сплотиться въ компаніи, пользующіяся особыми правами со стороны правительства.

Такимъ образомъ многія колоніи, какъ, напримѣръ, Индія, перешли къ Великобританской коронѣ безъ начальнаго почина Великобританскаго правительства, а по частной иниціативѣ. Но эта гордая система частнаго почина и самостоятельнаго дѣйствія внѣ компетенціи правительства теперь измѣнена въ пользу континентальнаго понятія о необходимости для правительства сосредоточить усилія частныхъ лицъ какъ можно больше въ правительствѣ и руководить ими по возможности для направленія всѣхъ начинаній по одному руслу для болѣе систематической организаціи всего государственнаго цѣлаго. Прежній англійскій индивидуализмъ замѣняется коллективизмомъ.

Вторая резолюція митинга касалась также важнаго вопроса о желательности проведенія конструктивной торговой политики, отсутствовавшей, какъ извѣстно, до сихъ поръ благодаря англійскому принципу свободной торговли. Резолюція эта была предложена Президентомъ Ассоціаціи Торговыхъ Палатъ Соединеннаго Королевства Баронетомъ Сэромъ Ольджернонъ Ф. Фертъ. Торговыя Палаты Соединеннаго Королевства объединились въ одной сильной ассоціаціи именно для координаціи ихъ начинаній въ смыслѣ централизаціи. Эта ассоціація является какъ бы предвѣстникомъ болѣе тѣснаго сближенія отдѣльныхъ коммерсантовъ для достиженія, сообща и коллективно, болѣе осязательныхъ результатовъ ихъ дѣятельности, чѣмъ это происходило до сихъ поръ.

Слѣдующая резолюція была принята съ неменьшимъ энтузіазмомъ. Она касалась желательности содѣйствія правительства въ торговомъ сближеніи Соединеннаго Королевства съ Британскими колоніями и съ союзниками Великобританіи и необходимости пресѣчь недопустимое вліяніе Германіи и ея союзниковъ на торговлю Британской Имперіи.

Между ораторами по этой резолюціи отличился Президентъ Британскаго Имперскаго Совѣта Торговли, Лордъ Дэзборо. Это учрежденіе, во главѣ котораго стоитъ Лордъ Дэзборо, также отражаетъ стремленіе къ централизаціи Британской Имперіи. Другой ораторъ по той же резолюціи

былъ сынъ покойнаго Джозефа Чэмберлена; онъ весьма кстати напомнилъ митингу, что его отецъ предвидѣлъ настоящее движеніе въ пользу консолидаціи Великобританской Имперіи.

Дѣйствительно, все это новое стремленіе въ пользу объединенія Великобританской Имперіи преференціальными тарифами и примѣненія конструктивной торговой политики для борьбы съ международнымъ соперникомъ и взаимнаго поддержанія отдѣльныхъ частей Великобританской Имперіи—была какъ разъ та политическая программа, которую Джозефъ Чэмберленъ провозгласилъ и для осуществленія которой онъ, между прочимъ, хотѣлъ отказатьея отъ прежней свободной торговли въ пользу протекціоннаго тарифа. Онъ встрѣтилъ сильную оппозицію и не успѣлъ тогда провести свою программу, но, что онъ былъ правъ, видно изъ всего происходящаго въ настояшее время.

Необходимость сближенія между отдѣльными частями Британской Имперіи, стоявшими до сихъ поръ совершенно самостоятельно по отношенію къ ихъ торговой политикѣ, потребность въ борьбѣ противъ все болѣе грозящаго соперничества Германіи и, наконецъ, желательность сближенія Великобританіи съ тѣми государствами, которыя имѣютъ одинаковый съ нею интересъ противодѣйствовать Германіи,—заставляютъ Великобританію выполнить программу дальновиднаго и геніальнаго государственнаго мужа, покойнаго Джозефа Чэмберлена. Велико-

британія уже отказалась отъ фритредерства, примѣненіемъ въ 1915 году разныхъ покровительственныхъ таможенныхъ ставокъ, для огражденія собственной промышленности отъ чрезвычайнаго наплыва предметовъ роскоши изъ за границы. Резолюція митинга сводится къ дальнѣйшему примѣненію этого новаго принципа. Хотя ораторы и оговорились тѣмъ, что этотъ митингъ не созванъ для реформы тарифа, но служитъ экономическому сближенію и согласованію экономическихъ принциповъ отдѣльныхъ частей Имперіи, эта цѣль будетъ исполнена предлагаемою реформою тарифа въ смыслѣ дифференціаціи между друзьями и врагами.

Для Россіи открылась бы новая страница въ торговыхъ сношеніяхъ съ Великобританскою Имперіею. Съ тѣхъ поръ какъ Великобританія рѣшилась бы ввести въ свой таможенный тарифъ дифференціальныя различія между товарами отдѣльныхъ странъ, мы имѣли бы возможность выговаривать для себя особыя льготы взамѣнъ тарифныхъ преимуществъ, даваемыхъ нами привозимымъ изъ Великобританіи въ Россію товарамъ.

Вышеприведенныя резолюціи митинга въ Гильдголлѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ могутъ служить знаменателемъ грядущихъ событій, тѣмъ болѣе, что онѣ стоятъ внѣ партійныхъ цѣлей, часто играющихъ роль въ парламентахъ, и имѣютъ своимъ предметомъ цѣли, обнимающія все государство и служащія интересамъ

всѣхъ, безъ исключенія, политическихъ партій, находящихся у кормила правительства или въ оппозиціи. Для наблюдателя англійской жизни и политики онѣ поэтому глубоко поучительны и интересны, представляя изъ себя какъ бы барометрическое предсказаніе состоянія будущей политической атмосферы.

Резолюціи митинга въ Гильдголлѣ совпали съ заключеніями меморандума подкомиссіи Совѣщательнаго Комитета Бюро Торговли о «мѣрахъ для заручения подходящаго положенія разнымъ отраслямъ торговли Великобританіи послѣ войны». Этотъ интересный меморандумъ, составленный первоклассными знатоками торговаго міра, не можетъ не оказать своего вліянія на законодательство страны.

Меморандумъ, главнымъ образомъ, посвященъ тремъ задачамъ: 1) введенію протекціоннаго тарифа для покровительства производству извѣстныхъ предметовъ въ Англіи, 2) введенію привозныхъ пошлинъ, широко примѣняемыхъ ко многимъ предметамъ, и 3) учрежденію Министерства Торговли. Кромѣ того, въ немъ еще изложены разныя другія желательныя нововведенія, касающіяся экономическаго строя страны, какъ, напримѣръ, научныя изслѣдованія для промышленныхъ цѣлей; улучшеніе въ путяхъ сообщенія, особенно въ каналахъ; финансовое содѣйствіе и расширеніе дѣятельности банковъ; учрежденіе торговопромышленныхъ базаровъ и выставокъ; защита британскихъ патентовъ внѣ Великобри-

таніи; реорганизація консульской службы, въ смыслѣ ея усиленнаго содѣйствія торговлѣ; назначеніе коммерческихъ агентовъ, подвѣдомственныхъ Бюро Торговли и имѣющихъ свое мѣстопребываніе внѣ Соединеннаго Королевства.

Какъ видно, предлагаемыя реформы касаются въ большей или меньшей мѣрѣ содѣйствія, ожидаемаго отъ правительства. Но самое главное содѣйствіе начинаніямъ отдѣльнаго коммерсанта усматривается въ установленіи протекціоннаго тарифа. При этомъ меморандумъ руководствуется слѣдующими соображеніями. Немедленно по окончаніи войны, Великобританія, по всей вѣроятности, подвергнется наводненію фабрикатовъ изъ Германіи и Австро-Венгріи, сбываемыхъ ими по какой угодно цѣнѣ, лишь бы распространить товары германской и австро-венгерской промышленности и заручить себѣ ихъ прежнее торговое преобладаніе на всеміpныхъ рынкахъ. Причины способности германской и австро-венгерской промышленности къ успѣшной конкуренціи съ фабрикатами изъ другихъ странъ на всеміpныхъ рынкахъ кроются въ пониженномъ перевозочномъ желѣзнодорожномъ тарифѣ, примѣняемомъ въ Германіи къ товарамъ, предназначеннымъ къ экспорту изъ этой страны, въ промышленныхъ синдикатахъ въ Германіи, позволяющихъ довести производство до громадныхъ размѣровъ и сбыть результатъ перепроизводства за границею по удешевленнымъ цѣнамъ, съ которыми промышленность другихъ странъ не можетъ конкурировать и, на-

конецъ, сравнительно низкой заработной платѣ, существующей въ Германіи.

До сихъ поръ Великобританія, руководствуясь принципомъ свободной торговли, считала наиболѣе выгоднымъ для себя запасаться нужными ей предметами на самомъ дешевомъ рынкѣ, будь то въ самомъ Соединенномъ Королевствѣ или за границей, совершенно не заботясь о поддержкѣ домашняго промышленнаго производства и не безпокоясь относительно зависимости нѣкоторыхъ отраслей домашней промышленности отъ иностраннаго промышленнаго производства. Великобританія, такимъ образомъ, отказалась отъ всякаго покровительства собственной промышленности и отъ борьбы съ конкуренціею съ промышленностью другихъ странъ. Вслѣдствіе этого она очутилась въ опасной экономической зависимости отъ Германіи по отношенію къ цѣлому ряду отраслей промышленности. Настоящая война, обусловившая провозъ изъ Германіи въ Великобританію, наглядно показала англичанамъ на практикѣ, куда ведетъ политика фритредерства. Въ видѣ примѣра можно привести случай съ магнитоэлектрическими приборами для автомобилей.

До возникновенія войны торговля этими приборами, необходимыми для всѣхъ родовъ моторныхъ экипажей, лодокъ и аэроплановъ, сдѣлалась монополіею нѣмецкой фирмы «Бошъ и К°», въ Штутгартѣ, когда же возникла война,—въ Великобританіи употребляется болѣе 5.000 магнитныхъ приборовъ въ недѣлю,—не оказалось

ни одной фирмы, оборудованной для изготовленія такихъ приборовъ въ большомъ масштабѣ. Тогда только нѣсколько британскихъ фирмъ спохватились и начали заниматься изготовленіемъ этихъ приборовъ. Представители производствъ магнито-электрическихъ приборовъ нынѣ обратились къ Великобританскому Правительству о покровительствѣ, имѣющемъ выразиться въ томъ, чтобы Правительство обязалось пріобрѣтать эти приборы исключительно отъ великобританскихъ фирмъ и чтобы оно наложило протекціонную пошлину въ 33¹/₃% на магнитно-электрическіе приборы, привозимые изъ за границы.

На совѣщаніяхъ комитета, издавшаго названный меморандумъ, было предложено рекомендовать Правительству ввести покровительственную пошлину въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 15% съ цѣнности по отношенію къ писчебумажнымъ фабрикатамъ,

въ 33¹/₃% съ цѣнности по отношенію къ печатнымъ матеріаламъ,

въ 15% съ цѣнности по отношенію къ серебрянымъ вещамъ,

отъ 10 до 20% съ цѣнности по отношенію къ ножевому товару,

въ 33¹/₃% съ цѣнности по отношенію къ обработанному кожаному товару,

отъ 25 до 30% съ цѣнности по отношенію къ химическимъ и оптическимъ стеклявнымъ товарамъ,

отъ 10 до 15% съ цѣнности по отношенію къ простымъ стеклявнымъ товарамъ,

въ 5% съ цѣнности по отношенію къ стекляннымъ бутылкамъ,

отъ 25 до 30% съ цѣнности по отношенію къ игрушкамъ не механическаго характера, и

въ 15% съ цѣнности по отношенію къ щеткамъ и щеточному товару.

Что же касается механическихъ игрушекъ и стеклянныхъ издѣлій для электричества и для столовыхъ приборовъ, то предполагалось предложить Правительству совершенно запретить ихъ привозъ въ Великобританію.

Въ меморандумѣ принято къ свѣдѣнію, что Совѣтъ ассоціаціи британскихъ электротехниковъ и промышленниковъ, стоящихъ въ связи съ электрическимъ производствомъ, рѣшилъ представить Правительству о необходимости ввести протекціонный тарифъ, руководствуясь слѣдующими основными принципами: 1) созданіемъ имперскаго таможеннаго союза между Великобританіей и ея колоніями, 2) наложеніемъ пошлинъ на всѣ привозные товары, которые могли бы быть изготовлены въ Великобританіи, 3) дарованіемъ существенныхъ тарифныхъ льготъ по отношенію къ товарамъ, привозимымъ въ Соединенное Королевство изъ Британскихъ колоній, 4) дарованіемъ тарифныхъ льготъ меньшаго значенія по отношенію къ товарамъ, происходящимъ изъ государствъ, сражающихся въ настоящее время вмѣстѣ съ Великобританіею противъ общаго врага, 5) дарованіемъ извѣстныхъ тарифныхъ льготъ по отношенію къ товарамъ ней-

тральныхъ странъ, 6) высокою пошлиною, налагаемою на товары, привозимые изъ Австріи и Германіи, и имѣющею быть взимаемою во всѣхъ частяхъ Британской Имперіи.

Въ меморандумѣ также обсуждается: 1) желательность конфискаціи всѣхъ привозимыхъ товаровъ, не снабженныхъ свидѣтельствами британскихъ консуловъ, удостовѣряющихъ, что названные товары по ихъ накладной не предназначаются къ продажѣ въ Великобританіи по цѣнѣ ниже, той, по которой они продаются на мѣстѣ изготовленія; 2) желательность, чтобы при муниципальныхъ или другихъ общественныхъ контрактахъ на общественныя работы было бы даваемо предпочтеніе британскимъ фирмамъ, если ихъ смѣты не превышаютъ 10% смѣты заграничныхъ фирмъ.

Меморандумъ выражаетъ личное мнѣніе многихъ торговыхъ палатъ въ Англіи. Такъ, напримѣръ, Лондонскія торговыя палаты высказались въ пользу: 1) преимущественныхъ торговыхъ сношеній между всѣми частями Британской Имперіи, 2) взаимныхъ торговыхъ сношеній между Британскою Имперіею и союзными странами, 3) тарифныхъ преимуществъ, даваемыхъ нейтральнымъ странамъ введеніемъ протекціоннаго тарифа противъ непріятельскихъ странъ, 4) предупрежденія сбыта на великобританскомъ рынкѣ иностранныхъ товаровъ по пониженной цѣнѣ, 5) взиманія повышенныхъ пошлинъ съ непріятельскихъ судовъ, заходящихъ въ британскіе

порты, 6) субсидій, выдаваемыхъ Правительствомъ на содѣйствіе разнымъ отраслямъ промышленности, производящей товары, которые до сихъ поръ были доставляемы почти исключительно изъ непріятельскихъ странъ.

Протекціонный духъ также обнаружился въ стремленіяхъ національнаго комитета для сбереженій во время войны. Въ Великобританію привозятся изъ Америки кинематографическія фильмы цѣнностью въ два милліона фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Этотъ свободный привозъ въ будущемъ долженъ будетъ сократиться или совершенно прекратиться тарифными ставками въ пользу потребленія лишь англійскихъ кинематографическихъ фильмъ.

Наконецъ, самымъ осязательнымъ признакомъ новыхъ экономическихъ вѣяній, въ смыслѣ коллективизма въ Англіи, можетъ служить отказъ отъ прежняго индивидуализма въ торговыхъ дѣлахъ, взамѣнъ котораго предполагается сплоченіе всѣхъ великобританскихъ промышленниковъ-работодателей въ одну центральную ассоціацію. Для осуществленія этой цѣли состоялись два важныхъ митинга, на которыхъ было рѣшено, что намѣченная ассоціація должна будетъ служить центромъ обмѣна мыслей коммерсантовъ Великобританіи и для поддержанія ихъ интересовъ. Чтобы оказать практическое вліяніе на ходъ законодательства, ассоціація должна будетъ стоять въ тѣсной связи съ органами Правительства и быть имъ же особо признанной.

Для той же цѣли въ составъ Совѣта предполагамаго Министерства Торговли, учрежденіе котораго признано необходимымъ, должны войти представители названной центральной ассоціаціи, выбираемые ею же.

Говоря о новыхъ стремленіяхъ Великобританіи къ созданію покровительственной системы для промышленности и торговли, нельзя вполнѣ умолчать о томъ, что Манчестерская школа политической экономіи все-таки еще не сдалась. Въ самомъ Манчестерѣ готовится большая демонстрація въ пользу свободной торговли. Есть люди, которые указываютъ на то, что собственно нѣтъ необходимости въ покровительствѣ домашней торговлѣ, если врагъ будетъ пораженъ, и вслѣдствіе этого всякая конкуренція съ его стороны сдѣлается невозможной въ будущемъ. Но такой взглядъ, очевидно, не захочетъ считаться съ необходимостью заранѣе установить условія, при которыхъ дѣятельность Германіи на экономической почвѣ могла бы быть обезврежена для Великобританіи и ея союзниковъ. Большинство англичанъ даетъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что настало время для планомѣрной работы къ экономическому сплоченію всѣхъ частей Британской Имперіи и ея соединенію съ ея союзниками въ одну строго обдуманную экономическую систему въ пользу собственнаго процвѣтанія и отраженія всѣхъ попытокъ на нее со стороны непріятеля.

II.

Донесеніе Императорскаго Россійскаго Консула въ Ньюкастлѣ на Тайнѣ.

Обзоръ торговли и промышленности за 1914 годъ.

Какъ въ торговлѣ, такъ и въ промышленности 1914 годъ, въ виду возникшей войны, рѣзко раздѣляется на двѣ части.

Первая половина, до времени объявленія войны, мало отличалась общимъ характеромъ отъ предшествующаго года. За это время главныя отрасли промышленности Сѣверной Англіи и Шотландіи, а именно, судостроеніе и угольное дѣло, въ виду большихъ заказовъ и значительной навигаціи, дали благопріятные результаты.

Первое время послѣ объявленія войны, въ угольной промышленности наступило совершенное затишье. Вслѣдствіе временнаго закрытія нѣкоторыхъ портовъ въ Англіи и сокращенія навигаціи, вывозъ весьма сократился, и фабрики и заводы принуждены были работать исключительно для своихъ запасовъ, а иногда и сокращать производство. Такое положеніе распространилось почти на всѣ отрасли промышленности, пагубно отражаясь на торговлѣ. Благодаря внезапному общему застою, получилась масса без-

работныхъ, которые, естественно, записывались волонтерами въ англійскую армію.

Къ концу же года создавшееся ненормальное положеніе болѣе или менѣе выяснилось, и навигація, благодаря введенію военнаго страхованія, въ значительной степени возобновилась. Заводы, занятые исполненіемъ правительственныхъ заказовъ для военныхъ надобностей, заработали полнымъ темпомъ. Къ этому же времени крупные заказы, бывшіе въ Германіи, перешли на англійскіе заводы, и спросъ на рабочія руки сильно возросъ, удорожая производство.

Закрытіе Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ сказалось на многихъ отрасляхъ промышленности. Увеличенный ввозъ изъ другихъ странъ только отчасти удовлетворилъ требованія англійскаго рынка. Во многихъ случаяхъ, благодаря спѣшной подготовкѣ Архангельскаго порта, ввозъ въ Россію былъ, сравнительно, весьма оживленъ, и только позднею осенью и зимой, вслѣдствіе большихъ льдовъ, всякое непосредственное сношеніе было на извѣстное время прекращено. Ввозъ же изъ Россіи не соотвѣтствовалъ усиленному спросу удовлетворять повышеннымъ требованіямъ англійскаго рынка.

Послѣ объявленія войны, торговлѣ съ Россіей много препятствовалъ низкій курсъ русскихъ денегъ и, хотя принимались всякія мѣры для устраненія этого неудобства, положеніе не измѣнилось.

Для угольной промышленности военное время больше всего отразилось на Сѣверной Англіи, благодаря непосредственному сосѣдству раіона военныхъ дѣйствій.

До августа мѣсяца положеніе въ этой промышленности было весьма благопріятное, въ виду большого спроса, значительной навигаціи и довольно высокихъ цѣнъ. Первая половина года была даже такъ удачна, что являлась какъ бы продолженіемъ рекорднаго 1913 года. Зато, начиная съ августа, наступило постепенное затишье. Съ объявленіемъ войны, возникли разныя препятствія, которыя сильно разстроили угольную промышленность, по временамъ грозя даже кризисомъ.

Первые семь мѣсяцевъ выразились стойкостью какъ въ выработкѣ угля, такъ вывозѣ его и цѣнахъ. Ожидаемое паденіе, благодаря сравнительно большому спросу, не случилось, и копи могли покрыть свои высокіе расходы. Среднее число вывоза угля осталось то-же, что и въ предыдущемъ году, а въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ, благодаря временному пониженію фрахтовъ, даже превысило таковое, по сравненію съ 1913 годомъ. Не будь войны съ ея послѣдствіями, 1914 годъ смѣло можно было бы причислить къ лучшимъ годамъ.

Наиболѣе благопріятнымъ факторомъ первой половины года была стойкость цѣнъ на Нортумберлэндскій каменный уголь. Спросъ былъ крѣпкій. Большинство крупныхъ заграничныхъ кон-

трактовъ было возобновлено на хорошихъ условіяхъ, такъ что копи рѣдко нуждались въ новыхъ контрактахъ. Такое положеніе плохо подѣйствовало на посредниковъ, которые, продавъ уголь по номинальнымъ цѣнамъ, вдругъ почувствовали недостатокъ угля, причинившій имъ большіе убытки. Несмотря на усердную конкуренцію, Германіи не удалось на нѣкоторыхъ рынкахъ перебить Нортумберлэндскій уголь.

Котировка на Д. С. Б. началась съ 15 фунтовъ стерлинговъ, а затѣмъ, постепенно понижаясь, дошла весной до 14 фунтовъ стерлинговъ, а въ іюнѣ опять поднялась до 15 фунтовъ стерлинговъ и даже до 15 фунтовъ стерлинговъ 6 шиллинговъ.

Подобно какъ Тайнскій лучшій паровичный уголь котировался сначала 14 фунтовъ стерлинговъ 6 шиллинговъ, падая до 14 фунтовъ стерлинговъ, въ іюлѣ же повысился до 14 фунтовъ стерлинговъ 6 шиллинговъ, въ то время какъ второй сортъ котировался 11 фунтовъ стерлинговъ 3 шиллинга до 12 фунтовъ стерлинговъ. Цѣны на мелкій паровичный уголь были весьма перемѣнны, но относительно велики, повышаясь съ 6 фунтовъ стерлинговъ 9 шиллинговъ до 7 фунтовъ стерлинговъ въ Блайтѣ и до 7 фунтовъ стерлинговъ 6 шиллинговъ за лучшіе сорта въ Тайнѣ, съ рѣдкимъ колебаніемъ повышаясь до 9 фунтовъ стерлинговъ. Дургамскій уголь, будучи въ началѣ стойкимъ, имѣлъ склонность къ паденію.

Начиная съ августа, рынокъ былъ въ неопредѣленномъ положеніи. Такія осложненія, какъ запрещеніе вывоза паровичнаго угля, таможенныя ограниченія, опасности плаванія въ Сѣверномъ морѣ, высокая страховка, невѣроятное повышеніе фрахтовъ и затруднительность въ обезпеченіи платежей заграничными фирмами, вызвали небывало тяжелое положеніе на англійскомъ рынкѣ, которое на восточномъ побережьи отразилось гораздо больше, чѣмъ на западномъ. Вывозъ прекратился, контракты были нарушены, и цѣны пали такъ низко, что едва покрывали расходы копей. Такія цѣны держались съ августа почти до декабря, а именно:

	Фунты стерлинговъ.	Шиллинги.		Фунты стерлинговъ.	Шиллинги.
Д. С. Б. паровичный	13	—	до	13	3
Тайнскій лучшій	12	6	»	—	—
» второй	10	9	»	11	3
Блайтскій мелкій	8	—	»	8	6
Тайнскій лучшій мелкій	9	—	»	9	6
» второй »	7	—	»	7	6
Лучшій газовый уголь	12	6	»	—	—
Второй » »	10	9	»	11	—
Домашній обиходный	9	6	»	10	6
Обыкновенные Тайнскіе бункера	10	6	»	—	—
Лучшій » »	11	6	»	11	9
Спеціальный	12	3	»	12	6
Литейный коксъ	19	—	»	20	—
Газовый коксъ	11	9	»	12	6
Коксъ для вогранокъ	17	3	»	17	9

На низшія цѣны копи не соглашались, во избѣжаніе потерь, и, не смотря на плохое состояніе рынка, цѣны ужъ больше не понизились. Съ начала объявленія войны нѣкоторыя копи работали только 3—4 дня въ недѣлю и нѣкоторыя изъ старыхъ шахтъ были закрыты. Уменьшеніе производства значительно увеличило стоимость эксплоатаціи, причиняя владѣльцамъ большіе убытки.

Больше потерпѣли перепродавцы, нежели копи, особенно въ случаяхъ заграничныхъ заказовъ. Заказы германскихъ и австрійскихъ фирмъ не могли быть уплачены, и одновременно финансовое напряженіе на континентѣ и кризисъ на биржахъ препятствовали общему регулированію платежей. Даже къ концу года, когда положеніе разъяснилось и спросъ увеличился, новое препятствіе въ видѣ феноменальныхъ фрахтовъ причиняло потери на вывозѣ «С. І. Ф.», ограничивая дѣятельность мѣстнымъ рынкомъ.

Коммерческая судостроительная дѣятельность Сѣверной Англіи и Шотландіи много уменьшилась, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. что частью объясняется бóльшими заказами для англійскаго флота, благодаря чему нѣкоторые изъ англійскихъ судостроительныхъ заводовъ были использованы исключительно для военныхъ заказовъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ итоги построенныхъ судовъ на Тайнѣ, Верѣ, Гартле-

пулѣ, Тисѣ, Блайтѣ, Клайдѣ и въ портахъ Шотландскаго побережья.

Тайнъ	346.455	тоннъ.
Веръ	319.811	»
Гартлепуль	148.155	»
Тисъ	140.798	»
Блайтъ	6.158	»
Клайдъ	476.370	»
Порты восточнаго Шотландскаго побережья	28.873	»

Особыя условія, создавшіяся для англійской судостроительной дѣятельности, отразились и на машиностроеніи. Сравнить 1914 годъ съ предыдущимъ затруднительно, такъ какъ заводы были очень заняты постройкой и сборкой механизмовъ для военныхъ судовъ, подсчетъ коихъ не опубликованъ. Весьма возможно, что если бы включить въ общій подсчетъ мощныя турбины построенныя крупными фирмами, то оказалось бы, что общее число индикаторныхъ силъ за 1914 годъ мало уступаетъ производству за 1913 годъ.

Производство крупнѣйшихъ фирмъ на рѣкахъ Тайнѣ, Верѣ и Тисѣ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ.

Тайнъ:	Нортъ Истэрнъ Маринъ Энджинирингъ К° Лтд.	118.780	I. Н. Р
»	Волзэндъ Слипвей и Энджинирингъ К°	51.790	» » »
	Итого . .	170.570	I. Н. Р.
Веръ:	Джоржъ Кларкъ, Лтд.	41.900	» » »
»	Джонъ Дикинсонъ и Сонсъ Лтд.	25.110	» » »
	Итого . .	67.010	I. Н. Р.

Тисъ:	Ричардсонсъ, Вестгартъ и К⁰ Лтд.	96.900 I. Н. Р.
»	Блэръ и К⁰ Лтд.	70.600 » » »
»	Смитъ Докъ К⁰ Лтд.	14.560 » » »
»	Сентраль Маринъ Энджинъ Ворксъ.	45.470 » » »
	Итого . .	227.530 I. Н. Р.

Кромѣ морскихъ заказовъ на этихъ заводахъ построено было 3 большихъ поверхностныхъ конденсатора, могущихъ охладить въ часъ по 80.000 фунтовъ отработавшаго пара, для новой турбинной станцiи въ Буйносъ-Айресъ, и одинъ конденсаторъ для 150.000 фунтовъ пара въ часъ для Электрикъ Супляй К⁰, и одинъ подобный для Манчестеръ Корпорейшенъ Стюартъ Стритъ силовой станцiи.

Судя по концу 1913 года, можно было смѣло предположить, что, не будь нынѣшней войны, 1914 годъ превысилъ бы всѣ предыдущiе годы. Даже и помимо войны 1914 годъ можно зачислить къ самымъ успѣшнымъ годамъ, что доказываетъ приведенная ниже таблица числа рабочихъ на разныхъ заводахъ за послѣднiя пять лѣтъ.

	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.	1910 г.
Нортъ Бритишъ Лок. К⁰ Лтд.	8.866	8.031	6.912	7.346	6.216
Каледенiянъ Рейлвей .	2.746	2.869	2.840	2.758	2.666
Бэеръ Пикокъ и К⁰ Лтд.	2.706	2.278	1.648	2.368	2.349

	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.	1910 г.
Нортъ Бритишъ Рейлвей.	2.392	2.335	2.340	2.351	2.430
Вульканъ Фаундри Лтд.	2.014	1.904	1.714	1.701	1.693
Китсонъ и К⁰ Лтд. .	1.975	1.835	1.636	1.612	1.691
Глазго и С.-В. Рейлвей.	1.270	1.315	1.263	1.266	1.247
Р. Стивенсонъ и К⁰ Лтд.	1.116	1.020	1.015	960	—
Нэсмитъ Вилсонъ и К⁰ Лтд..	744	704	728	706	541
Гт. Нортъ оф Скотлэндъ Р.	490	493	476	456	449
Хайландъ Рейлвей. .	406	400	288	425	422
Хунслетъ Энджинъ К⁰ Лтд..	332	329	341	309	300
Маннингъ Вардель и Ко Л..	280	287	190	245	270
	25.337	23.800	21.391	22.503	20.274

Одной изъ главныхъ причинъ преуспѣянія было уничтоженіе крупныхъ заказовъ въ Германіи для Англіи, которые, въ свою очередь, должны были переіити для выполненія на англійскія фабрики. Кромѣ мѣстныхъ заказовъ на англійскихъ заводахъ изготовлялись заказы для Индіи, Южной Америки и Центральной Аргентинской Компаніи.

Итакъ, до окончанія войны трудно ожидать больше заказовъ, но за то, съ окончаніемъ войны, вѣроятно, поступятъ накопившіеся за это время.

Восточная Шотландія является главнымъ центромъ приготовленія стали. Въ началѣ года

спросъ былъ нормальный. Во вторую половину года, вслѣдствіе войны и прекращенія ввоза нѣмецкой стали, спросъ сразу усилился такъ, что заводы работали днемъ и ночью. Благодаря небывало большому спросу на сталь, и цѣны много повысились.

Въ представляемой сравнительной таблицѣ даны цѣны на сталь съ 1909 года по 1914 годъ включительно.

	Корабельн. листы.		Угловая сталь.		Котельные листы.	
	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.
1914 г..	Ф7: 5:0	Ф5:12:6	Ф7:0:0	Ф5:10:0	Ф7:10	Ф5:17:6
1913 ».	8: 7:6	6: 7:6	8: 0:0	6: 0:0	9: 2:6	7: 7:6
1912 ».	8: 7:6	7: 2:6	8: 0:0	6:15:0	9: 2:6	7:17:6
1911 ».	7: 2:6	6:17:6	6:15:0	6:10:0	7:17:6	7:12:6
1910 ».	6:17:6	6: 2:6	6:10:0	5:15:0	7:12:6	6:17:6
1909 ».	6: 7:6	5:17:6	6: 0:0	5:10:0	7: 2:6	5:17:6

Первые семь мѣсяцевъ спросъ на чугунъ былъ весьма умѣренный. Вывозъ шотландскаго чугуна до конца іюля, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, уменьшился приблизительно на 13.000 тоннъ, а до конца августа—на 26.000 тоннъ.

Послѣ объявленія войны, возникъ большой спросъ на кованное желѣзо и чугунъ. Шотландскій чугунъ занималъ преимущественное мѣсто, служа для военныхъ надобностей. Вслѣдствіе закрытія нѣкоторыхъ портовъ, ввозившихъ заграничный и англійскій сѣрый чугунъ, потребители, покупавшіе на мѣстномъ рынкѣ только незначительное количество чугуна, предвидя неизбѣж-

ное повышеніе цѣнъ, обратились на этотъ разъ, какъ единственнымъ и самымъ выгоднымъ, къ шотландскимъ копямъ съ крупными заказами.

Колебаніе цѣнъ на Клевеландскомъ рынкѣ, имѣющемъ большое вліяніе на цѣны шотландскаго чугуна, было весьма незначительное. Оно началось въ январѣ съ 50/—, и цѣны, постепенно увеличиваясь, достигли 10 августа 53/3. Послѣ этого цѣны сразу пали, дойдя въ октябрѣ до 48/—, но съ этого времени уже повысились, доходя до 53/6.

Торговля яйцами и маслами была блестящая, и къ концу года цѣны сильно повысились. Главными портами для вывоза этихъ продуктовъ были Петроградъ и Рига, но съ 1 августа вывозъ производился исключительно черезъ Архангельскъ. Цѣны на россійскія яйца дошли до 20/—за 120, а за масло (Датское) отъ 149/, за четверть, до 152.

Въ январѣ 1914 года количество находившагося на рынкѣ сахара достигло 3.600.000 тоннъ. Находившійся въ производствѣ сахаръ, поступивъ на рынокъ, настолько увеличилъ запасы, что превысилъ спросъ на 2.200.000 тоннъ, сохранивъ тѣмъ самымъ въ теченіе 1914 года тѣ-же цѣны, что и въ 1913 году.

Въ рыбной промышленности война отразилась большими неудачами. Предполагалось, что ловля сельди въ 1914 году должна была дать бла-

гополучные результаты, но, вслѣдствіе активности непріятельскихъ военныхъ судовъ въ Сѣверномъ морѣ, большинство травлеровъ не выходило вовсе въ море. Выходившіе же въ море, не взирая на опасности, имѣли хорошій уловъ. Вслѣдствіе сравнительно малаго предложенія, цѣны на рыбу были очень высокими,

---

О развитіи увеличивающихся торговыхъ сношеній Великобританіи съ Россіей наглядно свидѣтельствуетъ количество русскихъ судовъ, посѣтившихъ порта Восточнаго Побережья, особенно Блайта—какъ главнаго торговаго угольнаго порта этой части Англіи. Ростъ россійскаго торговаго мореплаванія значительно отражался на дѣятельности консульствъ.

Особенно много хлопотъ доставляли консульствамъ команды задержанныхъ войной въ иностранныхъ портахъ россійскихъ судовъ. Консульствамъ очень часто приходилось разбирать жалобы и претензіи капитановъ, судовладѣльцевъ, матросовъ и проч. Вопросъ о жалованіи былъ однимъ изъ наиболѣе острыхъ. Небывалое увеличеніе жалованія на иностранныхъ судахъ (Ф 8 до Ф 9, вмѣсто обычныхъ Ф 4 до Ф 4:10) побуждало русскихъ матросовъ бросать свои корабли и поступать на заграничные. Это имъ легко удавалось, благодаря большому спросу на рабочія руки въ Англіи, вызванному массовымъ уходомъ населенія на военную службу.

Призывъ на военную службу русско-подданныхъ, проживающихъ за границей, вызвалъ громадный наплывъ русско-подданныхъ въ Ньюкастель, какъ въ единственный портъ возвращенія на родину.

Общій оборотъ торговли за 1913 и 1914 годы представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Ввозъ изъ Россіи		Вывозъ въ Россію	
	1913 г.	1914 г.	1913 г.	1914 г.
Аллоа	6.266	332.640	7.015.313	—
Блайтъ	436.966	359.000	7.814.200	4.425.000
Бонесъ	2.824.660	1.435.714	464.947	134.532
Бэрнтайлендъ .	16.068	36.884	1.540.664	677.516
Вестъ-Гартлепуль	8.078.293	4.838.287	764.232	490.258
Глазго	708.487	2.080.000	65.220	6.130.000
Грэнджмаусъ .	8.680.510	4.987.431	2.594.476	556.611
Дунди . . .	1.305.783	983.453	11.312	16.819
Литъ	20.605.641	13.049.524	12.047.509	499.267
Метиль	1.173.016	147.258	1.741.901	115.166
Мидльсбро . .	168.976	104.221	566.758	203.786
Ньюкастль . .	7.057.359	—	3.964.799	—
Питергедъ . .	—	—	—	—
Сундерландъ .	176.783	1.294.546	162,866	484.262

Движеніе русскихъ судовъ было слѣдующее.

	Паровыя суда		Парусныя суда	
	число	тоннажъ	число	тоннажъ
Аллоа	5	3.659	5	1.448
Блайтъ	82	100.244	11	3.161
Бонесъ	10	10.986	8	1.777
Бэрнтайландъ	6	4.847	4	1.238
Вестъ-Гартлепуль	21	28.652	11	3.251
Глазго	5	6.856	8	2.137

	Паровыя суда.		Парусныя суда.	
	число	тоннажъ	число	тоннажъ.
Грэнджмаусъ	26	22.561	7	1.602
Дунди	6	632.915	1	26.664
Литъ	8	8.228	15	3.103
Метиль	15	13.529	10	2.550
Мидльсбро	23	14.944	26	5.569
Ньюкастль	67	18.207	5	1.165
Питергедъ	—		—	—
Сундерландъ	19	25.624	2	560

III.

Донесенія Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Консула въ Сингапурѣ.

I. Торговый отчетъ за 1913—1914 годы.

Торговый отчетъ за 1913 годъ не былъ представленъ, потому что окончательно провѣренныя и сведенныя въ систему статистическія данныя за истекшій годъ публикуются обыкновенно въ августѣ или даже сентябрѣ слѣдующаго года; между тѣмъ въ іюлѣ 1914 года неожиданно разразившаяся война не дала возможности своевременно обработать матеріалы. Но это имѣло и свою хорошую сторону, такъ какъ позволило нынѣ соединить въ одномъ отчетѣ 1913 и 1914 годы, изъ которыхъ каждый, взятый самъ по себѣ отдѣльно, оказался бы вѣроятно мало понятнымъ. Достаточно сказать, что первый, 1913 годъ, при совершенно нормальныхъ и скорѣе благопріятныхъ условіяхъ какъ экспортнаго, такъ и домашняго рынковъ, далъ экономическіе результаты совершенно неожиданные и неблагопріятные, а второй, не смотря на цѣлый рядъ крупнѣйшихъ событій, которыя могли отразиться на оборотахъ самымъ печальнымъ образомъ,— далъ результаты скорѣе хорошіе.

Характерною особенностью 1913 года явилось

паденіе цѣнъ на резину, совершенно непредвидѣнное даже наиболѣе пессимистически настроенными плантаторами. Параллельно съ нимъ пошло и паденіе цѣнъ на олово, причины коего до сихъ поръ остаются еще невыясненными. Результатомъ этого явились крупныя финансовыя затрудненія, которыя въ концѣ года привели къ краху одного изъ крупнѣйшихъ китайскихъ банковъ въ Колоніи (Kwong-Yik) и нѣсколькихъ меньшихъ,—и такимъ образомъ 1914 годъ открылся при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Паденіе цѣнъ на оба главныхъ жизненныхъ продукта Колоніи вызвало серьезный рабочій кризисъ и въ связи съ нимъ крайне обострило вопросъ объ иммиграціи китайцевъ и индусовъ. Война докончила эту мрачную обстановку, и можно было ожидать, что результаты 1914 года окажутся близкими къ катастрофѣ. На дѣлѣ вышло однако совершенно иначе. Здѣсь быть можетъ небезъинтересно будетъ отмѣтить, что въ своемъ обзорѣ 1913 года губернаторъ назвалъ его замѣчательно удачнымъ. Но коммерческія камеры, а за ними и вся серьезная печать, пришли къ выводу совершенно противоположному, указавъ, что оцѣнка губернатора опиралась на два неправильныхъ по существу положенія: 1)—повышеніе доходовъ Колоніи, благодаря совершенно искусственной мѣрѣ увеличенія налога на опіумъ и 2)—небывалую расходоспособность Колоніи, на оплату коей пошли не какіе-либо нормальные доходы, но исключительно заемъ.

Нормальный бюджетъ Колоніи былъ слѣдующій.

	Доходъ.	Расходъ.
	въ долларахъ.	
1913 года	12.397.747	10.468.618
1914 »	14.016.882	10.181.189

Заемъ къ 1914 году доведенъ до 59.257.302 долларовъ, причемъ всѣ остатки и вся сумма займовъ, за исключеніемъ сравнительно небольшой цифры на оплату пожертвованнаго метрополіи дредноута «Малайя», предназначались на портовыя сооруженія, а именно:

	въ долларахъ.
по Сингапур. Муницип. Порт. Управленію	47.397.273
» Пенанг. » » »	2.628.098
» Правит. Портов. сооруженіямъ	13.392.804

Какъ только обозначились первые признаки войны, Колоніальному Правительству представилась такимъ образомъ почти неразрѣшимая по своей сложности задача—съ одной стороны изыскать средства на финансовую поддержку сильно пошатнувшейся промышленности, съ другой—уладить критическій рабочій и иммиграціонный вопросъ и предотвратить панику, которая могла охватить всю Колонію, въ виду ея незащищенности и продовольственной зависимости отъ морской торговли. Справедливость требуетъ сказать, что съ этою громадной задачей Колоніальное Правительство справилось блестяще. Были ли найдены денежныя средства въ казначействѣ самой Колоніи, или получены отъ метрополіи,—

пока сказать трудно, но на лицо имѣются факты, а именно Колоніальное Правительство взяло на себя покупку вырабатываемаго олова и вольфрама, сперва по 60, а съ октября 1914 года—по 57 долларовъ за пикуль, и стало выдавать ссуды подъ резину, въ размѣрѣ 30 центовъ за фунтъ.

Въ рабочемъ кризисѣ оно поступило еще радикальнѣе и еще болѣе успѣшно. Во-первыхъ, повсемѣстно созвавъ экстренныя собранія плантаторовъ и горнозаводчиковъ, оно совмѣстно съ ними выработало норму удешевленія поденной платы; во-вторыхъ—приняло мѣры къ обезпеченію продовольствія рабочихъ рисомъ; въ третьихъ—воспретило иммиграцію кули изъ Индіи и изъ Китая; въ четвертыхъ—дало всѣмъ рабочимъ, заявлявшимъ готовность вернуться на родину, безплатный проѣздъ; и наконецъ, существенно усиливъ составъ полиціи, съ одной стороны дало заработокъ многимъ безработнымъ, а съ другой—предупредило возможность насилій и стачекъ. Всѣ эти мѣры были приняты настолько быстро и твердо, что въ результатѣ не только административный, но и экономическій порядокъ не былъ нарушенъ, цѣны на резину и олово даже поднялись и рынокъ установился прочно.

Общая цифра оборотовъ 1914 года конечно не могла не пострадать, но во-первыхъ паденіе ея выразилось, какъ видно изъ отчета Колоніальнаго Секретаря, цифрами сравнительно небольшими (ввозъ уменьшился на 17 и вывозъ—на 12½ процентовъ), а во-вторыхъ, какъ доказало

сравненіе позднѣйшихъ цифръ за первую и вторую четверти 1915 года, и это уменьшеніе было вызвано не столько упадкомъ дѣйствительной оборотоспособности Колоніи, сколько просто механическою задержкою сообщеній въ виду первой паники. Обобщать эти цифры было бы однако преждевременно, и для того, чтобы судить о вліяніи войны на обороты Колоніи, необходимо выждать торговаго баланса 1915 года.

Общій оборотъ за отчетные годы выразился слѣдующими цифрами.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Ввозъ	479.000.000	391.000.000
Вывозъ	389.000.000	334.000.000

По отдѣльнымъ группамъ товаровъ эти итоги распредѣлятся слѣдующимъ образомъ.

По ввозу:

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Скотъ, съѣстные припасы, опіумъ	173.000.000	152.000.000
Сырье	188.000.000	156.000.000
Мануфактура	93.000.000	67.000.000
Деньги	25.000.000	16.000.000

По вывозу:

Скотъ и проч.	133.000.000	118.000.000
Сырье	199.000.000	173.000.000
Мануфактура	41.000.000	35.000.000
Деньги	16.000.000	8.000.000

Для обслуживанія этого вывоза и ввоза работалъ флотъ, паровой и парусный, число и гру-

зоподъемность котораго выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

	1913 г.		1914 г.	
	Число.	Тоннамъ.	Число.	Тоннамъ.
Пар. суда . .	10.362	13.600.000	9.778	12.450.000
Джонки . . .	21.786	852.000	22.451	953.000

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что судоходство въ 1914 году почти не пострадало отъ войны: паровое потеряло немного болѣе 8 процентовъ по тоннажу и 5½ по числу судовъ, а парусное выиграло почти 12 процентовъ по тоннажу и 3 по числу судовъ.

Сравнивая обороты 1914 года съ оборотами 1913 года, приходится прежде всего отмѣтить весьма характерный фактъ уравновѣшенности между вывозомъ и ввозомъ, — уравновѣшенности, которой не могъ нарушить даже такой могущественный факторъ, какъ война: въ обоихъ годахъ процентное соотношенiе ввоза и вывоза, какъ въ оборотахъ съ метрополiей, такъ и съ иностранными государствами, неизмѣнно оставалось то же,—изъ Англiи и ея колонiй ввозится въ Сингапурскiй консульскiй округъ 60 процентовъ, а изъ иностранныхъ государствъ—40 процентовъ общей суммы оборотовъ; въ Англiю и ея колонiи вывозится 55 процентовъ, а въ иностранныя государства — 45 процентовъ. Этотъ фактъ можетъ служить прекрасною характеристикой тѣхъ рацiональныхъ началъ, на которыхъ установлено хозяйство Колонiи.

Цѣнность ввоза и вывоза за отчетные годы, въ Сингапурскихъ долларахъ, была слѣдующая:

Ввозъ.

1913 года . . .	479.455.000	долларовъ.
1914 » . . .	391.373.000	»

Вывозъ.

1013 года . . .	388.929.000	долларовъ.
1914 » . . .	334.126.000	»

Не останавливаясь на торговыхъ оборотахъ Колоніи съ метрополіей, настоящій отчетъ займется по преимуществу оборотами съ иностранными государствами, какъ имѣющими для насъ наибольшій практическій интересъ.

Ввозъ.

По странамъ и цѣнности ввозъ распредѣляется нижеслѣдующимъ образомъ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Голландія и Колоніи. . . .	63.191.000	52.381.000
Сіамъ.	35.418.000	35.418.000
Франція и Колоніи. . . .	18.004.000	20.252.000
Японія	11.503.000	10.671.000
Китай	9.898.000	8.421.000
Америка и Филип. Остр.. . .	7.786.000	6.019.000
Италія	4.224.000	3.652.000
Германія	5.340.000	2.480.000
Бельгія.	2.524.000	1.356.000
Швеція и Норвегія	311.000	748.000
Австрія	1.275.000	675.000
Турція	3.156.000	551.000
Данія.	436.000	232.000
Персія	335.000	137.000
Россія.	46.000	83.000
Испанія	82.000	56.000
Португ. Индія	7.000	3.000

Разбирая эту таблицу, слѣдуетъ замѣтить, что главныя шесть странъ, съ которыми Сингапурскій округъ ведетъ наибольшіе обороты по ввозу, остались, не взирая на войну, тѣ же и слѣдуютъ одна за другою въ томъ же порядкѣ,— Голландія, Сіамъ, Франція, Китай и Америка. Что касается Германіи, то до войны она занимала первое мѣсто изъ всѣхъ европейскихъ государствъ (безъ колоній). Ввозъ ея достигалъ 5.333.000 долларовъ, и цифра, достигнутая за первое полугодіе 1914 года, — 2.474.000 долларовъ, показывала, что и за этотъ годъ она должна была удержать свое первенство. Австрія, занимавшая шестое мѣсто изъ 11 (1.275.000 долларовъ), также довела свой ввозъ за первое полугодіе до нормы предыдущаго года. Турція работала менѣе успѣшно и едва успѣла достигнуть $^1/_6$ своихъ оборотовъ предыдущаго года, что, быть можетъ, дозволяетъ предположить, что она предвидѣла политическія событія и заранѣе приняла мѣры, чтобы не потерпѣть убытковъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Въ общемъ, ввозъ Германіи, Австріи и Турціи вмѣстѣ упалъ болѣе, чѣмъ на 70%, а въ настоящее время конечно и совсѣмъ сократился. Изъ другихъ странъ Европы болѣе или менѣе пострадали всѣ, за исключеніемъ Франціи, Россіи, Швеціи и Норвегіи, если вообще объ оборотахъ трехъ послѣднихъ можно говорить, въ виду ихъ незначительности. Франція увеличила свои обороты съ 2.100.000 до 3.500.000 долларовъ, Россія — съ

39.000 до 83.000 долларовъ, Швеція и Норвегія—съ 310.000 до 750.000 долларовъ.

Если къ оборотамъ съ Европою непосредственно прибавить и всю остальную торговлю Сингапурскаго консульскаго округа съ Азіей, Африкой и Америкой, то на первомъ мѣстѣ стоитъ опять-таки Голландія (около 50.000.000 долларовъ), благодаря громаднымъ оборотамъ ея съ Индіей; она и пострадала менѣе другихъ отъ условій военнаго времени,—около 10%. Непосредственно за нею идетъ Сіамъ (35.000.000 долларовъ), который умудрился удержать цифру своихъ оборотовъ предыдущаго года почти съ точностью до единицы. Японія пострадала немного, около 10%, Китай—нѣсколько болѣе, около 15%, Бельгія потеряла 50 процентовъ.

По отдѣльнымъ округамъ торговые обороты Стретсъ-Сеттльментсъ, включая въ нихъ и междупортовый обмѣнъ, продолжаютъ за 1913 и 1914 годы то же соотношеніе, которое за ними издавна установилось: послѣ Сингапура, какъ главнаго распредѣлительнаго центра, первое мѣсто занимаетъ Пенангъ; остальные слѣдуютъ въ порядкѣ—Малакка, Лабуанъ, Кристмасъ-Айландъ и Диндингсъ, какъ это усматривается изъ нижеприведенныхъ данныхъ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Сингапуръ	341.100.000	280.430.000
Пенангъ	145.785.000	116.757.000
Малакка	9.718.000	10.222.000
Лабуанъ	1.264.000	1.066.000
Кристмасъ-Айландъ	382.000	294.000
Диндингсъ	325.000	291.000

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе фактъ, что, несмотря на общія для всѣхъ условія военнаго времени, портъ Малакка не только не пострадалъ, но даже увеличилъ свой ввозъ на 5%. Это явленіе объясняется вѣроятно тѣмъ, что въ округѣ Малакка сосредоточены самыя старыя, богатыя и прочно поставленныя плантаціи, собственники коихъ, почти исключительно богатые китайцы, съ одной стороны не считаются съ неблагопріятными условіями ввоза, а съ другой — съумѣли использовать затруднительное положеніе сосѣдей, обладая мощнымъ оборотнымъ капиталомъ и большими запасами продуктовъ.

Главные предметы ввоза и ихъ цѣнность, за отчетные годы, въ Сингапурскихъ долларахъ, были слѣдующіе.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Олово и олов. руда	108.569.000	81.150.000
Рисъ и проч. зерна	68.925.000	65.840.000
Рыба	12.935.000	12.731.000
Бум. ткани и саронги	26.976.000	20.710.000
Съѣстные припасы	16.092.000	14.127.000
Опіумъ	7.047.000	1.915.000
Табакъ	11.374.000	11.577.000
Сахаръ	10.672.000	7.823.000
Уголь	11.361.000	10.424.000
Напитки	5.968.000	4.632.000
Качангъ и кокос. масло	3.161.000	2.832.000
Фрукты и овощи	6.494.000	5.096.000
Скотъ	6.211.000	3.733.000
Платье, бѣлье, моды	5.135.000	2.792.000
Шкуры	4.203.000	3.377.000

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Керосинъ	2.701.000	2.603.000
Бум. пряжа и нитки	3.192.000	2.667.000
Джут. мѣшки и рогожки	2.439.000	2.144.000
Мет. издѣл. и посуда	5.514.000	3.821.000
Машины	3.581.000	2.792.000
Аптек. товары	3.059.000	2.543.000
Шелковыя ткани	2.933.000	1.757.000
Желѣзо и сталь	3.494.000	2.429.000
Бум. и письм. принадл.	2.867.000	1.897.000
Чай	2.465.000	2.325.000
Спички	968.000	876.000
Дерево	1.843.000	1.912.000
Шелкъ-сырецъ и хлопокъ	1.605.000	777.000
Цементъ	2.127.000	1.669.000
Велосип. и автомобили	3.232.000	1.795.000

Въ виду всеобщей тенденціи вытѣснить австро-германскую торговлю съ мѣстныхъ рынковъ и необходимости для этой цѣли болѣе подробнаго ознакомленія съ ея объемомъ и содержаніемъ, изъ вышеприведенныхъ цифръ небезъинтересно выдѣлить соотвѣтствующія данныя.

Ввозъ Австріи выражался въ слѣдующемъ видѣ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Бум. и бум. издѣлія	365.000	140.000
Бум. ткани	180.000	73.000
Мебель	164.000	97.000
Мет. издѣлія и посуда	368.000	186.000
Цементъ	18.000	47.000
Музык. инструменты	24.000	7.000
Платье, бѣлье, моды	173.000	43.000
Пряжа и нитки	97.000	54.000

Ввозъ Германіи выражался въ слѣдующемъ видѣ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Платье, бѣлье, моды	1.598.000	709.000
Консерв. молоко	216.000	62.000
Бумага и бум. издѣлія	115.000	49.000
Машины и прин. эл. осв.	174.000	121.000
Глин. и фаянс. изд.	286.000	80.000
Шерст. матеріи	100.000	49.000
Мет. изд. и посуда	846.000	324.000
Бумажныя ткани	112.000	90.000
Музык. инструменты	91.000	75.000
Саронги	9.000	8.000
Парфюм. товары	94.000	46.000
Стекло и стекл. изд.	113.000	41.000
Консервы (кромѣ молока, масла, зелени, фруктовъ и печенья)	232.000	78.000
Слес. и стол. инструм.	39.000	24.000
Кожевен. товары	93.000	86.000
Пиво и эль	960.000	500.000
Краски	75.000	40.000
Лампы и ихъ принадл.	304.000	151.000
Гвозди тверд. металла	174.000	80.000
Игрушки и предметы для украшеній	57.000	32.000
Химическіе продукты	78.000	36.000
Велосипеды и автомобили	44.000	19.000
Издѣлія изъ резины	374.000	315.000

Вывозъ.

Что касается вывоза, то по оборотамъ съ Европою Германія также занимала въ 1913 году первое мѣсто и, несмотря на то, что съ объявленіемъ войны дѣла съ нею прекратились,

она за 7 только мѣсяцевъ 1914 года успѣла догнать свой вывозъ изъ Сингапура до цифры, которая и донынѣ оставила за нею это первое мѣсто. Фактъ этотъ является вѣроятно наиболѣе убѣдительною иллюстраціей заблаговременной, хорошо разсчитанной и энергичной ея подготовки къ войнѣ, такъ какъ изъ Сингапура идутъ продукты, главнымъ образомъ, необходимые для военныхъ цѣлей,— резина, олово, дубильныя вещества, копра.

Увеличеніе вывоза наблюдается въ Данію, Испанію, Голландію и едва замѣтное — въ Швецію и Норвегію. Въ прочія страны вывозъ сократился, причемъ наибольшее сокращеніе выпало на долю Россіи—48%, и Японіи—36%.

Главные предметы и цѣнность вывоза, въ круглыхъ цифрахъ, выразились слѣдующимъ образомъ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Олово и оловян. руда	112.899.000	85.573.000
Камедь и проч. смолы	36.841.000	42.776.000
Специи	16.492.000	15.578.000
Копра	19.838.000	20.252.000
Гамбіоръ	3.257.000	2.992.000
Саго	3.893.000	2.759.000
Тапіока	3.848.000	2.771.000
Риттанъ	4.733.000	3.262.000
Шкуры	4.214.000	3.731.000
Кокосовое масло	2.451.000	2.319.000
Фосфаты	3.450.000	2.162.000
Кофе	1.295.000	898.000
Раковины	1.194.000	688.000
Ананасовые консервы	3.133.000	2.621.000

По отдѣльнымъ странамъ этотъ вывозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
Голландія и колоніи . . .	40.897.000	38.715.000
Америка и Фил. о-ва . . .	32.502.000	29.698.000
Францiя и колоніи	13.684.000	10.350.000
Германія и колоніи . . .	12.711.000	9.665.000
Сіамъ	9.751.000	9.331.000
Японія	5.006.000	3.214.000
Россія	4.468.000	2.668.000
Бельгія	1.138.000	2.527.000
Китай	2.608.000	2.100.000
Италія	2.107.000	1.903.000
Данія	1.433.000	1.725.000
Австрія	2.158.000	913.000
Испанія	478.000	677.000
Турція	609.000	456.000
Персія	36.000	65.000
Швеція и Норвегія	16.000	16.000
Португ. Индія	35.000	13.000
Прочія страны	130.000	201.000

Олово является главнѣйшимъ, основнымъ источникомъ богатства Малайи, и если ея развитіе, въ сравнительно ничтожный періодъ 40—50 лѣтъ, достигло такихъ удивительныхъ размѣровъ, то мѣстное Правительство обязано этимъ исключительно тому постоянному и большому приливу доходовъ, который давали рудники. По оффиціальнымъ отчетамъ, уже въ 1912 году изъ общаго количества 116.000 тоннъ олова, которое прошло черезъ міровой рынокъ, болѣе половины,

количество продукта, несоразмѣрное не только съ нормальнымъ на него спросомъ, но еще того болѣе—съ тяжелыми условіями, создавшимися благодаря войнѣ: наконецъ третья—въ томъ, что Колоніальное Правительство, привыкнувъ существовать, при содѣйствіи рудниковъ, просмотрѣло необходимость своевременнаго оказанія имъ законной поддержки или просто поскупилось удѣлить ей нѣкоторую долю своихъ доходовъ.

Китайцамъ и теперь еще принадлежитъ отъ 70 до 80 процентовъ всѣхъ разрабатываемыхъ площадей. Европейцы вступили въ дѣло лишь въ самое послѣднее время, именно тогда, когда промышленность уже пошатнулась. Долгое время среди европейцевъ признавался за аксіому совершенно ложный принципъ—«если уже китаецъ не можетъ съ выгодою работать, то никто не можетъ». Теперь же все болѣе и болѣе проходитъ въ жизнь противоположный взглядъ,—«тамъ, гдѣ китаецъ останавливается въ безсиліи, европеецъ можетъ сдѣлать очень многое».

Какъ справедливо замѣчаютъ старожилы-практики, главнымъ образомъ англичане, китайское рудниковое хозяйство велось на началахъ, для европейца и непонятныхъ, и недопустимыхъ: оно являлось не чѣмъ-либо специальнымъ, всесторонне продуманнымъ и обставленнымъ всѣми усовершенствованіями современной техники, но наоборотъ — лишь хищнымъ «выколачиваніемъ долларовъ», какое всегда лежитъ въ основѣ эксплоатаціи первобытныхъ странъ. Прослышавъ

о богатыхъ рудникахъ, китаецъ являлся туда съ одною цѣлью, по возможности, моментальнаго обогащенія. Горнаго дѣла, какъ оно поставлено въ цивилизованныхъ странахъ, онъ конечно не зналъ, да и знать не хотѣлъ. Онъ подбиралъ то, что было самою природой брошено на поверхности земли, и этого въ тѣ баснословныя времена уже было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы его обогатить. Но хищническія наклонности полукультурнаго китайскаго піонера сейчасъ же указали ему, что рудникъ это только небольшая часть того источника дохода, который передъ нимъ открылся: привлекая за собою возможно большее число кули, онъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ ихъ осѣданію вокругъ рудника и возникновенію мелкихъ хуторовъ, которые поневолѣ всѣ подпадали подъ его экономическую зависимость и постепенно закабалялись. Сперва—ссуды, которыя очень скоро затѣмъ переходили въ ростовщичество; потомъ—принудительный захватъ урожая или даже земли; затѣмъ — неизбѣжный опіумъ и еще болѣе неизбѣжные игорные притоны. Въ результатѣ этого своеобразнаго, такъ сказать «четырехпольнаго» хозяйства (олово, фермы, опіумъ, кости), всѣ затраты почти цѣликомъ сейчасъ же возвращались хозяину, а доходы, и доходы поистинѣ баснословные, поступали своимъ чередомъ. Только принимая въ соображеніе эти факты, можно понять, какимъ образомъ съ одной стороны въ какіе-нибудь 20 лѣтъ вышли изъ среды китайскихъ кули ны-

нѣшніе милліонеры, а съ другой—создались тѣ условія, при которыхъ народился и теперь трещитъ по всѣмъ швамъ необыкновенный оловянный boom. Никто не забылъ еще въ колоніи, что въ началѣ девятисотыхъ годовъ пикуль олова стоилъ всего 40 долларовъ и при этой цѣнѣ работа давала громадные барыши. Теперь же 70 долларовъ считаются цѣною убыточною и грозятъ чуть ли не уничтоженіемъ промышленности. Прежній китаецъ-горнопромышленникъ не слыхалъ о Европѣ, не зналъ никакой заморской роскоши, а если и видѣлъ когда-то у себя въ Китаѣ подобіе нѣкоторой роскоши, то въ дебряхъ Малайи она оставалась для него практически недосягаемою. Теперешній китаецъ ѣздитъ въ Европу какъ на дачу, выписываетъ себѣ обстановку изъ Вѣны и Парижа, ѣздитъ на самыхъ усовершенствованныхъ автомобиляхъ, содержитъ по 4 и 5 домовъ въ одномъ Сингапурѣ и проживаетъ въ нихъ по два-три мѣсяца въ году ради разнообразія.

Какъ уже было сказано, китайскіе піонеры подбирали то, что почти валялось на поверхности земли. Руда вымывалась дождями и потоками, сносилась въ болота по долинамъ рѣкъ и здѣсь отлагалась на поверхности въ количествахъ почти невѣроятныхъ. У китайцевъ такимъ образомъ естественно сложилось убѣжденіе, что для того, чтобы стать милліонеромъ, не нужно ни знаній, ни затратъ на инженеровъ и машины, ни даже сколько-нибудь интенсивнаго труда. Весьма лю-

бопытенъ въ этомъ отношеніи фактъ, что изъ 225.000 человѣкъ, работающихъ надъ оловомъ, только 20.000 работаютъ подъ землею, и то исключительно на площадяхъ, которыя взяли въ свои руки европейцы. При феноменальной консервативности китайцевъ, вышеприведенное убѣжденіе перешло въ разъ на всегда установленную традицію. Но такой порядокъ вещей могъ конечно существовать только до тѣхъ поръ, пока олово можно было добывать въ ручную, примитивнымъ кустарнымъ способомъ. Теперь все поверхностное олово выбрано и надо или уходить подъ землю, обращаясь къ помощи инженеровъ и дорогихъ машинъ, или—подниматься въ гору, срывая наружные покровы холмовъ. И то, и другое требуетъ большихъ затратъ. Эти затраты кажутся избалованному китайцу чѣмъ-то вродѣ возмутительной ереси. Для мелкаго промышленника онѣ окажутся вѣроятно не по плечу, а изъ крупныхъ многіе предпочтутъ забрать нажитое и выйти изъ дѣла. Такимъ образомъ промышленность сама по себѣ едва ли находится въ опасности; есть даже основаніе думать, что она значительно разовьется; но она перемѣнитъ руки и обликъ—и изъ кустарной станетъ обоснованною технически, перейдя изъ желтыхъ рукъ въ бѣлыя.

Экономически страна отъ этого пострадать не можетъ, потому что основное ея населеніе, Малайцы, никакого участія въ рудникахъ не принимали. Что же касается, китайцевъ, то если они,

отступившись отъ олова, обратятся къ болѣе свойственной имъ культурѣ земли, то это будетъ однимъ изъ наивысшихъ благодѣяній для страны, которая только и ждетъ развитія сельскаго хозяйства.

Это само по себѣ настолько теоретически очевидно, что распространяться объ этомъ не стоитъ. За время обсужденія кризиса въ печати, коммерческихъ камерахъ и на съѣздахъ промышленниковъ (китайцевъ и европейцевъ), неоднократно указывалось, что наиболѣе раціональнымъ ходомъ для удержанія нормальныхъ цѣнъ было бы придержать весь вырабатываемый продукъ до тѣхъ поръ, пока недостатокъ въ немъ на главныхъ рынкахъ не принудитъ ихъ вернуться къ болѣе выгоднымъ цѣнамъ. Но тутъ встрѣтилось препятствіе опять въ той же первопричинѣ— принадлежности всего почти дѣла китайцамъ: разжившіеся милліонеры не хотятъ ничѣмъ рисковать, а мелкимъ собственникамъ участковъ не подъ силу работать безъ оборота капитала.

Въ небольшихъ размѣрахъ и за небольшой періодъ времени это было сдѣлано колоніальнымъ правительствомъ. Но само собою разумѣется, что безпредѣльно это продолжаться не можетъ, и мы такимъ образомъ опять-таки подходимъ къ тому естественному выходу, который уже былъ указанъ, а именно—къ переходу дѣла въ руки европейцевъ.

Въ бюджетѣ Малайскихъ штатовъ доходъ

отъ рудниковъ всегда составлялъ главную основу. Эта статья была въ особенности дорога Правительству потому, что не зависѣла отъ разныхъ случайностей, которымъ подвержены прочія статьи хозяйства,—неурожая, падежа скота. саранчи, наводненій и т. п. Привыкнувъ къ ея крупнымъ размѣрамъ и обезпеченности, какъ мѣстныя Правительства Негри-Сембилеанъ, Селангера, Перака и Пахангa, такъ и Центральное Сингапурское почти ничего не дѣлали не только для его развитія, но даже поддержанія. Фактъ этотъ разительно выступилъ при обсужденіи кризиса, и штаты создали нѣсколько комиссій для соотвѣтствующихъ представленій губернатору. Эти коммиссіи указали рядъ упущеній и злоупотребленій, которыя не могли не отразиться крайне невыгодно на горной промышленности.

1. Несовершенство законодательства по горнымъ промысламъ. Существующее законодательство, стремясь предотвратить непроизводительный захватъ участковъ промышленниками, которые не имѣютъ достаточныхъ средствъ для ихъ эксплоаатаціи, впало въ противоположную крайность и создало такое положеніе, при которомъ промышленнику не обезпечено совсѣмъ его предпріятіе. По буквѣ закона, если участокъ не разрабатывается, то подлежитъ отобранію. Въ то же время участки дробятся на такія мелкія величины, что ограничиться площадью одного никакой промышленникъ не можетъ и долженъ брать нѣсколько. Но разбрасывать работу онъ

конечно также не можетъ и долженъ вести ее въ извѣстной системѣ, съ какого-нибудь одного конца. Выходитъ, такимъ образомъ, что если у него имѣется, напримѣръ, три участка по 100 акровъ, и онъ ведетъ работу тремя стами рабочихъ на одномъ, то два другіе у него отбираются. Комиссіи постановили требовать, чтобы была установлена норма 1 рабочаго на каждый акръ общаго числа всей концессіи (такъ въ данномъ случаѣ—300 человѣкъ на 300 акровъ), независимо отъ мѣста сосредоточенія работъ. Такая постановка дѣла тѣмъ болѣе естественна, что низко лежащіе участки не могутъ разрабатываться даже во время дождливаго сезона или наводненій, и, наоборотъ, высоко лежащіе участки поневолѣ прекращаютъ работу во время сухого сезона.

2. Неточность, а иногда и пристрастность обмѣра площадей.

3. Затруднительность, а иногда и прямая невозможность отвода отбросовъ. Въ этой области положеніе промышленниковъ постепенно становится безвыходнымъ. Пока работы производились въ низинахъ, непригодныхъ ни для рисовыхъ плантацій, ни для поселенія, вопросъ объ отводѣ загрязненной воды и отбросовъ еще коекакъ разрѣшался безъ особаго ущерба кому бы ни было. Но какъ только площади стали перемѣщаться выше и выше по теченію рѣкъ и на холмы,—дѣло осложнилось. Съ одной стороны плантаторы возстали противъ загрязненія воды

и ея отвода, съ другой—бюро публичныхъ работъ возстало противъ порчи его дорогъ (размывъ, заносы). Оба эти протеста настолько неоспоримы, что не признать ихъ нѣтъ возможности. Но съ другой стороны нельзя не признать и того факта, что безъ отвода отбросовъ и рудники не могутъ продолжать своего существованія. Упрекъ, который теперь ставится правительству, заключается именно въ томъ, что оно своевременно не приняло необходимыхъ мѣръ и не озаботилось подъемомъ полотна дорогъ и созданіемъ такой канализаціи, которая освобождала бы рудники, не нанося ущерба ни земледѣлію, ни путямъ сообщенія.

Кромѣ того, требуется проведеніе новыхъ дорогъ, въ связи съ новымъ направленіемъ разрабатываемыхъ площадей.

4. Неизрасходованіе кредитовъ. Въ сферѣ дѣятельности бюро публичныхъ работъ правительству ставится еще въ вину укоренившійся обычай не расходовать полностью тѣхъ ассигнованій, которыя ему ежегодно отпускаются. Совершенно справедливый и самъ по себѣ, этотъ упрекъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе при теперешнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ военнаго времени, когда оба главныхъ потребителя рабочей силы,—рудники и резиновыя плантаціи,—сократили до минимума число своихъ кули и дали повсемѣстно массу безработныхъ. Не утилизируя этого момента для публичныхъ работъ, бюро допускаетъ двойную ошибку:

1) — имѣя фонды въ своемъ ряспоряженіи, не приноситъ ихъ на пользу страны и 2)—упускаетъ случай осуществить работы исключительно дешевымъ способомъ, который едва ли когда-нибудь опять представится.

Общее количество выработаннаго по отдѣльнымъ Штатамъ олова было слѣдующее.

1913 г.	Выплавл. (въ пикуляхъ)	Въ рудѣ (въ пикуляхъ)	Общая стоимость въ долларахъ.
Перакъ	26.851	467.115	49.077.000
Селангоръ. . . .	46.291	212.533	25.693.000
Негри-Сембиланъ.	17	31.641	3.156.000
Пахангъ	12.343	45.336	5.718.000
Итого. . .	842.129		83.634.000
1914 г.			
Перакъ	479.754		35.233.000
Селангоръ. . . .	253.735		18.634.000
Негри-Сембиланъ.	28.512		2.094.000
Пахангъ.	61.909		4.547.000
Итого. . .	823.910		60.508.000

Кромѣ того выработано вольфрама:

въ 1913 году. . . . 3.471 пикуль.
» 1914 » . . . 3.897 пикулей.

Число рабочихъ было:

въ 1913 году. . . 225.400 человѣкъ.
» 1914 » . . . 171.700 »

Хотя затруднененія горнопромышленниковъ начались еще въ апрѣлѣ 1913 года, но, по своей продуктивности, этотъ годъ далъ результаты, значительно превысившіе предыдущій, а 1914 годъ долженъ былъ еще превзойти ихъ, если бы въ

послѣдніе мѣсяцы не помѣшала война. Выводъ изъ этихъ цифръ столько же неожиданъ, сколько и назидателенъ, а именно:

1) — упадокъ цѣнъ не уменьшилъ, но увечилъ производство и

2) — увеличеніе достигнуто значительно меньшимъ числомъ рабочихъ рукъ.

Поэтому нельзя не согласиться съ тѣми изъ европейскихъ промышленниковъ, которые утверждаютъ, что дѣло далеко не проиграно, но, наоборотъ, имѣетъ всѣ данныя для развитія, если будетъ въ рукахъ, располагающихъ большимъ капиталомъ, иниціативою и техникой.

Резина является второй жизненной статьей хозяйства Колоніи.

Въ главныхъ чертахъ судьба резины въ Колоніи, за два отчетныхъ года, совершенно тождествена съ судьбою олова. То же паденіе цѣнъ, провзошедшее всякія ожиданія; то же увеличеніе производства; тѣ же затрудненія въ рабочемъ вопросѣ; наконецъ тѣ же результаты, которые можно охарактеризовать такъ: временный кризисъ, приведшій однако къ развитію и упроченію дѣла.

Общее производство резины, включая въ него а) натуральную Пара, б) плантаціонную Азіатскую и в) плантаціонную изъ Африки и Америки, и притомъ всѣхъ сортовъ, до, такъ называемыхъ, «выскребковъ» (scrappeb washed Rubber), было за послѣдніе годы слѣдующее:

1911 годъ	85.090	тоннъ.
1912 »	96.000	»
1913 »	108.500	»

Изъ этого количества на долю плантацій приходилось:

въ 1911 году . . .	14.000	тоннъ.
» 1912 » . . .	28.500	»
» 1913 » . . .	47.000	»

Изъ этого послѣдняго количества черезъ Лондонскій рынокъ пропущено:

						За фунтъ.
въ 1911 году . .	9.500	тоннъ	по ср. цѣнѣ	5 ш.	6	п.
» 1912 » . .	18.000	»	» » »	4 »	10½	»
» 1913 » . .	22.400	»	» » »	3 »	1	»

Эти послѣднія цифры подразумѣваютъ только высшіе сорта.

Чтобы дать представленіе о размѣрахъ пережитаго резиною boom' а и нынѣшняго кризиса, ниже приведена полная таблица колебанія цѣнъ.

Года.	Шиллинги и пенсы.
1908	6/—
1909	9/8½
1910	12/10
1911	8/0½
1912	5/8½
1913	2/6
1914	2/—

Производство и потребленіе, постоянно увеличиваясь, за все это время, распредѣлялись въ 1913 году по странамъ слѣдующимъ образомъ.

*

Производство:

	Въ тоннахъ.
Бразилія	39.000
Зап. Африка и нѣкот. др. мелкія страны	10.000
Восточн. Африка	3.000
Центр. Америка и Мексика	2.000
Азіатскія плантаціи	47.000
Проч. страны	4.000

Потребленіе:

	Въ тоннахъ.
Англія	17.500
Германія и Австрія	16.500
Франція	9.000
Россія	11.500
Японія и Австралія	2.000
Италія	1.300
Америка и Канада	47.000

За оба отчетные годы, 1913 и 1914, условія оборотовъ съ резиною, какъ это ни странно сказать, были въ одно и то же время исключительно благопріятныя и исключительно неблагопріятныя.

Неопредѣленность вопроса о тарифѣ въ Америкѣ свела американскіе заказы въ 1913 году до минимума. Крупныя стачки, напримѣръ въ Акронѣ, привели къ непроизводительному возвращенію въ Нью-Іоркъ и Лондонъ до 4.000 тоннъ резины. Включеніе Америки въ число странъ, въ которыя вывозъ резины не разрѣшается, вывело изъ числа заказчиковъ самаго крупнаго,—Соединенные Штаты. Но съ другой стороны паденіе цѣнъ на резину заставило производителей удвоить производство, чтобы хотя

количествомъ наверстать потери. Это, въ свою очередь, привело къ изысканію средствъ удешевленія производства и къ его упорядоченію: слишкомъ густыя засадки, слишкомъ ранній подрѣзъ и слишкомъ неумѣренное выпусканіе сока окончательно осуждены и привели къ замѣтному оздоровленію плантацій и улучшенію продукта. Наконецъ какъ война, такъ и быстрый ростъ научно-промышленной изобрѣтательности создали такой спросъ и такія примѣненія для резины, о какихъ прежде можно было говорить развѣ въ сказкахъ. Часть этихъ примѣненій, какъ, напримѣръ, резиновыя мостовыя и полы, уже переходитъ въ область реальности; для другихъ, требующихъ широкой правительственной поддержки и провѣрки, какъ непотопляемость судовъ, буфера на случай столкновеній, резиновая броня, скрѣпленія для рельсовъ и т. п., — еще не настало время проведенія въ практическую жизнь; но во всякомъ случаѣ спросъ на резину даже въ прежнихъ общеизвѣстныхъ производствахъ, какъ шины, непромокаемыя ткани и обувь, госпитальное снабженіе и проч., утроился, если не учетверился. Кромѣ того, то-же удешевленіе производства плантаціонной резины привело къ еще болѣе важному результату для всѣхъ странъ, которыя ее производятъ, а именно — къ преобладанію азіатской резины надъ бразильской и и африканской. При всей несомнѣнности превосходства натуральной бразильской Пара надъ плантаціонной резиною, она теперь оказывается

до такой степени дороже, что рынокъ будетъ для нея вѣроятно въ самомъ близкомъ будущемъ закрытъ: По послѣднимъ отчетамъ, Бразилія не можетъ производить дешевле 3 шиллинговъ за фунтъ, между тѣмъ какъ плантаціи уже довели стоимость производства до 1 шиллинга 1 пенса и надѣются еще понизить въ среднемъ до 10—11 пенсовъ, а на крупнѣйшихъ плантаціяхъ, быть можетъ, даже до 6 пенсовъ. Что же касается резины африканской, то по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ она поступаетъ на рынокъ теперь, никакая конкуренція съ азіатскою для нея невозможна. Совокупность этихъ условій позволяетъ предполагать, что плантаціямъ въ Малайѣ перепроизводство угрожать не можетъ и, освободившись отъ послѣдствій, плантаціонная резина завоюетъ себѣ если не главенствующее, то во всякомъ случаѣ совершенно прочное мѣсто въ хозяйственномъ обиходѣ и бюджетѣ Колоніи.

Переходя отъ общихъ соображеній и данныхъ къ частному вопросу о плантаціяхъ Малайи, видно, что въ 1913 году подъ ними состояло:

въ Селангорѣ	195.000	акровъ.
» Перакѣ	142.000	»
» Негри-Сомбиланѣ	85.000	»
» Пахангѣ	11.324	»
» Сеттльментахъ	116.316	»
» Кода, Колантанѣ и Тронгану	163.905	»
Всего	708.545	акровъ.

Изъ этого количества въ Штатахъ—164.390 акровъ, а считая всю Малайю—213.419 акровъ уже приносятъ сборъ, и сборъ этотъ въ среднемъ достигаетъ 275—290 фунтовъ съ акра. А такъ какъ каждый мѣсяцъ вводитъ въ общую производительность Колоніи все большее количество деревъ и увеличиваетъ доходность старыхъ, то предполагается, что въ ближайшемъ будущемъ акръ можетъ давать въ среднемъ до 400 фунтовъ.

Не смотря однако на это, среди весьма компетентныхъ лицъ существуетъ опасеніе, что не позже какъ съ 1918 года слѣдуетъ ожидать резиноваго голода. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ интереса нижеслѣдующая таблица, которая устанавливаетъ, на основаніи очень большого статистическаго матеріала прежнихъ годовъ, возможное міровое производство и потребленіе.

Года.	Количество въ 1.000 тоннахъ.					
	Плантац. резина.	Бразильск. пара.	Проч. Афр. и Америк. резина.	Общее производство.	Міровой спросъ.	
1914	64	40	20	124	126	минусъ.
1915	94	38	10	142	142	ноль.
1916	121	35	5	161	159	плюсъ.
1917	147	32	2½	181	179	»
1918	106	30	0	196	197	минусъ.
1919	183	30	0	213	217	»
1920	198	30	0	228	238	»
1921	209	30	0	239	262	»

Насколько плантаціонное дѣло, за время знаменитаго boom' а, возникшаго въ 1910 году,

было лишено серьезной обоснованности, настолько теперь, благодаря кризису, оно подверглось самому серьзному научному и практическому изученію. По этому дѣлу создалась цѣлая литература, и можно сказать, что 1913 и 1914 годы всецѣло пошли на ея всестороннюю разработку. Результатъ не замедлилъ сказаться въ томъ, что начала ажіотажа, гадательности и шалаго риска совершенно исчезли, и ихъ мѣсто заняли всесторонній коммерческій разсчетъ и почти научное веденіе хозяйства. Предметомъ изученія явились системы: 1) засажденія и подсадокъ, 2) удобренія и дренажа, 3) подрѣза, 4) изготовленія резины, 5) обезпеченія рабочихъ рукъ и 6) стандардизаціи.

Въ виду поступленія изъ Россіи запросовъ о резиновомъ дѣлѣ, необходимо дать нѣкоторые главнѣйшіе выводы.

1. Посадка признается тѣмъ болѣе совершенною, чѣмъ рѣже она распредѣляется. Она должна производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы нормально развивавшаяся крона давала полное отѣненіе почвы, не стѣсняя сосѣднихъ деревъ.

2. Почва должна быть хорошо и равномѣрно дренажирована и поддерживаться въ достаточно разрыхленномъ состояніи и въ достаточномъ отѣненіи.

3. Это разрыхленное состояніе и отѣненіе могутъ достигаться подсадкою однолѣтнихъ злаковъ, не истощающихъ почвы и не достига-

ющихъ большой высоты: но, при очевидности всетаки нѣкотораго вреднаго вліянія подсадокъ вообще, ихъ лучше избѣгать, замѣняя вспашкой. Во всякомъ случаѣ, если подсадка и допускается, то не долѣе первыхъ двухъ лѣтъ со времени переноса саженцевъ на плантацію.

4. Особая осторожность должна быть соблюдаема въ уходѣ за подсадками въ смыслѣ недопущенія болѣзней и паразитовъ, которымъ большинство изъ нихъ подвержено. Подсадки на почвѣ, предрасположенной къ засоренію Laland (Imperata Arudinancea), безусловно недопустимы, такъ какъ спасти почву отъ этой вредной поросли почти невозможно. Какъ наиболѣе подходящіе виды подсадокъ нѣкоторые рекомендуютъ Robusta Coffee или индиго. Но вопросъ этотъ остается еще совершенно непровѣреннымъ. Въ общемъ теперь уже признается установленнымъ такой взглядъ на подсадки, что онѣ въ лучшемъ случаѣ могутъ замѣнять расходы по вспашкѣ, но смотрѣть на нихъ, какъ на подспорье въ смыслѣ доходности, нельзя.

5. Удобреніе не считается безусловно необходимымъ, въ виду во-первыхъ большого природнаго богатства почвы, а во-вторыхъ—мало истощающаго характера деревъ Hevea Brasiliensis. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ нѣкоторыя плантаціи, возникшія во время boom' а, засажены слишкомъ густо, а нѣкоторыя—на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ лучшіе слои почвы смываются тропическими дождями, то такія плантаціи могутъ вы-

играть отъ удобренія. Употребляются до сего времени: перегной срѣзанныхъ подсадокъ, известь, фосфаты. Вопросъ о наилучшемъ удобреніи остается однако еще не достаточно разработаннымъ.

6. На плантаціяхъ, подверженныхъ оползнямъ и смыву дождями, или имѣющихъ слишкомъ непрочный грунтъ, подсадки иногда желательны; вредъ отъ нихъ окупается достигаемою выгодой закрѣпленія почвы.

7. Форма подрѣза (tapping) и число ихъ еще не выработаны окончательно. Быльшинство плантацій придерживается, такъ называемой, V—system: нѣкоторыя—Quarter section system. Система ежедневнаго подрѣза, но не болѣе 300 разъ въ годъ, имѣетъ пока болѣе сторонниковъ, нежели система подрѣза черезъ день. Рекомендуемая германскими плантаторами и профессорами въ Камерунѣ Herring-bone system (tapping with scrapping) хотя и повышаетъ выдѣленіе резины на 100%, но признается пока требующею очень серьезной провѣрки. Время перваго подрѣза—по достиженіи деревомъ охвата въ 16—18, а на лучшихъ плантаціяхъ—20 дюймовъ на высотѣ отъ одного ярда до 3 футовъ. Эта норма признана болѣе раціональною, чѣмъ принимавшіяся прежде—по достиженіи извѣстнаго возраста: она болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному развитію деревъ, въ зависимости отъ каждой данной почвы, интенсивности ухода и прочихъ условій.

8. При обработкѣ сока рекомендуется:

а)—пріемъ его на открытыхъ верандахъ, отнюдь не въ помѣщеніяхъ для обработки, во избѣжаніе загрязненія;

б)—строжайшій надзоръ за чистотою, непремѣнно европейцами;

в)—максимальное количество единовременно обрабатываемаго сока, для достиженія возможной однотипности продукта;

г)— употребленіе для отвердѣнія повсемѣстно одного и того же ингредіента,—1/20 растворъ Acetic Acid, въ количествѣ 1 галлона на 50 галлоновъ сока (при особой густотѣ сока возможно его разбавленіе водою, причемъ это не должно увеличивать количества вводимаго раствора);

д)—размѣшиваніе должно производиться широкими лопатками;

е)—изъ прочихъ кислотъ для отвердѣнія возможны Formic Acid и Sulphuric Acid. Послѣдняя до сего времени употреблялась только на одной плантаціи и давала прекрасные результаты, но признается крайне опасною, а реакція ея на качество резины еще не изслѣдована;

ж)—толщина листа опредѣляетъ просушку и обкуриваніе. Shect-Rubber долженъ быть не толще 1/8 дюйма: Pale crepe долженъ быть также, по возможности, тонокъ; остальные сорта могутъ быть толще;

з)—прокатка подъ машиною всего лучше производится на утро послѣ дня отвердѣнія и пребываніе подъ машиною должно быть возможно

кратко: чѣмъ дольше резина остается въ обработкѣ, тѣмъ она выходитъ слабѣе;

i)—для обкуриванія листы должны быть однообразны и самый процессъ обкуриванія—также; большая сила резины достигается продленіемъ обкуриванія свыше того времени, которое необходимо для одной просушки;

к)—самая строгая стандардизація и ея гарантія признаются первымъ условіемъ для успѣшнаго сбыта резины, поддержанія хорошихъ цѣнъ и окончательной побѣды плантаціонной резины надъ бразильскою пара. Предлагается установленіе шести категорій, съ совершенно точно опредѣленными требованіями для каждой.

Въ заключеніе, быть можетъ, не безъинтересно будетъ упомянуть объ опытахъ «резиновыхъ дорогъ», уже сдѣланныхъ въ Англіи (Old Kent Road въ Лондонѣ и нѣкот. друг.). Прочность ихъ, при большомъ движеніи, оказалась прекрасною. Стоимость первыхъ опытовъ однако, вѣроятно въ виду малыхъ размѣровъ, высока. Есть извѣстія, что Rubber Growers Association постановила отчислять въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1 іюля 1914 года, по 1/5% своей резины даромъ и по 1/5% по 1 шил. за фунтъ въ распоряженіе Rubber Development C.-° Ltd, для дальнѣйшихъ опытовъ и пропаганды дѣла. Повидимому, для этого учреждена особая коммиссія, съ капиталомъ въ 30.000 фунтовъ стерлинговъ, раздѣленныхъ на акціи по 1 фунту стерлинговъ.

Кокосы являются третьей жизненной статьей Колоніи.

Подъ вліяніемъ увлеченія резиною, кокосовыя плантаціи были съ 1910 года болѣе или менѣе заброшены, и такъ какъ Правительство, отдавая все свое вниманіе и матеріальную поддержку олову и резинѣ, въ то же время совершенно игнорировало кокосы, то для раціональнаго развитія этой отрасли хозяйства до сихъ поръ не сдѣлано ничего: нѣтъ даже опытной станціи, которая могла бы собирать, провѣрять и систематизировать для общей пользы тотъ скудный опытъ, который вырабатываетъ практика существующихъ плантацій. Между тѣмъ, громадное большинство кокосовыхъ плантацій находится въ рукахъ малайцевъ, которые именно ими живутъ, и потому возможная популяризація элементарныхъ свѣдѣній для руководства этой темной массы народонаселенія была бы весьма желательна. При нынѣшнихъ не благопріятныхъ условіяхъ, кокосовыя плантаціи не могутъ слагаться въ тѣ крупныя единицы, которыя дѣлаютъ возможнымъ съ одной стороны—значительное увеличеніе, а съ другой — удешевленіе производства. Мелкій характеръ ихъ уже настолько вошелъ, такъ сказать, въ норму, что въ 1913 году, напримѣръ, изъ общей площади въ 174.000 акровъ, находившихся подъ кокосами, только 40.000 составляли плантаціи свыше 100 акровъ. Само собою разумѣется, что при такой дробности кокосоваго хозяйства, нельзя ожидать отъ него широкаго развитія, не

смотря даже на то, что современная техника создаетъ для кокосовъ все болѣе разнообразныя и очень важныя примѣненія. Они идутъ теперь на: 1) масло для машинъ, 2) масло для освѣщенія, 3) масло для стола, 4) кормъ для скота, извѣстный подъ именемъ „poonac“, 5) охлопья для приготовленія канатовъ, 6) матеріалъ для выгонки сахара, спирта и т. д.

Въ январѣ или февралѣ 1914 года былъ опубливанъ въ „India Agriculturist“ отчетъ бывшаго инспектора кокосовыхъ плантацій на Цейлонѣ. Въ этомъ отчетѣ приводятся данныя о доходоспособности кокосовыхъ плантацій, вычисленныя съ большою осмотрительностью, по самому умѣренному масштабу. Оказывается, что при нормальной посадкѣ (48 деревъ на акръ) и при среднемъ сборѣ по 50 орѣховъ съ дерева, плантація уже приноситъ весьма серьезный доходъ. 1.000 кокосовъ даютъ 4 пикуля 30 катти копры; копра даетъ въ среднемъ 10 долларовъ съ пикуля и, слѣдовательно, валовой доходъ съ акра равняется 103,20 долларовъ. Стоимость производства—38,79 долларовъ и слѣдовательно чистый доходъ—64,41 доллара. Отчисляя извѣстный процентъ на детеріорацію построекъ и машихъ, на проценты по капиталу и на резервный фондъ, остается еще очень крупная цифра чистой прибыли, которая и позволяетъ смотрѣть на кокосовыя плантаціи, какъ на одно изъ самыхъ выгодныхъ и хорошо обезпеченныхъ помѣщеній капитала. Чѣмъ больше плантація, тѣмъ сравни-

тельно меньше ея расходы по производству и больше ея продуктивность. Плантація въ 5.000 акровъ можетъ уже позволить себѣ роскошь имѣть свой заводъ для масла и свои канатныя мастерскія; а при раціональной постановкѣ этого производства получается еще рядъ by-product'овъ, которые въ свою очередь вносятъ немалый процентъ въ общую доходность.

Съ половины 1913 года замѣчается нѣсколько болѣе интереса къ кокосовымъ плантаціямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснено, что онѣ требуютъ болѣе тщательнаго выбора грунта, нежели резиновая. Такъ, напримѣръ, на извѣстныхъ грунтахъ пальма приноситъ въ годъ не болѣе 20 орѣховъ, тогда какъ на другихъ—до 80 и даже до 100. Установлено также, что значительныя улучшенія можетъ дать своевременное удобреніе. Но всего важнѣе для кокосовой плантаціи, чтобы ее не насиловали ни густотою посадки, ни попытками ускорить ея производительность, ни выжиманіемъ дохода посредствомъ подсадокъ. Вниманіе, проявленное за послѣдніе два года къ кокосу, привело также и къ изысканію способовъ его наивыгоднѣйшей эксплоатаціи. Въ этомъ отношеніи небезынтересно изобрѣтеніе нѣкоего W. Vyner, на о. Борнео. Онъ утверждаетъ, что обработка свѣжихъ кокосовъ неизмѣримо легче и продуктивнѣе, чѣмъ обработка копры, и что имъ изобрѣтена машина, уже патентованная, которая позволяетъ самому скромному плантатору, собственнику хотя бы 10 акровъ, затративъ ничтож-

ныя средства на обзаведеніе, выжимать масло на мѣстѣ, притомъ — высшаго качества. Если изобрѣтеніе это окажется дѣйствительно такимъ, какъ его изображаетъ печать, то результаты его могутъ быть весьма существенными. Копра въ томъ видѣ, какъ она перевозится теперь, представляетъ для пароходовъ мало доходный и крайне непріятный грузъ, а для экспортера —очень большой накладной расходъ. И то, и другое будетъ устранено, если кокосовые продукты пойдутъ изъ колоніи уже въ обработанномъ видѣ.

Какъ видно изъ отчета директора земледѣлія за 1913 годъ, площадь, засаженная кокосами, была 174.234 акра и по отдѣльнымъ штатамъ и ихъ вывозу распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Акры.	Пикули.
Перакъ	90.664	120.866
Селангоръ.	45.561	32.696
Негры-Сембиланъ	20.875	660
Пахангъ.	19.134	1.817
Итого . .	174.234	156.033

Это составляетъ—9.264 тонны, а въ 1914 году—243.589 пикулей или 14.500 тоннъ, стоимостью около 2.500.000 долларовъ. Цифры эти вѣроятно значительно ниже дѣйствительныхъ. Необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ кокосы входятъ въ повседневный обиходъ населенія, то потребленіе ихъ не можетъ поддаваться учету, и потому общее производство больше, нежели показываютъ цифры статистики.

Уголь. Угольныя копи существуютъ пока только въ Селангорѣ, гдѣ съ 1913 года учреждена и начала свою работу компанія «Rawang Coal Mines». Площать ея концессіи — 1282 акра, съ правомъ преимущественнаго увеличенія впослѣдствіи. Финансируется компанія въ Англіи и главные служащіе—также изъ Англіи. Работы были нѣсколько задержаны устройствомъ подъѣздного пути отъ главной желѣзнодорожной магистрали и приспособленіемъ грунтовыхъ дорогъ. Разработка—двумя открытыми наклонными шахтами. Рабочіе—исключительно китайцы. Предполагаемая выработка пока—500 тоннъ въ день. По первоначальнымъ изслѣдованіямъ, уголь хорошаго качества, твердый, горитъ нѣсколько сильно, почти безъ дыма, не спекается, даетъ немного мелкой золы, безъ плитокъ; пригоденъ для выгонки газа. Требуется однако дальнѣйшая провѣрка этихъ первоначальныхъ данныхъ. Нѣкоторыя торговыя фирмы въ Англіи, преимущественно изъ тѣхъ, которыя заинтересованы въ Малайѣ, запросили образцы для опытовъ.

При копяхъ сооруженъ свой кирпичный заводъ, который не только обслуживаетъ ихъ, но и принимаетъ поставки на сторону.

Тапіока и свиноводство все болѣе и болѣе вытѣсняются культурою резины. Еще въ 1910 году подъ тапіокой насчитывалось 278.000 акровъ, въ 1912 году—134.000 акровъ; въ 1914 въ штатахъ состояло всего 16.000 акровъ (для прочихъ

мѣстностей Стрэтсъ-Сеттльментсъ данныхъ не имѣется) и уменьшеніе идетъ такимъ шагомъ, что правильнѣе было бы, пожалуй, назвать его просто уничтоженіемъ. Можно всетаки предположить, что такъ какъ кризисъ миновалъ, и въ хозяйство страны вводятся новыя большія площади, въ особенности въ Джехерѣ, Кода, Келантанѣ и Тренггану, то культура тапіоки, хотя и падаетъ пропорціонально, по сравненію съ другими, всетаки нѣсколько увеличится въ количествѣ.

Однимъ изъ любопытныхъ послѣдствій упадка культуры тапіока, какъ самостоятельной, такъ и въ подсадкахъ подъ резиною и кокосами, явилось почти полное прекращеніе свиноводства, такъ какъ свиньи откармливались почти исключительно запасами корма, срѣзаннаго съ плантацій и подсадокъ тапіоки.

Кофе. Долгое время производство кофе было сосредоточено въ рукахъ европейцевъ, хотя культура его никогда не принимала сколько-нибудь серьезныхъ размѣровъ. Нынѣ дѣло перешло въ руки мелкихъ китайскихъ плантаторовъ и только очень немногіе европейцы отводятъ для кофе незначительное мѣсто въ качествѣ исключительно подсадокъ подъ резиною. Вывозъ изъ Малайи едва достигалъ слѣдующихъ размѣровъ.

въ 1910 году	11.200 пикулей.
» 1911 »	10.800 »
» 1912 »	10.600 »

Сахаръ. Въ Малайскихъ штатахъ сахаръ, такъ же какъ и кофе, почти совершенно вытѣсненъ культурою резины. Еще въ 1910 году сахарное производство давало 157.000 пикулей; въ 1911 году оно упало до 60.000 пикулей, а въ 1912—до 37.000 пикулей. Но въ то же время въ прочихъ мѣстностяхъ Стрэтсъ-Сеттльментсъ, гдѣ резиновая горячка чувствуется меньше, сахарное производство увеличилось почти вдвое, — съ 667.000 пикулей до 1.144.000 пикулей. Надо полагать поэтому, что сахарное дѣло въ колоніи еще не погибло.

Дубильный экстрактъ (Cutch). До послѣдняго времени дубильный экстрактъ производился только на островѣ Борнео, главнымъ образомъ, въ Понтіанакѣ. Но усилившійся въ виду войны спросъ заставилъ обратить большое вниманіе на этотъ предметъ, и въ результатѣ изслѣдованій оказалось, что въ прибрежной полосѣ Перака и Селангора существуютъ площади, въ общемъ— около 250 квадратныхъ миль, почти сплошь заросшія разными породами Tangrove (Phizophora Conjugata, разные сорта Prugeria и др.). Всѣ эти лѣса составляютъ собственность правительства и эксплуатируются пока только на топливо. Матеріалъ для изготовленія cutch—громадный и производство ожидаетъ только предпринимателя.

Хлопокъ. Культура хлопка подверглась въ 1914 году серьезному изученію, и директоръ агрономическаго бюро произвелъ рядъ опытовъ

*

съ египетскимъ и американскимъ хлопкомъ. Хотя одинъ годъ опытовъ конечно не можетъ дать исчерпывающихъ результатовъ, однако и тѣ, которые уже получены, представляютъ большой интересъ. Сборъ оказался болѣе, нежели можно было ожидать, но качество—невысокое. Климатъ въ Малайѣ, повидимому, недостаточно сухъ для вполнѣ успѣшнаго разведенія хлопка. Но если посадка будетъ производиться раціонально, то этому злу можно до извѣстной степени противодѣйствовать: при посадкѣ въ мартѣ, сборъ можно производить въ іюлѣ, и тогда хлопокъ избѣгнетъ излишней сырости. Къ числу неблагопріятныхъ условій хлопковой культуры въ Малайѣ слѣдуетъ отнести также его подверженность паразитамъ.

Бумага. Для производства бумаги предприняты опыты обработки листьевъ ананасовъ и пальмы Нипа. Достигнутые до сего времени результаты показали, что листья ананасовъ вполнѣ пригодны для изготовленія бумаги, хотя процессъ ея бѣленія еще оставляетъ желать лучшаго. При шестичасовой очисткѣ средняго качества оческовъ ѣдкою содой, подъ давленіемъ 50—60 фунтовъ,получается 38% бумажной массы цвѣта небѣленаго холста. Масса эта хорошаго качества, но ея конечно мало. При оческахъ наивысшаго качества возможно получать однако до 70 и даже 73%. Пальма Нипа даетъ результаты нѣсколько иного свойства. Листья ея мало

пригодны для дѣла, потому что даютъ слишкомъ мало; но древесина ея, при обработкѣ 15 процентами бѣлильнаго порошка, даетъ до 29% бумажной массы очень высокаго качества. Лучшее примѣненіе Нипа находитъ однако въ изготовленіи толстой пористой бумаги коричневаго цвѣта для картона. При варкѣ въ теченіе 2 часовъ, съ примѣсью очень небольшого количества ѣдкой соды, она даетъ настолько хорошіе результаты, что ея обработка признается возможною даже въ Англіи, при существующихъ нынѣ фрахтахъ отъ 27 до 30 шиллинговъ съ тоны сырого матеріала. Произведенные до сего времени опыты признаются уже настолько положительными, что и въ Малайскихъ штатахъ устроена небольшая опытная станція для дальнѣйшихъ изысканій.

— —

Опіумъ. Производство и продажа опіума за 1913 и 1914 годы составляли предметъ особой заботливости мѣстнаго правительства, въ смыслѣ возможнаго сокращенія и обезвреженія его употребленія. Съ этою цѣлью была введена монополизація покупки и продажи, увеличенъ акцизъ, введена скупка отбросовъ (dross), усиленъ надзоръ за курильнями и т. д. Особенно энергично преслѣдуется переработка отжимковъ (dross), въ виду ихъ исключительной ядовитости, и правительство назначило для ихъ скупки сперва— 1.20 и 0.80 доллара за тагиль, а потомъ довело цѣну даже до 2 долларовъ и 1.20доллара. Ску-

пленный такимъ образомъ dross немедленно уничтожается, и за утаиваніе его или продажу опредѣленъ штрафъ въ размѣрѣ до 250 долларовъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ тайной торговли дроссомъ, достаточно сказать, что въ 1913 году на покупку его израсходовано правительствомъ 157.000 долларовъ.

Зарегистрованное сокращеніе потребленія опіума довольно значительно, а именно:

въ 1912	было продано	2.453.064	тагиля.
» 1913	»	2.191.064	»
» 1914	»	1.719.948	»

Въ виду происшедшаго въ 1913 и 1914 годахъ сокращенія числа китайскихъ кули, трудно сказать, уменьшается ли потребленіе, вслѣдствіе дѣйстительнаго оздоровленія курильщиковъ, или— объясняется просто механически, временнымъ сокращеніемъ ихъ числа. Во всякомъ случаѣ число куриленъ сократилось съ 249 въ 1913 году до 234 въ 1914 году, а тайныхъ куриленъ обнаружено и закрыто 324.

Война оказала также значительное вліяніе на ввозъ опіума. Изъ Индіи и Персіи ввезено за 1914 годъ всего лишь около трети того количества, которое поступало раньше. Такъ въ 1913 году было ввезено:

изъ Индіи.	2.262	ящика.
» Персіи.	3.741	»
Всего . .	6.003	ящика.

въ 1914 году

изъ Индіи	1.000	ящиковъ.
» Персіи.	1.062	»
Всего . . .	2.062	ящика.

Крупныя злоупотребленія по ввозу опіума систематически практиковались германскими торговыми фирмами, и 8 пароходовъ германскихъ линій попались на этой контрабандѣ.

Чистый доходъ, полученный правительствомъ отъ продажи опіума (за выключеніемъ его дѣйствительной стоимости), былъ:

въ 1913 году	6.155.997	долларовъ.
» 1914 »	8.034.196	»

Повышеніе объясняется сильно увеличеннымъ акцизомъ. Продажная цѣна опіума—6.50 долларовъ за 1 тагиль (приблизительно $1^{1}/_{3}$ унціи).

Хозяйство и торговые обороты отдѣльныхъ штатовъ предоставляются въ слѣдующемъ видѣ.

Джохоръ. Несмотря на свою близость къ Сингапуру, Джохоръ до послѣдняго времени оставался одною изъ наименѣе разработанныхъ площадей Малайи. Главная причина этой отсталости кроется во-первыхъ—въ отсутствіи путей сообщенія, во-вторыхъ—въ томъ, что такіе мощные центры, какъ Сингапуръ и Малакка, между которыми Джохоръ находится, оттягиваютъ на себя значительную часть капиталовъ и рабочихъ рукъ. Поэтому, прежде чѣмъ говорить отъ оборотахъ Джохора, слѣдуетъ упомянуть о его средствахъ сообщенія.

Ихъ недостаточность была сознана правительствомъ еще въ 1912 году. Собственнаго порта Джохоръ не имѣетъ и потому естественно долженъ пользоваться для своей западной части — Малаккою, для остальной — Сингапуромъ. Что касается сухопутныхъ дорогъ, то къ 1913 году онъ имѣлъ ихъ всего 169 миль, и потому было рѣшено ассигновать на этотъ предметъ 3.524.000 долларовъ, которые и предполагалось расходовать на усиленное строительство и въ нѣсколько ближайшихъ лѣтъ соорудить 327 миль новыхъ дорогъ. Схема эта однако плохо подвигается впередъ, и въ 1913 году было построено только 20 миль, а къ концу 1914 года окончено постройкою 48½ миль съ двумя мостами и подъ работою находилось 63 мили.

Торговый оборотъ Джохора выражался слѣдующими цифрами.

Въ 1913 г.	ввозъ . .	9.305.000	долларовъ.
	вывозъ . .	14.213.000	»
Въ 1914 г.	ввозъ . .	8.693.000	»
	вывозъ . .	16.535.000	»

Другими словами, ввозъ уменьшился на 6½%, а вывозъ увеличился на 16%, причемъ это увеличеніе приходится, главнымъ образомъ, на резину (съ 2.830 тоннъ до 5.270 тоннъ), копру, перецъ и арека. Къ культурѣ пади также принимаются за послѣднее время поощрительныя мѣры. Культура гамбіера, въ виду истощающаго почву характера, все болѣе забрасывается.

Минеральными богатствами Джохоръ не отличается, и олово вырабатывается пока лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ: въ 1912 году было добыто 5.000 пикулей, въ 1913 году—7.740.

Въ 1914 году произошло въ политической жизни Джохора событіе, которое прежде всего и болѣе всего должно отразиться на его экономическомъ состояніи. Султанъ просилъ о назначеніи къ нему британскаго резидента, иначе говоря—о включеніи Джохора въ ту же систему федеративныхъ штатовъ, какая существуетъ въ Негри-Сембиланъ, Селангорѣ, Send Перакѣ и Пахангѣ. Надо полагать поэтому, что экономическое развитіе Джохора приметъ отнынѣ болѣе широкіе размѣры,и правительство, не теряя времени, предприметъ такія изысканія, которыя, быть можетъ, откроютъ и новыя ископаемыя богатства и площади для расширенія столь необходимой для колоніи культуры пади. Нѣсколько болѣе иниціативы и капиталовъ для страны весьма желательны, тѣмъ болѣе, что благодаря послѣднему кризису часть земельныхъ участковъ, забранныхъ плантаторами, но не успѣвшихъ подвергнуться обработкѣ, была правительству возвращена, и на новыя площади спросъ значительно сократился. Одни японцы продолжаютъ систематически развивать свое хозяйство въ Джохорѣ и прибавили къ прежнимъ площадямъ около 11.000 акровъ, изъ которыхъ 6.300 акровъ—подъ резиновыя посадки.

Малакка. На небольшомъ округѣ Малакки резиновый boom отразился съ особенною силой. Еще въ 1908 году она представляла изъ себя глухую деревушку, теперь же—одинъ изъ самыхъ оживленныхъ центровъ; имѣетъ свой портъ (Портъ-Диксонъ), два банка, телефонную сѣть, электрическое освѣщеніе, клубъ, прекрасныя дороги и т. д. По отчету британскаго резидента, ростъ Малакки лучше всего иллюстрируется слѣдующими цифрами ея бюджета.

	Приходъ.	Расходъ.
	Въ долларахъ.	
Въ 1909 году . . .	721.000	610.000
» 1910 » . . .	1.342.000	586.000
» 1913 » . . .	1.893.000	852.000

Отпускная торговля Малакки характеризуется подавляющимъ господствомъ резины.

Вывозъ въ 1913 году составляли слѣдующіе предметы:

резина . . .	11.129.000	долларовъ.
копра . . .	610.000	»
гамбіеръ . .	223.000	»
тапіока . .	201.000	»

Для плантацій, и въ особенности резиновыхъ, въ Малаккѣ не хватаетъ рукъ, несмотря на то, что это — единственный округъ на всемъ полуостровѣ, гдѣ существуетъ большой контингентъ рабочихъ малайцевъ. Отличительная черта хозяйства Малакки — очень большія и богатыя плантаціи, и почти всецѣло — въ рукахъ китайцевъ. Какъ это ни странно сказать, но именно

китайскій рабочій трудъ въ этомъ китайскомъ центрѣ является за отчетные годы наиболѣе неудовлетворительнымъ: сознавая себя въ силѣ, въ виду нехватки рукъ, китайскіе кули съ одной стороны стали плохо работать, съ другой — предъявлять неумѣренныя претензіи. Въ результатѣ, не взирая на крайнюю консервативность китайскихъ плантаторовъ, они все болѣе склоняются въ пользу примѣненія труда тамиловъ.

Какъ уже было упомянуто при разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей Малайскаго хозяйства, культура тапіоки сильно падаетъ, что неблагопріятно отражается и на свиноводствѣ. Послѣдніе отчеты даютъ для иллюстраціи этого явленія очень любопытныя цифры.

Въ 1909 году вывезено . .	21.600 свиней.
» 1910 » » . .	14.000 »
» 1913 » » . .	106 »

Такъ какъ свиноводство поддерживалось именно китайцами (малайцы, какъ магометане, свиньею гнушаются), то эти цифры всего лучше свидѣтельствуютъ о томъ специфически китайскомъ кризисѣ, который переживаетъ нынѣ «китайская» Малакка.

Негри-Сембиланъ. Оба отчетныхъ года были для Негри-Сембиланъ очень благопріятны, несмотря на крахъ банка и войну. Объясняется это вѣроятно тѣмъ, что страна по преимуществу — земледѣльческая, и за оба года урожай былъ исключительно хорошъ.

Въ обработкѣ находилось:

подъ резиною	100.000	акровъ.
» пади	32.000	»
» кокосами	20.000	»
» фрукт. дер.	12.000	»
» гамбіеромъ	3.500	»
» тапіокой	3.000	»
» проч. злаками	1.000	»
Итого	171.500	акровъ.

Посѣвы тапіоки и гамбіера также уменьшаются, а перца и кофе — почти совсѣмъ сократились. Не смотря на условія военнаго времени, ни одна плантація въ Негри-Сембиланъ не прекратила работъ, и только на двухъ наблюдалось возвращеніе запасныхъ, еще не разрабатывавшихся участковъ. Много китайцевъ заявляютъ наоборотъ просьбы объ отводѣ новыхъ мелкихъ участковъ.

Площадь пади значительно увеличилась, по сравненію съ 1912 годомъ, хотя остается еще много заброшенныхъ участковъ. Обыкновенно эта заброшенность объясняется «водянымъ вопросомъ»: побережные участки жалуются на засоленіе морскою водой; болѣе удаленные отъ моря — на загрязненіе воды отводами отъ рудниковъ; низко-лежащіе участки страдаютъ отъ излишка воды, возвышенные — отъ недостатка. Но главная, дѣйствительная причина заключается въ томъ, что значительное большинство населенія — малайцы, лѣнивые отъ природы и еще болѣе облѣнившіеся благодаря довольству, — разжились

и не хотятъ работать. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что географическія условія въ Негри-Сембиланъ отчасти дѣйствительно затрудняютъ ирригаціонныя работы, по крайней мѣрѣ въ большихъ размѣрахъ, и потому правительство считаетъ необходимымъ приходить на помощь желающимъ и выдаетъ субсидіи, а земледѣльческое бюро выказываетъ большой интересъ къ теоретической разработкѣ связанныхъ съ ирригаціей вопросовъ и ихъ популяризаціей.

Селангоръ. Послѣ весьма благопріятнаго 1913 года Селангоръ и въ 1914 году почти не пострадалъ.

Въ обработкѣ находилось:

подъ резиною	208.714	акровъ.
» кокосами	38.708	»
» кофе	10.045	»
» пади	6.580	»
» проч. злаками	49.288	»
Итого	313.315	акровъ.

Несмотря однако на успѣшность своего хозяйства, Селангоръ отличается своими удивительно радикальными стремленіями въ области всевозможныхъ «сокращеній» расходовъ. Такъ онъ поднялъ вопросъ о необходимости пониженія платы рабочимъ, мужчинамъ на 30% и женщинамъ—на 20%. Онъ же выступаетъ съ пожеланіями сокращенія желѣзнодорожныхъ фрахтовъ для продуктовъ плантацій, угрожая, что иначе, съ выгодою для себя, направитъ движеніе по

грунтовымъ дорогамъ. Въ этихъ же видахъ онъ требуетъ устройства пристаней на рѣкѣ.

Пенангъ. Съ 1914 года кокосовыя плантаціи нѣсколько улучшаются, хотя все еще не оправились отъ заброшенности. Разведеніе сахарнаго тростника совершенно прекратилось. Тапіокой занимается только одна плантація.

Кеда. Въ смыслѣ своего хозяйства Кеда представляетъ наибольшій интересъ изъ всѣхъ округовъ, входящихъ въ составъ Малайи. Это—страна еще очень молодая, только недавно отошедшая отъ Сіама въ составъ колоніи и потому еще въ значительной степени сохранившая основные недостатки и язвы сіамскаго хозяйства. Страна—по преимуществу земледѣльческая и очень богатая, въ особенности въ своей сѣверной части. Поэтому неудивительно, что правительство, въ лицѣ своего резидента при султанѣ, обращаетъ на нее усиленное вниманіе.

Главная задача правительства въ настоящее время—высвободить населеніе отъ кабалы, въ которой оно находилось при сіамскомъ хозяйствѣ. Не въ примѣръ прочимъ Малайскимъ странамъ, населеніе Кеда отличается трудолюбіемъ, честностью и интеллигентностью. Въ виду этой характеристики, резидентство ввело извѣстную систему ссудъ, которая уже оказываетъ свое вліяніе и заключается въ слѣдующемъ.

Какъ уже было сказано, землепашцы состояли въ кабальной зависимости отъ кулаковъ-китайцевъ. Эти послѣднiе охотно открывали имъ мелкiй кредитъ, обыкновенно изъ 30%, съ обязательствомъ расплаты урожаемъ черезъ посредство самого кредитора, который, устанавливая цѣны на 40—50% ниже нормальныхъ, быстро разорялъ крестьянъ и дѣлалъ ихъ своимъ на-вѣки неоплатнымъ должникомъ. Нынѣ правительство поставило себѣ задачею во-первыхъ—поднять вообще благосостоянiе крестьянина, давъ ему возможность обзавестись скотомъ, а во-вторыхъ—открыть ему денежный кредитъ на условiяхъ значительно болѣе легкихъ. Ссуды выдаются въ размѣрѣ отъ 30 до 60 долларовъ, срокомъ на 10 мѣсяцевъ, изъ 10%, подъ залогъ земельныхъ документовъ или квитанцiй въ покупкѣ скота. Благiе результаты правительственной поддержки уже сказались въ томъ, что къ 1914 году кромѣ 24 крупныхъ плантацiй резины и кокосовъ, съ площадью въ 5.990 акровъ, въ Сѣверной Кеда насчитывалось уже 917 мелкихъ хозяйствъ, исключительно малайскихъ, съ площадью въ 2.700 акровъ, подъ пади, причемъ оставалось еще въ запасѣ для желающихъ 3.622 акра подготовленной для него свободной земли; а въ Южной Кеда—96 мелкихъ китайскихъ плантацiй, съ площадью въ 1080 акровъ, подъ резиною и кокосами.

Насколько вообще благопрiятно складывается теперь общее развитiе Кеда, можно судить по

послѣднему отчету резидента за 1913 годъ; въ немъ предусматривался перерасходъ въ 1.066.000 долларовъ (допущенный въ виду прежнихъ крупныхъ сбереженій), а въ дѣйствительности оказался излишекъ доходовъ на 65.000 долларовъ.

Культура резины, начавшаяся сравнительно недавно, идетъ быстрыми шагами, и въ 1914 году всѣ крупныя плантаціи ввели въ оборотъ большую часть своихъ резервныхъ площадей. Резина дала:

въ 1911 году	308.000 долларовъ.
» 1912 »	891.000 »
» 1913 »	1.324.000 »
» 1914 »	1.528.000 »

Къ сожалѣнію, изъ мѣстныхъ малайцевъ крупныхъ плантаторовъ еще не вышло и всѣ нынѣ работающіе—китайцы.

Не менѣе удачно идетъ въ Кеда и лѣсное хозяйство, которое дало въ 1913 году для вывоза:

лѣса разн. наименованій на . . .	360.000 долл.
раттана, древ. угля и пр. . . .	120.000 »

Съ кокосами дѣло обстоитъ нѣсколько менѣе удачно, — они остаются еще въ пренебреженіи, несмотря на поддержку, которую имъ стараются оказать Coconut Cultivation Enactment, скидывая извѣстный процентъ налоговъ при предъявленіи свидѣтельствъ о посадкѣ кокосовъ. Соблазнъ резины все еще великъ и для недальновиднаго плантатора кокосы кажутся менѣе выгодными, потому что начинаютъ приносить прибыль позже, и спросъ на нихъ сравнительно меньше.

Подъ тапіокой въ Кеда состоитъ сравнительно очень большая площадь, именно — около 33.000 акровъ, которые въ 1913 году позволили вывезти на 1.300.000 долларовъ. Объясняется это тѣмъ, что крайне консервативное китайское хозяйство на крупныхъ плантаціяхъ до сего времени не можетъ отрѣшиться отъ системы подсадокъ, для которыхъ и употребляютъ исключительно тапіоку. Это хозяйственное заблужденіе признается однако до такой степени нежелательнымъ, что правительство уже формально ограничиваетъ подсадки и разрѣшаетъ только два сбора на старыхъ плантаціяхъ, на новыхъ же—запрещаетъ совершенно.

Олово и вольфрамъ разрабатываются мало, хотя мѣсторожденія ихъ имѣются, повидимому, въ достаточномъ количествѣ. Но, въ виду главнымъ образомъ сельскохозяйственнаго характера всей страны, во многихъ мѣстностяхъ разработка рудниковъ воспрещается, для избѣжанія вреда плантаціямъ.

Есть и другого рода концессія, которая составляетъ для страны не меньшее зло, нежели загрязненіе водъ рудниками. Эта концессія—на паровую мельницу, выданная мѣстнымъ правительствомъ много лѣтъ тому назадъ одному китайцу и уже два раза съ тѣхъ поръ возобновленная на началахъ полной монополизаціи. Благодаря этой концессіи, собственникъ ея до извѣстной степени еще держитъ въ своихъ рукахъ рисовыхъ плантаторовъ. Но резидентство уже начинаетъ забиратъ это дѣло въ свои руки и вво-

дить мѣропріятія, которыя въ ближайшемъ будущемъ вѣроятно совершенно освободятъ крестьянъ отъ послѣднихъ путовъ китайской кабалы.

Одинъ изъ оригинальныхъ видовъ народнаго хозяйства въ Кеда представляетъ пчеловодство. При тропическомъ обиліи растительности, при легкости работы по пчеловодству и при большомъ потребленіи, которое могъ бы найти среди туземцевъ медъ и воскъ, можно было бы ожидать, что пчеловодство должно быть вообще въ Малайѣ популярно и широко развито. На дѣлѣ же оказывается иначе: оно существуетъ только въ Кеда и только въ формѣ какого то монополизованнаго, чуть не запретнаго промысла. Пчелы роятся въ щеляхъ скалъ и въ дуплахъ одной породы деревъ (Jerlun). Секретъ ухода за ними составляетъ собственность нѣсколькихъ семей, передается только изъ рода въ родъ и охраняется необычайно ревниво. Производство конечно небольшое: въ 1913 году было вынуто всего 800 небольшихъ сотовъ, которые дали въ среднемъ по 1 катти воска и по 4 катти меда.

Какъ видно изъ этого бѣглаго очерка, правительство, повидимому, смотритъ на Кеда съ большими надеждами и не жалѣетъ труда, чтобы способствовать ея развитію. Однимъ изъ главныхъ условій для этого развитія явятся, конечно, пути сообщенія. И въ этой области сдѣлано уже замного. Проектъ желѣзной дороги уже почти законченъ. Большая часть линіи уже открыта; со-

оружены два моста; полотно должно было быть закончено къ 1915 году, но неожиданно разразившаяся война помѣшала своевременному соединенію этой малайской магистрали съ сіамскою. Надо полагать, что значительное улучшеніе экономическихъ условій, выразившееся въ блестящемъ минованіи торгово-промышленнаго кризиса 1913—1914 годовъ, позволитъ въ самомъ непродолжительномъ времени увидѣть конецъ этого крупнаго желѣзнодорожнаго предпріятія. Тогда для Кеда останется только одинъ неразрѣшенный вопросъ, — вопросъ о собственномъ портѣ.

Келантанъ, Тренггану, Пахангъ. О провинціяхъ восточнаго берега Малайи, въ виду ихъ малой доступности, почти не имѣется свѣдѣній. Въ общемъ онѣ, вѣроятно, не менѣе богаты, чѣмъ западныя, но для разработки ихъ сдѣлано еще очень мало и притомъ то, что сдѣлано,— сдѣлано, повидимому, неудачно.

Для *Келантана* 1914 годъ былъ въ особенности неблагопріятенъ, вѣроятно вслѣдствіе непрекращающихся волненій изъ-за введенія новой системы обложенія. Неудачно складывается, повидимому, и осуществленіе того желѣзнодорожнаго плана, на который возлагалось столько надеждъ. Пригодность конечнаго пункта линіи, порта Тумпатъ, оказывается болѣе чѣмъ сомнительною, въ виду того, что именно въ наиболѣе рабочее для вывоза время, совпадающее съ пе-

ріодомъ сѣверо-восточнаго муссона, грузовыя операціи на рейдѣ невозможны, и для нихъ, вѣроятно, придется искать болѣе защищеннаго мѣста.

Тренгану едва начинаетъ свои первые шаги въ области разработки естественныхъ богатствъ на началахъ болѣе или менѣе европейской культуры. До сихъ поръ этотъ округъ является по преимуществу земледѣльческимъ, и плантаціи кокосовъ и пади составляютъ почти все его хозяйство; за ними слѣдуютъ перецъ и арека; культура гамбіера также какъ и во всѣхъ остальныхъ штатахъ, все болѣе сокращается. Что же касается резины, то Тренгану остался совершенно внѣ общаго движенія и за весь 1914 годъ выпустилъ на рынокъ всего 44 пикуля. Землепашество, повидимому, представляетъ такія преимущества передъ соблазномъ резины, что даже иностранныя компаніи тяготѣютъ скорѣе въ его сторону. Такъ, датская компанія East Asiatic, имѣющая 4.600 акровъ, отвела изъ нихъ 3.400 акровъ подъ кокосы; Сіамская компанія, съ концессіей въ 2.000 акровъ, засадила пока 530 акровъ,—всѣ подъ кокосами и т. д. Всего имѣется, однако, только пять иностранныхъ концессій.

По общему отзыву, крестьяне Тренгану отличаются большою энергіей и берутся за разработку такихъ участковъ, которыми пренебрегаютъ не только облѣнившіеся малайцы западнаго побережья, но даже и китайцы. Поэтому въ особенности страннымъ кажется тотъ фактъ, что

при выборѣ направленія восточной вѣтки желѣзной дороги интересами Тренгану такъ жестоко пренебрегли и оставили его далеко въ сторонѣ отъ общей сѣти путей сообщенія.

То же приходится повторить и относительно *Пахангa*. Округъ этотъ, составляющій по обширности своей территоріи половину всѣхъ штатовъ, пользуется среди туземцевъ репутаціей едва ли не самаго богатаго изъ всѣхъ. Между тѣмъ въ общихъ оборотахъ участіе его очень невелико. За послѣднее время въ этомъ начинаютъ обвинять мѣстное правительство, которое позволило себя увлечь удешевленіемъ строющейся желѣзной дороги и дало ей направленіе, не соотвѣтствующее запросамъ мѣста: отодвинутая далеко на западъ, она оставляетъ всю наиболѣе богатую побережную полосу въ забросѣ, тогда какъ именно эта полоса и заключаетъ въ себѣ мѣстонахожденія олова и лучшія площади для культуры риса.

Заканчивая на этомъ настоящій обзоръ, можно сдѣлать изъ него только одинъ выводъ.

Два отчетныхъ года подвергли его въ экономическомъ отношеніи небывало трудному испытанію. Онъ вышелъ изъ затрудненія, не только не пострадавъ экономически, но наоборотъ—развивъ и упрочивъ свою дѣеспособность и слѣдовательно—матеріальные рессурсы. Богатство страны и умѣлое управленіе въ равной мѣрѣ содѣйствовали этому успѣху, и потому можно съ увѣ-

ренностью сказать, что выйдя съ такою честью изъ испытанія, колонія едва ли можетъ чего-либо опасаться въ будущемъ.

II. Къ правильной постановкѣ и развитію нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Сингапурскимъ консульскимъ округомъ.

Торговыя сношенія Россіи съ Сингапурскимъ консульскимъ округомъ выражались до сего времени весьма огромными цифрами, а именно:

	1913 г.	1914 г.
	въ долларахъ.	
по ввозу изъ Россіи	46.388	82.707
» вывозу въ Россію	4.467.942	2.667.825

При общей годовой суммѣ оборотовъ колоніи отъ 850 до 900 милліоновъ долларовъ, цифры эти, собственно говоря, не заслуживали бы даже упоминанія. Но незначительность оборотовъ съ Россіей вовсе не должна быть принята какъ показатель ихъ невозможности, и если мы до сего времени не развили своего дѣла съ этой богатой англійской колоніей, то только по недостатку желанія взяться за него серьезно. Главныя причины нашей отсталости на Сингапурскомъ рынкѣ—слѣдующія: полное незнакомство съ мѣстными условіями, отсутствіе серьезной инициативы и погоня за слишкомъ чрезмѣрными выгодами.

Есть конечно и другія, менѣе важныя причины, но онѣ вытекаютъ уже непосредственно изъ этихъ трехъ, и поэтому именно на нихъ и слѣдуетъ остановиться со всѣмъ вниманіемъ, котораго онѣ заслуживаютъ.

Ввоза изъ Россіи, какъ видно изъ приведенныхъ уже цифръ, не существуетъ. Вывозъ въ Россію—нѣсколько утѣшительнѣе, но все таки онъ находится не на той высотѣ, на которую его можно было бы поставить. Между тѣмъ, если присмотрѣться хотя бы только къ оборотамъ, которые вела Германія и Австрія, то мы могли бы дать для вывоза многое изъ того, что поставляли эти страны. Видно это на выборкѣ изъ послѣднихъ статистическихъ отчетовъ.

Изъ Австріи идутъ на Сингапурскій рынокъ слѣдующіе товары.

	1913 г.	1914 г.
	Въ долларахъ.	
Бумага и бум. издѣлія	365.000	140.000
Бумажныя ткани	180.000	73.000
» »	164.000	97.000
Метал. издѣлія и кух. посуда .	368.000	186.000
Цементъ	18.000	47.000
Музыкальные инструменты . .	24.000	7.000
Платье, чулочн. тов. и моды . .	173.000	43.000
Пряжа и нитки	97.000	54.000
Всего на	1.389.000	647.000

Изъ Германіи идутъ на Сингапурскій рынокъ слѣдующее товары.

	1913 г.	1914 г.
	Въ долларахъ.	
Платье, чулочн. тов. и моды . .	1 598.000	709.000
Консервированное молоко . . .	216.000	62.000
Бумага и бумажн. издѣлія. . .	115.000	49.000
Машины и принадл. для эл. осв.	174.000	121.000
Глиняныя и фаянсовыя издѣлія .	286.000	80.000
Шерстяныя матеріи	100.000	49.000
Метал. изд. и кухон. посуда. .	846.000	324.000
Бумажныя ткани	112.000	90.000
Музыкальные инструменты. . .	91.000	75.000
Саронги	9.000	8.000
Парфюмерныя издѣлія.	94.000	46.000
Стекло и стекляныя издѣлія. .	113.000	41.000
Масла и москательн. товары. .	232.000	78.000
Инструменты	39.000	24.000
Кожевенный товаръ.	93.000	86.000
Пиво и эль.	960.000	500.000
Окрасочные матеріалы.	75.000	40.000
Лампы и принадл. къ нимъ . .	304.000	151.000
Гвозди тверд. металла.	174.000	80.000
Игрушки и предметы для украшеній	57.000	32.000
Химическіе продукты	78.000	36.000
Велосипеды и автомобили . . .	44.000	19.000
Издѣлія изъ резины.	374.000	315.000
Всего на	6.184.000	3.015.000

Весьма возможно, что нашлись бы и еще предметы, которые Россія могла бы съ успѣхомъ выпускать на колоніальный рынокъ.

Основное заблужденіе нашихъ коммерсантовъ заключается въ томъ, что они непремѣнно хо-

тятъ видѣть въ южно-азіатскихъ и дальне-восточныхъ рынкахъ то же, къ чему они привыкли у себя дома или на Ближнемъ Востокѣ. Они требуютъ непосредственныхъ сношеній съ туземцами и кредита и не могутъ дать съ своей стороны ни людей, способныхъ вести эти непосредственныя сношенія съ китайцами, малайцами и проч., ни правильнаго эвакуированія грузовъ, при которомъ единственно возможенъ кредитъ, ни кредитнаго учрежденія, которое могло бы проводить операціи на практикѣ.

Если мы идемъ на Сингапурскій рынокъ, мы должны прежде всего помнить, что Сингапуръ (употребляется это имя коллективно для всей Малакки), какъ экзотическая колонія, даетъ отъ себя исключительно сырье и потребляетъ исключительно обработанные продукты. Производителями сырья являются малайцы и китайцы; въ значительно меньшей степени—индѣйцы (только въ смыслѣ рабочей силы). Малайцы небогаты, но представляютъ силу, благодаря своему громадному большинству. Китайцы, наоборотъ, очень богаты, но сравнительно немногочисленны и въ своихъ торговыхъ пріемахъ непоколебимо консервативны. И тѣ, и другіе для начинающаго иностраннаго коммерсанта абсолютно недоступны. Малайцы сидятъ по своимъ деревушкамъ, затеряннымъ въ непроходимыхъ для европейца болотахъ и джунгляхъ. Китайцы, хотя и живутъ бокъ-о-бокъ съ европейцами въ главнѣйшихъ центрахъ колоніи, но настолько замкнуто, что

пробиться въ ихъ среду можно лишь, потративъ на то многіе годы. И тѣ, и другіе не знаютъ никакого языка, кромѣ малайскаго; и тѣ, и другіе боятся европейца, никогда не слыхали о другихъ странахъ, кромѣ Малакки и Англіи, не знаютъ иной сдѣлки, кромѣ такой, которая производится на мѣстѣ и на наличныя. Изъ этого станетъ вѣроятно достаточно яснымъ то положеніе, въ которомъ очутится нашъ предприниматель, если явится, хотя бы съ самыми благими намѣреніями и съ крупнымъ капиталомъ, на мѣстный рынокъ; кругомъ него будутъ заключаться многомилліонныя сдѣлки, а онъ самъ будетъ лишенъ возможности заключить самую скромную. Объясняется это очень просто. Ни одинъ изъ туземныхъ производителей не имѣетъ понятія о томъ, какъ и куда сбыть свое сырье: онъ ходитъ на помочахъ у нѣсколькихъ крупныхъ иностранныхъ фирмъ и, быть можетъ, самъ того не сознавая, состоитъ у нихъ въ безсрочной кабалѣ. Нѣтъ спора, онъ наживаетъ нѣкоторую толику; но еще меньше можетъ подлежать сомнѣнію, что его «честные маклеры» наживаютъ сторицею и зорко слѣдятъ, чтобы не подпустить къ нему непрошеннаго конкурента и не потерять своего баснословнаго источника наживы.

Весь отпускъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ очень крупныхъ фирмъ, утвердившихся въ Сингапурѣ уже полъ столѣтія тому назадъ. Къ нимъ тяготѣютъ, въ силу естественно и давно сложившихся условій, всѣ главныя туземныя

фирмы, на основаніяхъ, которыя правильнѣе всего было бы опредѣлить словомъ откупъ или монополизація. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы работающія на экспортные дома туземныя фирмы представили своимъ патронамъ больше продуктовъ, нежели имъ требуется, то тѣ не постѣснились бы отказать въ пріемѣ, оставивъ на рукахъ производителей весь излишекъ. Но если бы тѣ же туземцы сбыли часть своихъ продуктовъ въ другія руки (хотя бы и на законномъ основаніи болѣе высокихъ цѣнъ), и европейскіе экспортеры испытали нехватку, то съ туземцами не задумались бы расправиться по праву сильнаго: въ лучшемъ случаѣ наказали бы, прижавъ на слѣдующихъ закупкахъ низшими цѣнами, или отказавъ въ кредитѣ, а въ крайнемъ случаѣ—и совершенно отказавъ въ пріемѣ товара, то есть попросту раззоривъ виновнаго.

Такимъ образомъ, при существующихъ условіяхъ рынка, всякое новое выступленіе должно считаться съ фактомъ, что лучшія, наиболѣе солидныя и богатыя туземныя фирмы для него, по крайней мѣрѣ на первое время, недоступны, кромѣ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда на рукахъ у нихъ остаются излишки. Но такъ какъ колонія развивается усиленнымъ темпомъ, то помимо прежнихъ производителей нарождается множество болѣе мелкихъ, съ которыми и возможна работа для начинающаго. Эта работа конечно — болѣе трудная. Но она вполнѣ воз-

можна и можетъ себя хорошо оплатить. Она требуетъ какъ отъ агента, такъ и отъ имѣющагося въ его распоряженіи капитала большой подвижности и можетъ вестись продуктивно и безъ риска ошибокъ только тогда, когда агентъ обладаетъ: 1) знаніемъ языковъ; 2) обширнымъ кругомъ связей среди туземцевъ; 3) полномочіемъ заключать сдѣлки самостоятельно, не сносясь не только по почтѣ, но даже по телеграфу со своими довѣрителями въ Россіи; 4) кредитомъ, который позволялъ бы ему производить даже крупные платежи безотлагательно, и 5) безусловной гарантіей срочной высылки товара въ Россію, то есть наличностью правильнаго русскаго безперегрузочнаго пароходства.

Все это — условія разумной инициативы для вывоза изъ колоніи; что же касается ввоза русскихъ товаровъ, то въ этой области руководящимъ принципомъ подготовки агента должна быть возможно всесторонняя коммерческая и промышленная его освѣдомленность, которая позволяла бы ему безъ замедленія давать по первому спросу на мѣстѣ не только свѣдѣнія, но и образцы всего, что мы можемъ поставлять.

Въ самомъ Сингапурѣ русскому предпринимателю удастся сдѣлать не много. Тамъ у него будетъ лишь главная контора, которая можетъ принимать грузы, сохранять ихъ и высылать по назначенію. Покупки конечно возможны и на мѣстѣ, въ особенности на аукціонахъ, но онѣ не будутъ представлять большихъ выгодъ, въ

виду конкуренціи. Главныя операціи будутъ всегда въ отдаленіи, на плантаціяхъ, а для этого необходимы связи и знанія языковъ и быта. Основательное знаніе англійскаго языка агентъ долженъ пріобрѣсти еще до выѣзда изъ Россіи, во-первыхъ—чтобы не терять времени на мѣстѣ, а во-вторыхъ (что особенно важно)—чтобы не сдѣлать на первыхъ шагахъ ошибокъ, которыя могутъ его сразу скомпрометировать. Малайскимъ же языкомъ, какъ чрезвычайно легкимъ, можно успѣшно овладѣть и по прибытіи на мѣсто. Со связями и бытомъ—нѣсколько труднѣе, въ особенности въ виду упорной тенденціи, которая уже много разъ губила русскія предпріятія,—требовать, чтобы туземецъ самъ являлся къ намъ и подчинялся всему, къ чему мы привыкли у себя дома. Съ этой тенденціей всякой русской инициативѣ будетъ предопредѣленъ скорый и безповоротный провалъ. Мы во что бы то ни стало должны отъ нея отрѣшиться и взять примѣръ съ англичанъ, или еще лучше—съ нѣмцевъ и японцевъ. Феноменальное заполоненіе восточныхъ рынковъ нѣмецкими и японскими издѣліями (заполоненіе, съ которымъ не могли бороться даже англичане) лучше всего доказываетъ силу принципа—что не пріѣзжій долженъ навязывать свои требованія туземцамъ, а наоборотъ, онъ долженъ тщательно изучить мѣстные вкусы и обычаи и безусловно имъ подчиниться. Съ азіатами можно вести коммерческое дѣло только тогда, когда они видятъ извѣстное къ себѣ ува-

женіе и не оскорбляются насиліемъ. Блестящею иллюстраціей этого принципа можетъ служить такой фактъ: во всѣхъ портахъ Малакки, туземцы носятъ свой характерный «саренгъ», въ полной увѣренности, что это—произведеніе ихъ родной страны.

О необходимостн обширнаго круга знакомствъ съ мѣстными коммерсантами и потребителями едва ли можно распространяться, такъ какъ эта азбучная истина ясна сама по себѣ. Надо отмѣтить, что подъ мѣстными коммерсантами слѣдуетъ подразумѣвать не столько европейцевъ, сколько китайцевъ и малайцевъ. Могутъ быть, конечно, полезны и европейцы, но они прежде всего — конкуренты, и потому къ нимъ надо подходить очень осторожно. Кромѣ того, у нихъ дѣло поставлено настолько широко, что нашему агенту, начинающему, тягаться съ ними будетъ не по плечу въ матеріальномъ отношеніи. У нихъ на представительство и на рекламу выбрасываются тысячи й десятки тысячъ ежегодно; мы же конечно не можемъ позволить себѣ этой роскоши, въ особенности при началѣ, не зная еще, окупится ли она размѣрами дѣла. Надо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, китайцевъ и малайцевъ внутри страны. Этимъ можно импонировать гораздо легче и дешевле, а результаты могутъ быть гораздо значительнѣе.

Извѣстная широта полномочій агента есть едва ли не самое главное условіе для успѣшной работы. Едва ли можно говорить о томъ, что не

только для полу-дикихъ малайцевъ, но даже и для милліонеровъ-китайцевъ, осѣвшихъ въ Малаккѣ и никогда изъ нея не выѣзжающихъ, сношенія съ кредитными учрежденіями, банками, биржами или торговыми палатами и неудобны, и даже часто непонятны. Сдѣлки совершаются на мѣстѣ въ большинствѣ случаевъ по обычаямъ, не далеко ушедшимъ отъ допотопныхъ. Производители часто отказываются даже отъ доставки своихъ продуктовъ, запродажа производится на мѣстѣ производства и на наличныя. На наличныя же покупаютъ и на аукціонахъ въ Сингапурѣ и другихъ центрахъ. Отсюда сама собою вытекаетъ невозможность запросовъ изъ Россіи. Но этого еще мало. Если мы хотимъ покупать выгодно, то не должны ограничивать своихъ сдѣлокъ потребностями минуты, то есть закупать именно и только резину, или копру, или дубильные экстракты, когда намъ заказаны резина, копра и т. д. Тогда мы всегда будемъ переплачивать, а иногда можемъ и не достать и того, что надо. Агенту должна быть предоставлена свобода закупать товары тогда, когда по мѣстнымъ условіямъ, которыя только онъ на мѣстѣ можетъ видѣть ясно и правильно,—онъ считаетъ закупку выгодною. Единственное ограниченіе, которое ему можно навязать, это—только то максимальное годовое или полугодовое количество каждаго продукта, за предѣлы коего онъ не долженъ выступать безъ особыхъ заблаговременныхъ инструкцій. Для того, чтобы удовлетворить этому

условію, надо открыть агенту максимальный кредитъ въ одномъ изъ Сингапурскихъ банковъ. Предпочтеніе должно быть при этомъ оказано банкамъ Англійскимъ, такъ какъ корреспондентъ Русско-Азіатскаго (Компанія «Борнео») ссудъ не выдаетъ; Французскій Банкъ затрудняетъ сдѣлки безбожнымъ курсомъ, а Голландскій кромѣ того очень непредупредителенъ и склоненъ чинить всевозможныя затрудненія.

Если принять въ соображеніе всю совокупность существующихъ въ Малаккѣ условій и всѣ тѣ требованія, при которыхъ русскій коммерческій агентъ могъ бы наиболѣе продуктивно и раціонально работать, то придется, быть можетъ, призадуматься надъ вопросомъ—могутъ ли размѣры дѣла оправдать дорого стоющую агентуру? Агентомъ, какъ уже сказано, долженъ быть интеллигентный человѣкъ, съ большимъ запасомъ знаній уже при выѣздѣ изъ Россіи. Онъ долженъ еще много работать надъ своимъ самообразованіемъ и на мѣстѣ. Само собою разумѣется, что такимъ агентомъ можетъ быть не начинающій юноша и не такой человѣкъ, который въ матеріальномъ отношеніи перебивался бы изъ кулька въ рогожку. Онъ долженъ быть если не широко, то по крайней мѣрѣ вполнѣ прилично обставленъ. А такъ какъ жизнь въ Сингапурѣ безумно дорога, то можно почти съ увѣренностью сказать, что у насъ едва ли найдутся фирмы, достаточно богатыя и щедрыя и широко и дальновидно смотрящія на дѣло, чтобы рискнуть

большими затратами и нести ихъ, быть можетъ, годъ или два безъ существеннаго выигрыша. Но если отдѣльнымъ фирмамъ это покажется не подъ силу или неинтересно, то нѣсколько фирмъ, соединившись вмѣстѣ, могутъ справиться съ задачею легко. Кооперативное начало въ данномъ случаѣ даже выгоднѣе, нежели какія-либо отдѣльныя выступленія, потому что сосредоточиваетъ въ рукахъ одного агента большія средства, то есть другими словами сразу ставитъ его въ глазахъ иностранцевъ крупнымъ дѣятелемъ. Оно выгодно еще и потому, что ограничивать закупки одною узкой спеціальностью, одной копрой, одной резиной и т. д., значило бы пойти совершенно въ разрѣзъ съ установившеюся на мѣстѣ практикой, при коей всякая серьезная фирма экспортируетъ всѣ мѣстные продукты. Наконецъ, чтобы, по возможности, заинтересовать въ дѣлѣ самого агента, желательно, чтобы содержаніе его состояло не изъ одного опредѣленнаго годового оклада, но изъ процентовъ съ валового оборота.

Въ тѣсной связи съ разумнымъ выборомъ и обезпеченіемъ агента должна идти и та гарантія его работы, безъ которой невозможно никакое торговое дѣло. Подъ этой гарантіей подразумѣваются: 1)—правильное русское пароходство и 2)—безусловную обезпеченность извѣстнаго количества кубовъ грузопріемлемости на каждомъ пароходѣ для каждаго порта.

Кромѣ указанной правильности рейсовъ и грузопріемлемости каждаго парохода, раціонально

поставленное пароходство должно разъ навсегда отрѣшиться и отъ другихъ заблужденій:—сезонности и казенности.

Подгонять годовое росписаніе рейсовъ подъ чайный или какой-либо иной «сезонъ», неправильно. Спора нѣтъ,—два или три парохода пройдутъ загруженно хотя до потопленія, но затѣмъ пойдетъ пустота: даже на обратные рейсы они въ большинствѣ случаевъ пойдутъ порожнемъ. Если мы хотимъ имѣть большіе грузы, напримѣръ, угля изъ Японіи, риса изъ Рангуна или колоніальныхъ товаровъ изъ южно-китайскихъ или индѣйскихъ портовъ и если хотимъ принять участіе въ ввозѣ въ эти страны, то надо твердо усвоить, что наше пароходство должно быть для этого—1) равномѣрнымъ за весь годъ; 2)—правильнымъ по росписанію; 3)—безпристрастнымъ для каждаго порта, и 4)—застрахованнымъ противъ казенной повинности.

Послѣднее условіе особенно важно, и его наличность сугубо печально чувствовалась. Если пароходство имѣетъ заданіе обслуживать товарообмѣнъ, то нельзя забивать очередного парохода казенными грузами. Коммерсанту нѣтъ дѣла до надобностей какого бы то ни было правительства. И если ему раза два или три затормозятъ грузы (тѣмъ болѣе такіе, какъ колоніальные, сильно подверженные порчѣ), то онъ просто отвернется и отъ такого пароходства, и отъ потребителя, который отъ него такъ печально зависитъ.

IV.

Донесенія Императорскаго Россійскаго Консульскаго Агента въ Коломбо.

I. Дѣятельность порта Коломбо въ 1914 году.

Война значительно измѣнила внѣшній обликъ порта Коломбо. Число коммерческихъ судовъ замѣтно упало, вмѣсто нихъ появились сѣрые крейсера и броненосцы, военные транспорты и другія суда. Вмѣсто 2.335 пароходовъ, пришедшихъ въ Коломбо за грузомъ въ 1913 году, въ 1914 году пришло всего лишь 2.027 пароходовъ. Тоннажъ всѣхъ судовъ упалъ съ 9.510.532 тоннъ до 8.467.129 тоннъ. Сократился также грузооборотъ порта. Въ 1914 году было импортировано 850.000 тоннъ разнаго груза, противъ 1.056.000 тоннъ въ 1913 году. Угля было ввезено 612.000 тоннъ, противъ 745.000 тоннъ въ 1913 году. Только экспортъ нѣсколько поднялся и достигъ 517.000 тоннъ, противъ 508.800 тоннъ въ 1913 году. Отчетный годъ начался и первая его половина протекла необыкновенно въ экономическомъ отношеніи успѣшно. Цѣны на продукты Цейлона стояли всюду высокія, и экспортъ (особенно копры) чрезвычайно оживился. Война по-

мѣшала отчетному году достичь въ экономической сферѣ острова рекордныхъ цифръ.

Дѣятельность порта Коломбо растетъ съ каждымъ годомъ. Если исключить 1914 годъ, какъ годъ войны, то видно будетъ, что за послѣднія десять лѣтъ (съ 1903 по 1913 годъ) число посѣтившихъ Коломбо судовъ возрасло съ 2.975 до 3.310, а тоннажъ поднялся съ 6.037.000 до 9.510.000 тоннъ, т. е. болѣе 50%. Число ввезенныхъ за этотъ періодъ товаровъ удвоилось, а экспортъ поднялся болѣе, чѣмъ на 30%.

Все увеличивающаяся дѣятельность порта Коломбо заставила правительство приступить къ большой строительной программѣ. Главный инженеръ порта былъ посланъ осмотрѣть всѣ большіе европейскіе порты и познакомиться съ послѣднимъ словомъ техники въ этой сферѣ. Результатомъ этой поѣздки инженера было примѣненіе къ порту Коломбо многихъ улучшеній.

Улучшена подача угля на пароходы. Механическая погрузка угля стоила бы очень дорого для порта, и поэтому по старому оставлена ручная погрузка, но улучшены средства подачи угля съ берега на баржи. Было выстроено нѣсколько новыхъ большихъ складовъ для груза, открыты огромные склады для риса.

Портъ углубляется до уровня 33 футовъ, а мѣстами до 36 футовъ. Въ этомъ отношеніи портъ строго слѣдуетъ за углубленіемъ Суецкаго канала. Для землечерпательныхъ работъ были заказаны въ Англіи двѣ большихъ земле-

черпалки. На эти работы въ 1914 году было затрачено больше милліона рупій.

Многія работы въ порту были пріостановлены правительствомъ, желавшимъ соблюсти экономіей извѣстное равновѣсіе между расходами и доходами страны.

II. О характерѣ торговли на Востокѣ.

Если правильна старая истина, что Востокъ коренным образомъ отличается отъ Европы, то эта истина особенно примѣнима къ характеру торговли на Востокѣ.

Въ Европѣ торговля значительнымъ образомъ «американизировалась», потребовались дорогія и нужныя рекламы, выросли великолѣпные дворцы, магазины, широко развилась система продажи по образчикамъ, заказы по телеграфу за тысячи верстъ и т. д. Въ этомъ отношеніи Востокъ остался вѣрнымъ завѣтамъ древней старины. Люди ведутъ на Востокѣ торговлю согласно обычаямъ и преданіямъ отцовъ и дѣдовъ. Психологія торговца на Востокѣ совершенно иная, чѣмъ владѣльца большого универсальнаго магазина въ европейскомъ городѣ.

Въ печати неоднократно выражается удивленіе по поводу необыкновеннаго успѣха, который выпалъ на долю германскихъ товаровъ на Востокѣ. Еще недавно англійскіе фабрикаты являлись почти единственными издѣліями европей-

скаго производства на рынкахъ Востока. Въ последніе до войны годы Великобританія медленно, но неуклонно теряла кліентуру на Востокѣ, которая переходила въ руки Германіи, Австріи, Японіи и Америки.

Главная причина успѣха новыхъ конкурентовъ лежитъ въ ихъ пониманіи психологіи восточнаго купца, его привычекъ, вкусовъ и пр.

Теперь стало азбучною истиною, что, сидя дома, нельзя вести экспортную торговлю съ Востокомъ. Нужно искать покупателя, ловить его, тащить къ себѣ почти насильно. Для этой цѣли создался институтъ коммивояжеровъ, которымъ особенно воспользовалась Германія. За Германіей, нехотя, съ нѣкоторою далею брезгливости. пошла и Великобританія. Въ настоящее время огромная торговля ведется исключительно черезъ коммивояжеровъ.

Согласно отчету начальника таможни въ Коломбо, въ 1914 году было зарегистрировано 292 коммивояжера, прибывшихъ на островъ съ образцами товаровъ. Помимо такихъ коммивояжеровъ на Цейлонъ пріѣзжаетъ много коммивояжеровъ безъ образцовъ (представители машинныхъ заводовъ, автомобильныхъ фабрикъ и пр.), число которыхъ не поддается регистраціи.

Но недостаточно послать армію коммивояжеровъ и тѣмъ пожать плоды побѣды. Англійскія фирмы посылаютъ на Востокъ больше коммивояжеровъ, чѣмъ Германія, однако англійская

торговля вытѣсняется германскою. Нужно выработать особый типъ коммивояжера для Востока. Такой коммивояжеръ долженъ знать въ совершенствѣ психологію восточнаго торговца, долженъ обладать даромъ краснорѣчія, долженъ не гнушаться туземца, хотя бы и самаго грязнаго на видъ.

Когда англичанинъ коммивояжеръ приходитъ въ лавку мануфактурными товарами, то онъ скромно показываетъ образцы своихъ издѣлій и цѣны ихъ. Товаръ можетъ быть гораздо лучше германскаго производства, но торговцы въ Коломбо больше склонны къ послѣднему, навязанному имъ германскимъ ловкимъ коммивояжеромъ. Нѣмецъ знаетъ, какъ показать товаръ лицомъ. Онъ принесетъ съ собою лупу и начнетъ объяснять туземцу всѣ преимущества своего товара.

Туземецъ, который плохо понимаетъ въ механическомъ производствѣ матерій, польщенъ такимъ объясненіемъ и довѣряетъ ему больше, чѣмъ своимъ глазамъ. Дальше нѣмецъ старается убѣдить покупателя въ высокихъ качествахъ своего товара, оглушаетъ туземца многочисленными аргументами въ пользу германскаго фабриката. Если туземецъ не сдается съ перваго раза, то нѣмецъ забѣжитъ къ нему нѣсколько разъ, пока, наконецъ, онъ не покоритъ недовѣріе или консерватизмъ купца. Далѣе, нѣмецъ не сторонится отъ туземца, какъ отъ прокаженнаго. Онъ подастъ туземцу руку, пригласитъ его въ баръ, придетъ къ туземцу въ домъ и наговоритъ кучу

любезностей женѣ и дѣтямъ купца. Туземцы, которые привыкли видѣть со стороны англичанъ одно лишь высокомѣріе, легко поддаются на удочку нѣмца и отдаютъ «любезному человѣку» весь заказъ. То, что въ Европѣ дѣлаетъ дорогая реклама, то съ успѣхомъ можетъ сдѣлать на Востокѣ ловкая лесть.

Во многихъ случаяхъ необходимо посылать на Востокъ не коммивояжеровъ, а особыхъ представителей, которые могли бы самостоятельно рѣшать многіе вопросы, возникающіе въ товарообмѣнѣ. Коммивояжеръ годится для сравнительно небольшихъ сдѣлокъ. Для продажи крупной партіи товара необходимо коммивояжера замѣнить особымъ представителемъ фирмы. Такой представитель фирмы долженъ самостоятельно рѣшать вопросы о кредитѣ, о дальнѣйшей сбавкѣ цѣны и т. д. Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ мѣстнымъ рынкомъ и его купцами, Поэтому такой человѣкъ долженъ осѣсть на мѣстѣ, зарекомендовать себя, какъ солиднаго человѣка. Онъ долженъ быть тонкимъ спеціалистомъ своего дѣла, знать всѣ недостатки своихъ конкурентовъ, что возможно только при продолжительномъ пребываніи на мѣстѣ продажи.

Успѣхъ германскихъ фирмъ на Востокѣ объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство владѣльцевъ германскихъ фирмъ продолжаютъ работу на мѣстѣ, англичане же, какъ только «сдѣлаютъ деньги», тотчасъ уѣзжаютъ въ Англію, откуда руководятъ дѣлами фирмы по

почтѣ или телеграфу. Если въ Коломбо обратиться къ англійской фирмѣ съ какою нибудь новой коммерческой комбинаціей, то обыкновенно слѣдуетъ отвѣтъ: «Хорошо, мы дадимъ вамъ отвѣтъ завтра», что значитъ телеграфный запросъ въ Лондонъ, къ главѣ фирмы. Германскія фирмы рѣшаютъ всѣ коммерческія дѣла немедленно, безъ всякихъ запросовъ въ Берлинъ или Франкфуртъ. Затѣмъ, лицо подчиненное, какъ управляющій англійской фирмы, такъ и владѣлецъ фирмы, руководящій дѣлами за тысячи миль, боятся риска въ коммерческихъ дѣлахъ, благодаря чему многія коммерческія сдѣлки переходятъ въ руки германскихъ фирмъ.

Если какая либо фирма хочетъ завязать съ Цейлономъ или другимъ рынкомъ на Востокѣ коммерческія сношенія, должна необходимо открыть на мѣстѣ отдѣленіе.

Наконецъ, чрезвычайно важнымъ факторомъ для успѣха на Востокѣ являются низкія цѣны. Какъ бы ни былъ хорошъ товаръ, но если цѣна на него значительно отличается отъ подобнаго же фабриката другой марки, такой товаръ съ трудомъ найдетъ сбытъ на восточномъ рынкѣ. Дешевизна является необходимымъ условіемъ торговли на Востокѣ. Для Востока поэтому необходимо производить товары особаго, невысокаго качества, но отличающіеся дешевизною. Въ этомъ отношеніи нужно дѣйствовать также, какъ работаетъ одна англійская фирма въ Коломбо. Эта фирма имѣетъ лучшій универсальный магазинъ въ Коломбо, гдѣ

продаются только товары хорошей марки и лучшаго качества. Въ домѣ этого магазина помѣщается другой магазинъ, подъ иною фирмою, но одного и того же хозяина. Этотъ магазинъ продаетъ (и съ большимъ успѣхомъ) товары на 30% дешевле, но значительно хуже по качеству. Большинство публики въ Коломбо предпочитаетъ второй магазинъ первому.

III. Влiянiе войны на морскiе фрахты.

Можетъ быть ни въ какой другой отрасли коммерческихъ предпрiятiй на Востокѣ влiянiе войны не сказалось такъ рѣзко и внезапно, какъ въ пароходномъ дѣлѣ. Первые два—три мѣсяца съ начала войны пароходныя сообщенiя между Европою и Востокомъ были сильно разстроены. Англiйское правительство реквизировало огромное количество пассажирскихъ и грузовыхъ пароходовъ для перевозки войскъ изъ Англiи во Францiю, а затѣмъ для транспортированiя войскъ изъ Индiи, Австралiи и многихъ англiйскихъ колонiй. Почтово-пассажирское движенiе было совершенно разстроено и до сихъ поръ оно порядкомъ не налажено. Почта приходила и приходитъ неаккуратно и разными путями, на пароходахъ разныхъ нацiональностей. Большинство пароходовъ двухъ крупнѣйшихъ англiйскихъ предпрiятiй, поддерживавшихъ почтово-пассажирское еженедѣльное сообщенiе ме-

жду Европою и Австраліею (съ заходомъ въ Коломбо), было взято англійскомъ адмиралтействомъ подъ перевозку войскъ, превращено въ вспомогательные крейсеры, плавучіе госпитали и пр. Сколько для этого потребовалось взять судовъ, можно судить изъ слѣдующагѣ факта: 2 ноября 1914 года черезъ Коломбо прошелъ первый австралійскій отрядъ на 38 пароходахъ, вмѣстимостью въ 320,181 тонну. Кромѣ этого отряда все время шли другіе небольшіе отряды въ пять—шесть пароходовъ. Французскіе пароходы были также взяты французскимъ правительствомъ для надобностей перевозки войскъ.

Дезорганизація въ почтово-пассажирскомъ движеніи однако не была настолько чувствительной, насколько пагубнымъ для всей торговли оказалось прекращеніе регулярныхъ рейсовъ грузовыхъ пароходовъ.

Война внезапно вычеркнула изъ пароходныхъ сообщеній на Востокѣ весь огромный грузовой и пассажирскій флотъ Германіи и Австріи. Какое мѣсто занималъ этотъ флотъ на Востокѣ, можно видѣть изъ статистики порта Коломбо. Въ 1913 году изъ Коломбо вышло 3.628 судовъ, съ грузовмѣстимостью въ 8.098.028 тоннъ. Изъ этого числа 361 судно, съ грузовмѣстимостью въ 1.340.312 тоннъ, принадлежало Австріи и Германіи.

Можно съ увѣренностью сказать, что изъ всего числа судовъ, проходящихъ черезъ Коломбо, война внезапно вычеркнула около 1/3 ихъ, если не больше.

Такая убыль въ тоннажѣ немедленно отразилась самымъ отрицательнымъ образомъ на торговлѣ Цейлона. Многіе продукты острова быстро упали въ цѣнѣ за невозможностью ихъ экспортировать. Такъ копра упала съ 400 рупій за тонну до 150 рупій, резина—съ 1 рупіи 50 ц. за фунтъ до 1 рупіи, графитъ—съ 300 рупій за тонну до 200 рупій и т. д. Склады таможни были биткомъ набиты и отказывались принимать грузы.

Дальнѣйшее разстройство въ пароходное дѣло внесъ германскій крейсеръ Эмденъ, который потопилъ и захватилъ 17 большихъ пароходовъ. Послѣ каждаго набѣга Эмдена въ пароходныхъ компаніяхъ создавалась паника, и многіе пароходы по недѣлямъ отсиживались въ Коломбо.

Пароходы стали сильно задерживаться и въ европейскихъ портахъ. Выгрузка пароходовъ въ Марселѣ, Лондонѣ, Ливерпулѣ требовала огромнаго времени, часто болѣе мѣсяца.

Благодаря всѣмъ этимъ факторамъ, тоннажъ въ Коломбо быстро убывалъ. Грузоотправители должны были записываться въ очередь за много мѣсяцевъ впередъ. Случалось часто, что уже расписанное мѣсто на пароходахъ неожиданно вычеркивалось, такъ какъ пароходъ брался правительствомъ для военныхъ надобностей.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, ставки фрахта стали быстро подниматься. Первыми поднялись ставки на массовые грузы, перевозимые пароходами—бродягами. Съ 30 шиллинговъ

за тонну на рисъ изъ Рангуна въ Европу ставка фрахта поднялась до 80 шиллинговъ. Фрахтъ на уголь изъ Англіи поднялся съ 12 шиллинговъ за тонну до 60 шиллинговъ (затѣмъ упалъ до 30 шилл.).

Вслѣдъ за подъемомъ фрахтовъ на массовые грузы поднялись фрахты пароходной конференціи на Востокѣ.

До войны резина перевозилась въ Европу по 65 шиллинговъ за тонну, чай—33 шиллинга, графитъ—27 шиллинговъ 6 пенсовъ, кокосовое масло—27 шиллинговъ 6 пенсовъ, копра—30 шиллинговъ—и т. д., теперь же фрахты на всѣ эти товары поднялись до 96 шиллинговъ за тонну.

Поднятіе фрахтовъ, конечно, вызвало протесты со стороны грузоотправителей, но конференція отказалась наотрѣзъ понизить фрахты, ссылаясь на увеличеніе навигаціонныхъ расходовъ.

Навигаціонные расходы, дѣйствительно, сильно возрасли. Тонна кардифа въ Коломбо поднялась съ 35 шиллинговъ до 65 шиллинговъ, оплата труда команды поднялась на 25%—30%, страхованіе пароходовъ отъ военнаго риска поглощаетъ большія суммы. Затѣмъ долгія стоянки въ портахъ ложатся тяжелымъ бременемъ на пароходства.

Торговля уже приспособилась къ высокимъ морскимъ фрахтамъ, и теперь почти не слышно жалобъ на чрезмѣрность морскихъ фрахтовъ. Вся прибавка морскихъ фрахтовъ безъ труда

была перенесена грузоотправителями на покупателя въ Европѣ. Грузовое движеніе мало—по—малу возстановилось въ старыхъ, регулярныхъ формахъ, а торговый міръ на Востокѣ готовъ платить любые фрахты, лишь бы имѣть достаточный тоннажъ.

IV. Призовыя суда въ Коломбо.

Объявленіе войны застало въ Коломбо три германскихъ парохода: «Трифельсъ» (4.750 тоннъ), «Штейнштурмъ» (5.000 тоннъ) и «Рейхенфельсъ» (4.697 тоннъ). Суда эти были задержаны начальникомъ таможни и отданы въ распоряженіе призового суда. Кромѣ этихъ судовъ въ открытомъ морѣ были задержаны и приведены слѣдующіе пароходы: «Раппенфельсъ» (5.883 тонны), «Ферсъ» (4.229 тоннъ), «Молткефельсъ» (4.921 тонна) и «Австралія» (7.485 тоннъ).

Всего, слѣдовательно, было захвачено семь германскихъ судовъ, грузовой вмѣстимостью въ 36.965 тоннъ (стоимостью въ 4—5 милл. рублей безъ груза).

Изъ австрійскихъ судовъ былъ задержанъ только одинъ пароходъ «Іосифъ Августъ Фохерцогъ» (2.651 тонна), но былъ отпущенъ затѣмъ въ портъ Даресаламъ.

Всѣ суда были впослѣдствіи объявлены призами, и также и грузъ на нихъ. Оказалось, однако, что большая часть груза принадлежала англійскимъ банкамъ, выдавшимъ деньги подъ

залогъ коносаментовъ. Этотъ грузъ былъ немедленно выданъ держателямъ грузовыхъ документовъ.

Грузъ германскій былъ проданъ съ аукціона.

Пароходъ «Трифельсъ» былъ реквизированъ англійскимъ правительствомъ Индіи, пароходъ «Раппенфельсъ» былъ отосланъ въ Калькутту съ призовымъ грузомъ, пароходъ «Рейхенфельсъ» съ полнымъ грузомъ кардифа ушелъ въ Бомбей въ распоряженіе англійскаго флота, пароходъ «Штейнштурмъ» и пароходъ «Молткефельсъ» съ призовымъ грузомъ были посланы въ Мадрасъ, пароходъ «Ферсъ» съ частнымъ грузомъ былъ отправленъ въ Лондонъ и пароходъ «Австралія» былъ проданъ въ Коломбо англійской пароходной компаніи.

V. Захватъ японцами стекольнаго рынка на Цейлонѣ.

До войны на Цейлонъ ежегодно ввозилось разнаго стекла на общую сумму около 500.000 рупій (или около 320.000 рублей). Главными поставщиками стекла были Великобританія, Бельгія, Германія, Австрія и Японія. Послѣ войны единственными крупными поставщиками стекла могли быть Великобританія, Америка и Японія. Между этими странами и началось соревнованіе, изъ котораго, по всѣмъ признакамъ, побѣдительницею выйдетъ Японія.

Если въ настоящее время пойти въ туземный кварталъ Коломбо, гдѣ сосредоточены всѣ лавки, торгующія предметами для обихода туземцевъ, то повсюду можно видѣть стеклянныя издѣлія японскаго производства. Стаканы до войны ввозились въ огромномъ количествѣ изъ Австріи. Японцы теперь выдѣлываютъ стаканы по качеству не хуже австрійскихъ, хотя нѣсколько дороже по цѣнѣ (около 10%). Въ области строительнаго стекла (оконнаго и пр.) Японія также сдѣлала огромный прогрессъ. Выдѣлка такого стекла значительно улучшилась, по сравненію съ предъидущими японскими опытами. Цѣна японскаго стекла также побиваетъ всѣхъ другихъ

конкурентовъ. Такъ ящикъ бельгійскаго стекла стоилъ около 17 шиллинговъ, такой же ящикъ японскаго стекла стоитъ теперь всего лишь 12 шиллинговъ. Большую торговлю начала Японія лампами. Хотя въ этой области Японія еще недостаточно усовершенствовалась, и японскія лампы, хотя и дешевыя, не могутъ вытѣснить съ рынка англійскія издѣлія. Америка также заинтересовалась этимъ дѣломъ и посылаетъ образцы своихъ издѣлій. Англійскіе фабриканты завалены военными заказами и поэтому не могутъ удовлетворить спросъ частныхъ заказчиковъ. Благодаря этому Америка можетъ съ успѣхомъ сбывать лампы на Цейлонѣ.

VI. Захватъ Японіей мануфактурнаго рынка на Цейлонѣ.

Вліяніе войны на мануфактурный рынокъ на Цейлонѣ сказалось постепенно. Первые мѣсяцы войны торговцы все еще имѣли большой запасъ германскихъ и австрійскихъ товаровъ. Кромѣ того изъ Европы все еще шли транспорты этихъ товаровъ, полученные англійскими и другими фирмами изъ Германіи еще до войны.

Но мало-по-малу недостатокъ бумажнаго и прочаго товара сталъ сказываться на мѣстномъ рынкѣ. Торговцы неохотно дѣлали заказы англійскимъ и американскимъ фирмамъ, такъ какъ товары этихъ фирмъ стоятъ значительно дороже германской марки. Большинство публики, особенно коммерческой, считало настоящую войну быстропроходящимъ явленіемъ и съ дня на день ждала разгрома Германіи и заключенія мира. Эта увѣренность также заставляла цейлонскихъ купцовъ воздержаться отъ заключенія сдѣлокъ на поставку мануфактурнаго товара съ новыми производителями, и они поджидали вновь открытія германскаго и австрійскаго дешеваго рынка. Съ этимъ ожиданіемъ купцы дотянули до того, что скоро на Цейлонѣ появился «мануфактурный голодъ». Въ магазинахъ нельзя было достать нитокъ, булавокъ, иголокъ, лентъ и прочаго мануфактурнаго товара, а также игрушекъ, парфюмеріи и пр. Телеграфные заказы мануфак-

турнаго товара въ Англіи не могли быть исполнены немедленно, благодаря перегруженности мануфактурныхъ фабрикъ въ Англіи. Многіе заказы мануфактуристы въ Англіи продержали нѣсколько мѣсяцевъ и отказались отъ нихъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ на фабрикахъ, высокихъ цѣнъ на краски, а также затрудненій съ отправкою товаровъ на пароходахъ.

Такимъ образомъ сложились чрезвычайно благопріятныя условія рынка для любой страны, которая могла бы немедленно удовлетворить «мануфактурный голодъ» на Цейлонѣ (и въ Индіи). Японія была готова выбросить на Цейлонъ весь залежавшійся товаръ. Но Японія не только съ большимъ барышомъ продала свои товары, она быстро приспособилась къ новымъ запросамъ, организовала производство новыхъ товаровъ (булавокъ, иголокъ, духовъ, мыла и пр.). Транспортировка товаровъ также не встрѣтила большихъ затрудненій, благодаря тому, что большинство пароходовъ изъ Японіи всегда имѣютъ порожнее мѣсто для Коломбскихъ грузовъ. Затѣмъ фрахты изъ Японіи въ Коломбо стоятъ значительно ниже фрахтовъ изъ Англіи или Америки.

Мануфактурный рынокъ на Цейлонѣ опредѣляется не спросами небольшой европейской колоніи, а милліонами туземнаго населенія.

Представитель любой мануфактуры, желающій продать большую партію товара, долженъ обратиться къ туземнымъ фирмамъ, торгующимъ въ Петта, туземномъ кварталѣ Коломбо.

На Цейлонѣ почти каждый сингалезецъ одѣтъ въ фуфайку и саронгу, родъ юбки. Благодаря этому спросъ на эти предметы необходимаго туземнаго туалета чрезвычайно великъ. До войны главнымъ поставщикомъ фуфаекъ была Германія и Австрія (съ ними конкурировала Индія). Ихъ мѣсто на мѣстномъ рынкѣ быстро захватила Японія. Средняя цѣна японской бумажной фуфайки опредѣляется въ 23 цента(около 15 коп.), тогда какъ фуфайка англійскаго или другого производства стоитъ не менѣе 50 центовъ. Несмотря на сравнительную дешевизну японскихъ фуфаекъ, послѣднія по своему качеству мало чѣмъ уступаютъ англійскому конкуренту. На туземномъ же рынкѣ низкая цѣна—это все.

Саронги также перешли въ руки японскихъ поставщиковъ. Хотя въ этой области японскіе мануфактуристы заняты больше первыми опытами, чѣмъ организаціей торговли въ большомъ размѣрѣ.

Вслѣдъ за фуфайками и саронгами большимъ спросомъ на Цейлонѣ пользуются носки. Японія выбросила на цейлонскій рынокъ огромныя партіи носковъ, по цѣнамъ внѣ конкуренціи для европейскихъ фабрикъ. Такъ пару японскихъ бумажныхъ носковъ высшаго качества можно купить въ Петта на 40 центовъ (27 коп.), а пару носковъ англійской марки нельзя пріобрѣсти дешевле 1 рупіи (64 коп.). По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, американскіе и швейцарскіе мануфактуристы собираются конкурировать съ японскими поставщиками. Но это вопросъ еще будущаго.

Большую торговлю ведутъ туземные купцы кружевами. До войны главнымъ поставщикомъ кружевъ была Швейцарія. Японцы стараются и въ этой области бумажнаго рынка захватить покупателей и уже начали производить кружева, однако японскіе кружева пока не пользуются большимъ успѣхомъ въ Петта, несмотря на ихъ сравнительную дешевизну.

Торговлю иголками, булавками и лентами японцы твердо захватили въ свои руки. Они производятъ эти товары по качеству не хуже германскихъ или австрійскихъ, а по цѣнѣ значительно низшей.

Почти каждый туземецъ на Цейлонѣ имѣетъ черный зонтикъ. Многіе туземцы ходятъ почти совершенно голыми, но всетаки защищаютъ себя отъ дождя зонтикомъ. Ежегодно на Цейлонъ ввозится около 70.000 дюжинъ зонтиковъ. Качество японскихъ зонтиковъ значительно хуже европейскаго производства, но цѣна ихъ на 40—50% дешевле.

Помимо мануфактурныхъ товаровъ Японія стала ввозить въ большомъ количествѣ другіе товары, замѣстивъ собою не только Германію и Австрію, но вытѣсняя съ мѣстнаго рынка товары англійскаго производства. Изъ такихъ товаровъ можно отмѣтить парфюмерію, игрушки, чайные ящики и пр.

VII. Иммиграцiя рабочихъ изъ Индiи на Цейлонъ въ 1914 году.

Плантацiи на Цейлонѣ почти исключительно работаютъ трудомъ индусскихъ рабочихъ. Мѣстное населенiе Цейлона чрезвычайно неохотно идетъ на плантацiи. Причина тому—не только лѣность и отвращенiе къ напряженному труду на плантацiяхъ, но также и обезпеченность туземнаго населенiя. Большинство сигналезцовъ является мелкими держателями земельной собственности. Небольшое поле риса, нѣсколько кокосовыхъ пальмъ и небольшой садикъ съ разными плодовыми деревьями совершенно достаточны, чтобы прокормить семью сингалезца. Богатѣйшая въ мiрѣ природа щедро одаряетъ легкiй трудъ земледѣльца. Сингалезецъ поэтому рѣдко уходитъ изъ своего дома на поиски за работою, если только его къ этому не приневолитъ нужда въ образѣ неумолимаго ростовщика—чити.

Вслѣдствiе такого инертнаго отношенiя коренного населенiя Цейлона къ работѣ на плантацiяхъ, плантаторы съ давнихъ поръ вынуждены были выписывать необходимый рабочiй контингентъ изъ Индiи. Въ настоящее время на плантацiяхъ Цейлона занято болѣе 500.000 пришлыхъ изъ Индiи рабочихъ. Часть рабочихъ возвращается въ Индiю, скопивъ необходимую сумму денегъ, но многiе рабочiе осѣдаютъ на островѣ.

Наборъ и доставка рабочихъ изъ Индіи на Цейлонъ ведется подъ строгимъ контролемъ индусскаго и цейлонскаго правительствъ. Правительство Индіи заинтересовано, чтобы рабочіе не попадали въ руки хищныхъ наемщиковъ, правительство Цейлона оберегаетъ островъ отъ заноса разныхъ заразныхъ болѣзней (чумы, холеры, проказы и пр.), а также заинтересовано въ правильномъ снабженіи рабочихъ на плантаціяхъ, отъ преуспѣванія которыхъ зависитъ все благосостояніе острова.

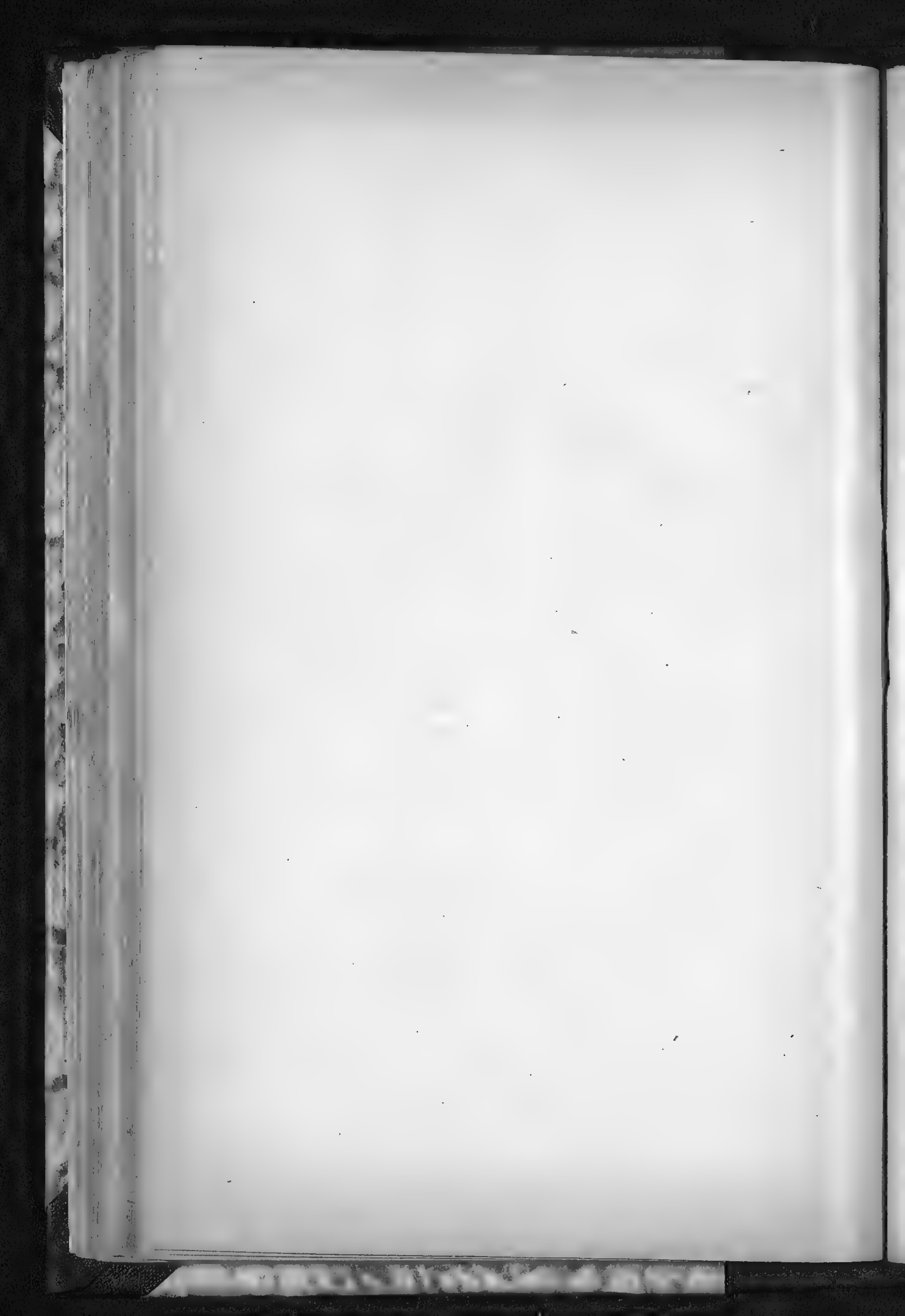
Раньше индусскіе кули (рабочіе) ввозились на островъ морскимъ путемъ. По прибытіи на островъ, кули отсылались въ карантинный лагерь Рогама, недалеко отъ Коломбо. Послѣ осмотра въ карантинѣ кули отсылались на плантаціи.

Съ открытіемъ сквозного желѣзнодорожнаго сообщенія между Цейлономъ и Индіей, пришлось измѣнить систему карантина. Карантинъ былъ учрежденъ въ Индіи, въ Мандапамѣ. Тамъ были выстроены бараки для кулей, вмѣстимостью для 3.200 человѣкъ.

Въ 1914 году на Цейлонъ иммигрировало всего 60.774 кули. По сравненію съ предшествующими годами, 1914 годъ отличается крайне небольшимъ притокомъ рабочихъ. Такъ въ 1913 году на Цейлонъ иммигрировало 120.230 кули, и въ 1912 году — 117.910 кули. Съ 1886 года еще не было такого скуднаго притока кули. Причина тому, конечно, кроется въ войнѣ.

Война заставила плантаторовъ пріостановить дальнѣйшее расширеніе плантацій. Во многихъ случаяхъ плантаціи, особенно резиновыя, сократили добычу продуктовъ. Затѣмъ состояніе погоды, обиліе дождей въ южной Индіи, гдѣ набирается весь контингентъ рабочихъ, было очень благопріятнымъ для земледѣльческихъ работъ, и кули поэтому неохотно вербовались на Цейлонъ. Къ этому нужно прибавить панику, вызванную войною среди населенія. Въ южной Индіи распространялись самые нелѣпые слухи о войнѣ. Многіе были увѣрены, что всѣхъ кули, вербуемыхъ для Цейлона, въ дѣйствительности отсылаютъ на войну.

Содержаніе 59-го выпуска.

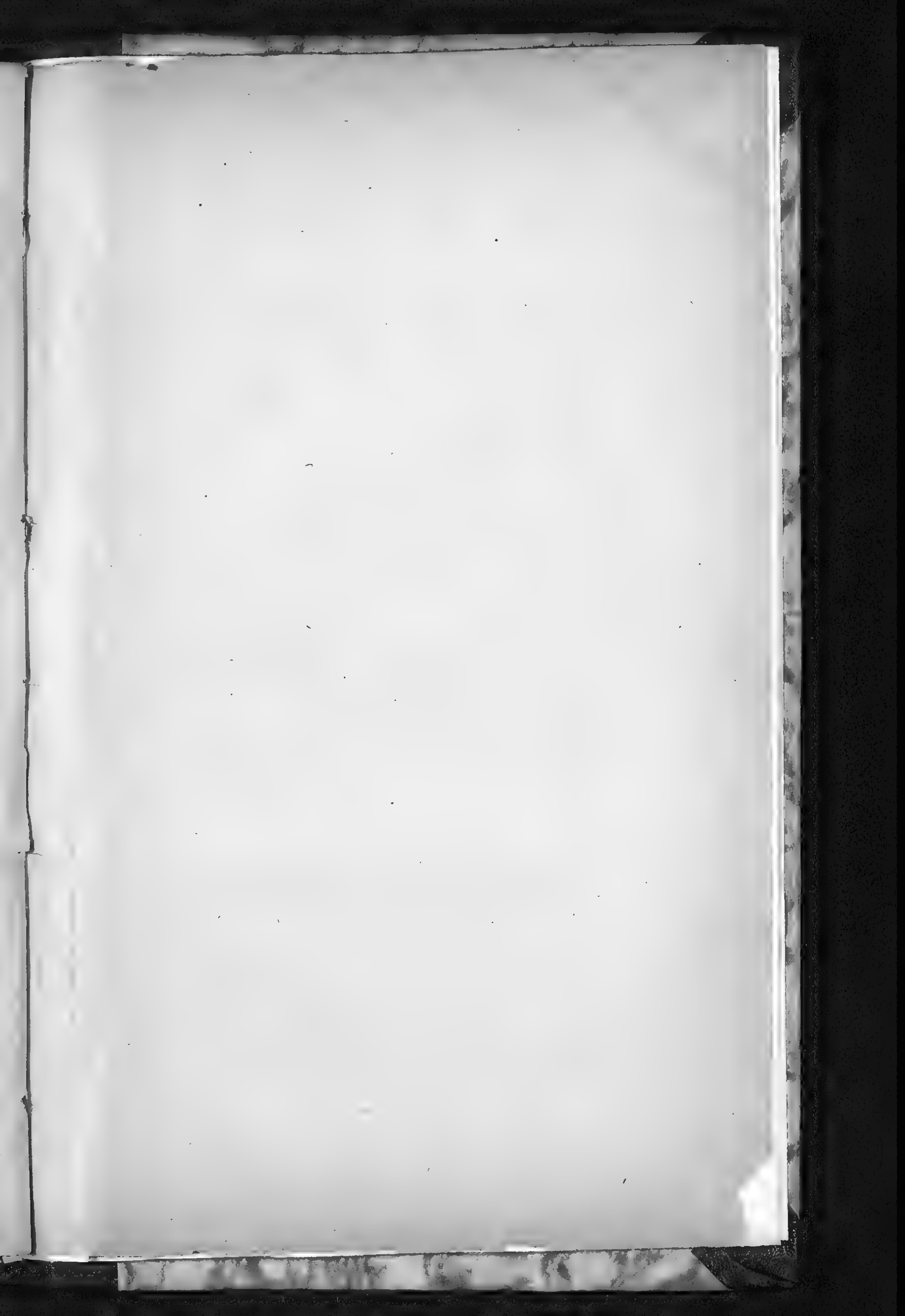

Содержаніе №№ 1—59 выпусковъ (за 1912, 1913, 1914, 1915 и 1916 годы).

*) Выпуски полностью израсходованы.

*

Турція	Синопъ . . .	Краткій отчетъ о судоходномъ движеніи города Инеболи въ 1911 году	16*)
»	Бейрутъ . . .	Свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи Бейрутскаго округа.	16*)
»	Яффа.	Обзоръ Палестинскаго рынка.	16*)
»	Бассора	Свѣдѣнія о ввозѣ товаровъ въ Бассору за 1911 годъ	16*)
»	»	Финиковый сезонъ 1911 года	16*)
»	Янина	Обзоръ внѣшней торговли Янинскаго вилайета.	16*)
»	Смирна	Экономическое положеніе Смирнскаго округа	21*)
»	Эрзерумъ . . .	Экономическое положеніе Эрзерумскаго вилайета и краткій обзоръ торговли его съ Россіей за 1911 годъ	21*)
»	Самсунъ . . .	Экономическое положеніе Самсунскаго округа	21*)
»	»	Ввозъ сахара въ Самсунъ	21*)
»	»	Ввозъ пива въ Самсунъ	21*)
»	Синопъ	Отчетъ о торговомъ движеніи Синопа за 1911 годъ.	21*)

Цѣна 20 коп.

Отдѣльные выпуски можно пріобрѣсти въ Отдѣленіи внѣшней торговли Отдѣла Торговли.

Петроградъ, дозволено военной цензурой   августа 1916 года.

Петроградъ. 1916 г. Тип. В. Ѳ. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Ф-въ.

